

АРХИЕПИСКОП
МАГАКИЯ
ОРМАНЯН

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ЕЕ ИСТРИЯ
УЧЕНИЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИЙ СТРОЙ
ЛИТУРГИЯ
ЛИТЕРАТУРА
НАСТОЯЩЕЕ

АНКЮНАКАР

ОГЛАВЛЕНИЕ

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

I. Цель, которую мы себе ставим 7

Часть I. ИСТОРИЯ

II. Происхождение Армянской Церкви 11

III. Первоначальная эра Армянской Церкви 13

IV. Полное обращение Армении 17

V. Образование духовной иерархии 19

VI. Армянская Церковь в IV веке 23

VII. Начало армянской литературы 25

VIII. Армянская Церковь в V веке 29

IX. О Халкидонском соборе 33

X. Последующие споры 39

XI. Возвращение споров 43

XII. Странствия патриархов 47

XIII. Киликийский Католикосат 53

XIV. Стремления к объединению 55

XV. Стремления унионистов 61

XVI. Возвращение в Эчмиадзин 67

XVII. Константинопольское патриаршество 71

XVIII. Эпоха пробуждения 75

XIX. Течение XVIII века 77

XX. События XIX века 83

Примечания 87

Часть II. УЧЕНИЕ

XXI. Основы догматов 95

XXII. Догматика Армянской Церкви 97

XXIII. Исповедание Веры, или символ Веры 101

XXIV. Дух терпимости 105

XXV. Учение о таинствах 109

XXVI. Точность в вероучении 111

Примечания 115

Часть III. УКЛАД	
XXVII. Иерархический строй.....	119
XXVIII. Армянская иерархия.....	123
XXIX. О правах и обязанностях духовных лиц.....	127
Примечания.....	131

Часть IV. ВНУТРЕННИЙ СТРОЙ	
XXX. Духовенство и целибат, или безбрачие.....	135
XXXI. Церковные доходы.....	139
XXXII. Миряне в церкви.....	143
XXXIII. Название церкви.....	149
Примечания.....	151

Часть V. ЛИТУРГИЯ	
XXXIV. Церковные здания.....	155
XXXV. Священнослужители.....	157
XXXVI. Отправление Богослужения.....	163
XXXVII. Календарная система.....	167
XXXVIII. Праздник в честь Христа Спасителя.....	171
XXXIX. Поминание святых.....	175
Примечания.....	181

Часть VI. ЛИТЕРАТУРА	
XL. Общий обзор.....	185
XLI. Характерные признаки новейшего времени.....	187
Примечания.....	191

Часть VII. НАСТОЯЩЕЕ	
XLII. Внешний вид.....	195
XLIII. Разнородные элементы.....	197
XLIV. Национальный характер.....	199
XLV. Влияние церкви.....	203
Примечания.....	207

Эта редакция книги «Армянская Церковь» архиепископа Магакия Орманяна издается с разрешения главы Ново-Нахичеванской и Российской Епархии Армянской Апостольской Церкви епископа Езраса Нерсисяна ИД MEDIACRAT в рамках проекта **Альманах «Великая Армения».**

Редакторы

**Священник Аристакес Ованнисян
Армен Меружанян**

Ксения Полетика

MEDIACRAT
the artists of magazine business

Издатели

**Арман Джилавян
Армен Джилавян**

Редакционный директор
Наталья Шастик

Выпускающий редактор
Асмик Сардарян

Корректор
Татьяна Багдасарян

Арт-директор
Игорь Борисенко

Главный дизайнер
Алексей Усанов

Фоторедактор
Платон Шиликов

Фотографы
**Айк Мелконян
Андрей Годяйкин**

Цветокорректор
Марк Пигур

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Представляю Вашему вниманию уникальный научный труд выдающегося церковного деятеля Армянской Апостольской Церкви – Патриарха Константинопольского, архиепископа Магакии Орманяна. Написанная почти сто лет назад, книга эта представляет несомненный интерес и поныне, являясь едва ли не самым авторитетным из полномасштабных исследований по истории и догматике Армянской Церкви.

«Дабы постичь тайну жизни нации, нужно познать ее религию», – писал архиепископ Орманян. Посему и книга его – не только богословский труд, но и серьезнейшее исследование по истории и культуре армянского народа, сумевшего сохранить свое единство и самобытность исключительно благодаря подвижничеству Церкви.

Архиепископа Орманяна по праву называют одним из крупнейших и заметных религиозных деятелей конца XIX – начала XX столетия. Историк, философ, юрист, теолог и страстный публицист, архиепископ Магакия слыл образованнейшим человеком своего времени. Помимо армянского, Его Высокопреосвященство свободно владел арабским, турецким, французским, английским, немецким, итальянским, персидским,

в совершенстве освоил латынь. Его труды и трактаты на богословские, теологические и исторические темы не утратили своей актуальности и сегодня.

Магакия Орманян остро чувствовал бег времени, вникая в суть событий и явлений как современник, посему и плодотворно творил и проповедовал. Настоящее издание, представленное в формате альбома, знакомит Вас не только с откровениями одного из пытливых деятелей Святой Армянской Церкви, но и позволяет проникнуться многим из того, что создается руками, верой и любовью богохранимого и боговерного армянского народа.

Уподобляясь одной из негасимых лампад святых Отцов нашей церкви, светочей веры Григория Просветителя, озаряющей сердца и души армян, бережно лелеющих связь с Отчиной и Первопрестольным Святым Эчмиадзином, книга эта будет и Вашим спутником, проливающим свет на историю народа, первым принявшего христианство государственной религией еще в 301 году. Она выведет Вас на духовно-историческую стезю, в то же время обновляя во всех и каждом сокровенный завет – быть с Богом, укрепляя веру и дух в преданности истинным и непреходящим ценностям человеческой цивилизации.

Епископ Езрас Нерсисян

Глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии

Армянской Апостольской Церкви

*«Ի վերայ Աջոյն եւ սրբոյ Էջմիածնի
ամենայն ազգն հայոց կապեալ կայ»
Առաքել Դավրիժեցի*

**«Под дланью Просветителя
и Святым Эчмиадзином
объединился весь народ армянский»**

Аракел Даврижеци

Архиепископ Магакя Орманян

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

I глава

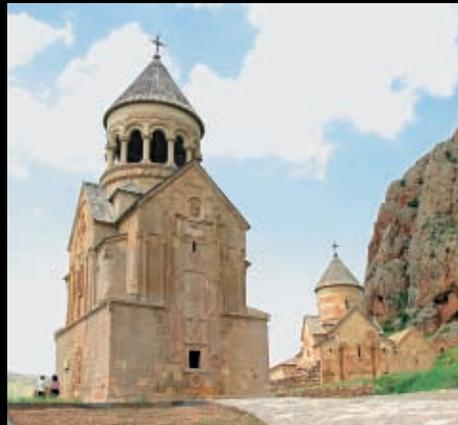
ЦЕЛЬ, КОТОРУЮ МЫ СЕБЕ СТАВИМ

То, что мы предлагаем публике, не есть плод долговременных трудов. Вопросы, касающиеся церкви вообще и церкви в частности, открывают слишком большой простор для критических, исторических и философских прений, чтобы мы решились взять на себя такую сложную задачу; и к тому же мы отнюдь не намерены становиться на эту почву. Нельзя не согласиться с тем, что церковь сохраняет еще неприкосновенным свое существование, даже свое влияние, наперекор тем решительным ударам, которые, как думают, были ей нанесены. Некоторые части ее учения были объявлены нелепыми, исторические факты были отнесены к легендам, и тем не менее церковь и церкви даже в двадцатом веке не перестают проявлять замечательную жизненность; и новые течения в области умственной, гражданской и политической, по мере своего развития, вынуждены считаться с влиянием, которое церковь оказывает на души. Но оставим эти обобщения, чтобы перейти к намеченной нами цели. Армянин, некогда почти забытый, вот уже несколько десятков лет, вновь занял свое место среди текущей действительности. Его прошлое, его настоящее, его будущее составляют неисчерпаемый предмет изучения; в конце концов стали интересоваться этой античной расой, которая после целого ряда веков и самых жестоких превратностей непрестанно

доказывала свою неугасимую жизненность. Если для того, чтобы постигнуть тайну жизни какой-либо нации, необходимо изучить ее религию, нельзя не прийти к заключению, что труд, подобный настоящему, не может быть бесполезным, в особенности, если захотят вспомнить, что Армянская Церковь, – которая в данном случае составляет одно неразрывное целое с нацией – сыграла значительную роль в национальной жизни. Вот почему эта церковь почти не известна образованному миру. Писатели, наиболее сведущие в том, что касается церковного и социального строя, никогда не обращали на нее своего внимания. Между тем, несмотря на скромное положение Армянской Церкви и сумрак, окутывающий ее деятельность, она тем не менее сохраняет за собой первостепенное значение в силу заложенных в ней начал и учений. Эти начала достойны, думается нам, послужить основой для утверждения идеала христианского единения и чистоты. Но не будем забегать вперед с заключениями и попытаемся лучше овладеть сущностью предмета. Для этого мы прежде всего дадим краткие, но точные сведения о важнейших пунктах истории, вероучения, устава, уклада, литургии и литературы этой церкви, таким образом, чтобы тот вывод, к которому я предполагаю вести читателя свободным и торным путем, логически и неизбежно сложился в его уме.

« НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ С АПОСТОЛАМИ, НА КОТОРУЮ ИСКОНИ
ПРИТЯЗАЛА АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И КОТОРУЮ ОНА ПРОВОЗГЛАСИЛА
В СВОИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЯХ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ,
СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ДРЕВНЕМ И ИСКОННОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ,
С ДРУГОЙ – О ВОЗНИКНОВЕНИИ ИЗ ОДНОГО-ЕДИНСТВЕННОГО
ПЕРВОИСТОЧНИКА БЕЗ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ДРУГОЙ ЦЕРКВИ »

Часть I
ИСТОРИЯ

Алтарь Сшествия
в Кафедральном соборе
Первопрестольного
Святого Эчмиадзина

II глава

ПРОИСХОЖДЕНИЕ
АРМЯНСКОЙ
ЦЕРКВИ

События, относящиеся к началам каждой церкви, скрываются под непроницаемой завесой; они ускользают от нашего расследования за отсутствием первоисточников, которые могли бы осветить нам деяния Апостолов и апостольскую деятельность, взятую в целом. Римская Церковь, в этом отношении оказавшаяся в более благоприятном положении в силу того факта, что она зародилась в столице Империи, вынуждена бороться с теми же затруднениями, когда приходится доказывать пребывание святого Петра в Риме. А между тем это для нее существенный факт, ибо он служит основанием всей ее системы. За отсутствием более достоверных данных церковная история довольствуется свидетельствами наибольшей вероятности, доводами, основанными на предании и непрерывности фактов. Достаточно, чтобы предположения, взятые в целом, не шли вразрез с положительными и достоверными данными истории. Для выяснения начал Армянской Церкви нельзя требовать ничего большего. Первобытное и неизменное предание этой церкви признает первыми ее основателями Апостолов Святого Фаддея (Тадэос) и Святого Варфоломея (Бардугимэос), более известных под именем первых проповедников Армении. Церковь хранит их гробницы, окруженные благоговеющим поклонением в древних святилищах Артаза (Маку)¹ и Албака (Башкале)², расположенных на юго-востоке Армении. Все Христианские Церкви единодушно признают предание, касающееся Святого Варфоломея, его апостольских странствий,

его проповеди и мученичества в Армении. Название Албанус, которое Христианские Церкви дают месту, где Апостол претерпел муки, сливается с названием Албакус, освященным армянским преданием. Что касается Святого Фаддея, предания расходятся. То, которое принимает Фаддея Дидимуса, брата Святого Апостола Фомы, который отправился в Артаз через Эдессу, обойдено молчанием у православных и католиков. Что же касается сирийского предания, допускающего существование Фаддея Дидимуса, оно не высказывается ясно в вопросе о его странствии из Эдессы в Артаз; но если вникнуть в эту неясность, то можно заметить в тексте умолчания, кажущиеся умышленными, и даже анахронизм, отдаляющий события до II века по Рождестве Христовом. Впрочем, не желая слишком настаивать на ценности этого предания, мы заметим, что имя Фаддея с ним неразрывно связано; ибо можно обратиться к другому преданию³, по которому евангелизация Армении является делом Святого Апостола Иуды-Фаддея, прозванного Левиим. Это обстоятельство, допущенное Греческой и Латинской Церковью и признанное армянскими писателями как более согласное с исторической правдой, подтверждает более обобщающим образом предание, а равно подлинность святилища Артаза. Непосредственная связь с Апостолами, на которую искони притязала Армянская Церковь и которую она провозгласила в своих официальных постановлениях, с одной стороны, свидетельствует о древнем и исконном происхождении, а с другой – о возникновении из

Кафедральный собор Первопрестольного Святого Эчмиадзина

одного-единственного первоисточника без посредничества другой церкви.

Апостольское начало, неотъемлемое для всякой Христианской Церкви как условие соединения с ее Божественным Основателем, признается за непосредственное, когда оно восходит к личным деяниям какого-либо Апостола; то же начало является косвенным, когда оно проистекает от какой-либо церкви, коей первоначальные основы были заложены Апостолами. Армянская Церковь может с полным правом приписывать себе непосредственное апостольское начало. Общепринятая хронология отводит миссии Святого Фаддея восьмилетний

период (35–43 годы), а миссии Святого Варфоломея шестнадцатилетний период (40–60 годы). Мы находим бесполезным вдаваться здесь в подробности, относящиеся к вопросам времени и места событий, часто ведущим к бесплодным прениям.

Таким образом, апостольское начало Армянской Церкви являет собою нечто неоспоримое в церковной истории. А если предание и освещающие его исторические источники могут привести к критическим замечаниям, то последние столь же легко рассеять, как и недомыслия, вызванные при выяснении начал других апостольских церквей, всемирно признанных как таковые.

III глава

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ЭРА АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ

В 301 году, в начале IV века, христианство стало господствующей религией в Армении. До этого оно непрерывно подвергалось гонениям. Впрочем, мы должны признать, что дошедшие до нас памятники письменности о существовании и распространении христианства в Армении в течение первых трех веков, настолько же редки, насколько и лишены значения. В смысле обилия сведений они никоим образом не могут выдержать сравнение с документами, относящимися к тому же периоду греко-римской истории. Но отсутствие первоисточников немало не служит доказательством небытия действительного факта. Греко-римский мир, в то время в зените своей цивилизации, насчитывал множество писателей и ученых и благодаря своим школам стоял во главе умственного движения. Армения

была, напротив, погружена в невежество. Эта страна не только не обладала тогда литературой, но даже еще подыскивала себе азбуку. Понятно, что при таких условиях ей трудно было вести летопись событий, представлявших интерес исключительно для будущего. Тем не менее, немногих событий, завещанных нам народным преданием, с присовокуплением повествований иностранных писателей, более чем достаточно, думается нам, для подтверждения того, что христианство существовало в Армении в первые века новой эры. Здравый смысл, однако, не позволяет нам думать, что распространение веры могло подвергаться в течение этого периода перемежающимся затмениям. Эти ранние документы, единичные и разрозненные, являются одни за другими в течение этого времени, доказывая непрерывность христианства

Монастырь Хор Вирап

в Армении. Так, мы должны упомянуть о первом предании, которое приписывает Артазу семь чередовавшихся епископов, а именно: Закарию, правившего в течение шестнадцати лет, Зементоса – четырех, Атирнерсеха – пятнадцати, Мушэ – тридцати, Шахэна – двадцати пяти, Шаварша – двадцати и Гевонтиоса – семнадцати лет. Эти числа доводят нас до исхода II века⁴.

По другому преданию, на кафедре Сюникской сменилось восемь епископов в качестве преемников Святого Евстафия, первого евангелиста этой области. Эти епископы суть Кумси, Бабилас, Мушэ, перешедший впоследствии в Артаз, Мовсес Таронци, Исаак Таронци, Зирвандат, Степаннос и Ованн. С этим последним мы восходим до первой четверти III века⁵.

С другой стороны, Евсевий упоминает о послании патриарха Дионисия Александрийского, написанном в 254 году Мехружану (Митрозану), епископу Армении, преемнику вышеупомянутых епископов Артаза⁶. В списках Армянской Церкви упоминается о нескольких армянских мучениках апостольской эры. Среди них встречаем имена Святой Сандухты, царского происхождения, Святой Зармандухты, женщины знатного происхождения, сатрапов – таких, как Святой Самуил и Святой Исраэл⁷, тысячи армян, замученных в одно время со Святым Апостолом Фаддеем; Святой Огухи, из царской семьи, и Святого воина Терентия⁸, замученных вместе со Святым Апостолом Варфоломеем и Святых дев Марии Гуссикян, Анны Ормиздатян и Марты Маковтрян, последовательниц Святого Варфоломея. Церковным календарем празднуется день памяти Святого Оски (Хризос)⁹ и его четырех спутников, Святого Сукиаса¹⁰ и его 18 спутников, принявших муки в начале II века. Латинские святцы поминают Святого Акакия с десятью тысячами воинов, умерших мученической смертью на Арарате, в Армении, в царствование Адриана¹¹.

Ко всему вышеизложенному следует присоединить одно место из Тертуллиана, знаменитого церковного писателя II века, относящееся к Деяниям Апостольским (II, 9), где, наряду со странами, на языке которых была сказана проповедь, обращенная к народу в день Святой Троицы, упоминается об Армении, помещенной между Месопотамией и Каппадокией, вместо Иудеи, вошедшей впоследствии в текст общепринятой Библии. Иудея не могла бы быть помещена в список чуждых стран, и, как известно, она не находится между Месопотамией и Каппадокией. Основываясь на логике, можно смело сказать, что указанное положение соответствует только Армении. Блаженный Августин также сходится с Тертуллианом. Из этого видно, что оба отца Африканской Церкви были проникнуты убеждением, что христианство распространилось у армян в апостольский век.

Поэтому-то почти одновременное обращение всей Армении в христианство в начале IV века может быть объяснимо только существованием христианского элемента, утвердившегося в стране в предшествующий период. В самом деле, история заносит на свои страницы гонения христиан, происходившие при царях Арташесе (Артаксеркс) около 110 года, Хосрове (Хозро) около 230 года и Тирдате (Тридат) около 287 года. Эти гонения, несомненно, не могли бы иметь места, если бы в Армении уже не было значительного числа христиан. Во время последнего из этих гонений умер мучеником Святой Теодорос Салахуни¹², казненный его собственным отцом, сатрапом Суреном. В виду всех этих данных, мы вправе сделать вывод в пользу существования христианства в Армении в первые три века; и те же данные служат нам доказательством, что армянское христианство насчитывало значительное число последователей и что эта первая горсть верующих сумела, в конце концов, своей неустанной энергией побороть все препятствия и гонения.

Армянский монастырь Святого Апостола Фаддея (монастырь Тадеи) в Иране

IV глава

ПОЛНОЕ ОБРАЩЕНИЕ АРМЕНИИ

Дата полного обращения Армении в христианство или провозглашения последнего господствующей религией обыкновенно относится к 301 году, согласно с наиболее точным хронологическим исследованием. Новейшие авторы относят его даже к 285 году, но нет основания считать его более вероятным. Дата 301 год есть достаточное свидетельство, что Армения была первым государством в мире, где христианство было объявлено официальной религией, благодаря обращению царя, царской семьи, сатрапов, армии и народа. Обращение же Константина произошло лишь 12 лет спустя, в 313 году.

Инициатором этого дивного обращения был Святой Григор Партев, Григорий Парфянин, названный армянами Лусаворич, то есть Просветитель, за то, что он просветил нацию светом Евангелия. Царь Тирдат (Трдата), который разделял его апостольскую и просветительную деятельность, принадлежал к династии Аршакидов парфянского происхождения, к которой относился также отец Святой Григорий, и таким образом обращенного царя соединяли со Святым родственные узы, но еще более, чем общность крови, соединяла их вера могущественной связью.

Незадолго перед тем в Персии произошел политический переворот, вслед за которым Аршакидов сменили Сасаниды. Однако армянская ветвь Аршакидов еще оставалась у власти. Надо было ее сломить, чтобы упрочить новую династию; но Сасаниды не были искусными воинами. Тогда некий Аршакид, князь Анак, вызвался убить Хосрова, царя Армении, своего близкого родственника. Совершив это убийство, он в свою очередь был убит армянскими сатрапами. Григор был сыном Анака, а Тирдат – Хосрова, и в

240 году, когда состоялись эти два убийства, оба были еще несовершеннолетними.

Не входя в биографические подробности, скажем только, что Григор получил христианское воспитание в Кесарее Каппадокийской и что на долю Тирдата, воспитанного в религии своих предков, выпали превратности, связанные с войной между римлянами и персами. В последний раз он вновь вступил на престол при поддержке императора Диоклетиана; во время празднеств, сопровождавших это избрание и организованных в Эрize¹³ в честь этого события, обнаружилось вера и происхождение Григора, брошенного после жестоких пыток в казематы или колодец (Вирап) Арташата (Артаксата), где он оставался в заточении около 15 лет¹⁴. Он пережил это долгое испытание, и в этом обстоятельстве история видит яркое свидетельство вмешательства Провидения.

В это время в Вагаршапат, столицу Армении, прибыла толпа христианских дев под предводительством Святой игуменьи Гайяне, спасаясь от гонений, обрушившихся на христиан в провинциях Римской империи. По общему верованию они явились из Рима через Палестину и Месопотамию; но можно с полным правом думать, что они скорее явились прямо из смежных провинций и, весьма вероятно, из Мицбина (Низибина), судя по деяниям Святой мученицы Февронии¹⁵. Выдающаяся красота одной из этих дев, Святой Рипсима, поразила царя, пожелавшего ею обладать. Но не говоря уже о сопротивлении, которое она оказала его покушениям, различные обстоятельства, как например, мученичество тридцати семи дев, припадки ликантропии, жертвой которых делался царь, бессилие лекарств, настояния сестры Хосровидухт, убеждавшей его молить о помощи Бога христиан, его

Ахтамар. Церковь Святого Креста (Сурб Хач). Западная Армения – Турция

исцеление, дарованное молитвами Григора, выпущенного наконец на свободу, – вот ряд событий, последовавших одно за другим в продолжение последних месяцев 300 года и первых месяцев 301 года и повлекших за собою обращение Тирдата, который, как ревностный неофит, поспешил объявить христианство государственной религией.

Григор, будучи простым мирянином, не имел в своем распоряжении ни миссионеров, ни многочисленного духовенства; а между тем, на исходе 301 года религиозная жизнь Армении совершенно преобразилась: идолослужение почти исчезло, и христианство исповедовалось всеми. Трудно было бы подыскать объяснение для этого события, если бы не допускали, что ему уже предшествова-

ло существование в стране христианства, как нами было замечено ранее. Свидетельства этого удивительного обращения встречаются не только в рассказах современников и историков следующего века, но также среди существующих памятников, каковы церкви Святой Рипсиме, Святой Гайяне и Святой Марианны или Шогакаты, сооруженных в IV веке в окрестностях Эчмиадзина (древнего Вагаршапата), и гробницы замученных дев, равно как и относящиеся к этим событиям аутентичные надписи¹⁶.

Другое не менее ценное свидетельство встречается также в истории Евсевия, говорящее о войне 311 года, которую император Максимиан Даза объявил армянам за то, что они перед тем перешли в христианство¹⁷.

V глава

ОБРАЗОВАНИЕ ДУХОВНОЙ ИЕРАРХИИ

Оказав своему народу столь блестящие услуги, как проповедание Слова Божия, Святой Григорий, естественно, был предназначен сделаться главою Армянской Церкви. Возведенный в это достоинство волею царя и нации, он был посвящен в епископы Леонтием, архиепископом Кесарии Каппадокийской, в 302 году. Это событие подтверждено историками и национальным преданием. Но только это посвящение подало повод к распрям по отношению к его значению и отсюда по отношению к сущности иерархических сношений между армянской епископией и кесарийской.

По толкованию греков, армянский епископ был в подчинении кесарийского, и распад, возникший между ними в V веке, следовало бы приписать схизме. По толкованию латинян, армянская епископия, которая

при возникновении своем примыкала к кесарийской, впоследствии была возведена в автономную епископию лишь в силу привилегии, дарованной ей папою Сильвестром Первым. Не таково мнение армян, которые полагают, что армянская епископия была созданием апостольским и независима с самого момента своего зарождения. Достоверно, что она была только возобновлена Святым Григорием и освящение, полученное им в Кесарии, никоим образом не влекло за собою подчиненности или иерархической зависимости. Те, которые пытаются сделать из Армении епископию, как подчиненную Кесарии, основываются на той гипотезе, что апостольская проповедь в Армении была якобы лишь временным эпизодом, который окончился вместе со смертью Апостолов; что проповедь Святого Григория велась лишь по приказу епископа Кесарии; и что

Ахтамар. Изображение Адама и Евы

якобы христианство утвердилось в Армении в первый раз лишь в IV веке.

После сказанного нами мы не считаем нужным повторять доказательства официального существования христианства в Армении до Святого Григория. Что же касается мнимой привилегии, дарованной Сильвестром, она основана исключительно на одном апокрифе, составленном армянами во время Крестовых походов. Этот апокриф имел целью защищать независимость армянской епископии, не задевая самолюбия папства, и в то же время – вызвать содействие крестоносцев для утверждения армянских владений в Киликии. Впрочем, все исторические данные – хронологические, критические и филологические – единогласно подтверждают лживость этого документа, в пользу которого теперь уже никто не высказывается. Изначальная независимость армянской епископии, которая непрерывно провозглашалась патриархами и писателями Армянской Церкви, засвидетельствована к тому же и другими обстоятельствами. Известно, что система юрисдикции и обоюдной зависимости патриархов и митрополитов в Римской империи являлась слепком с гражданской организации префектов и проконсулов. Оба установления – гражданское и духовное – представляли точное подобие одно другого. Вследствие этого страны, не составлявшие органической части империи, остались вне организации патриархатов, в ней учрежденных. Вот как образовались вне империи независимые епископства Армении, Персии и Эфиопии. Правда, существование областей Первой Армении (Севаста) и Второй Армении (Мелитена) в границах юрисдикции Понтийского экзархата (Кесария) часто могло вести к смешению названий; ибо эти две области были смешаны с Великой Арменией и Малой Арменией. Это заблуждение ясно обнаруживается, когда сравнивают заметки патриархатов со списками гражданских областей. Не было момента, когда бы епископство Кесарии, равно как Антиохийское

и Константинопольское, простирало свою административную или судебную власть на Армению в строгом смысле этого слова; и все, что в этом отношении встречается в посланиях Святого Василия Кесарийского, относится исключительно к епископствам Никополиса, Саталы и т. д. Кроме того, история церковных сношений между большими епископствами в начале IV века и до Никейского собора 325 года при добросовестном изучении не содержит в себе никаких указаний на вмешательство одной епископии в дела другой, и это не должно удивлять, так как каждый церковный округ был строго ограничен округом политическим, послужившим для него образцом.

С другой стороны, из истории IV и V веков не видно, что произошла какая-либо перемена в отношениях епископств Армении и Кесарии. Это отсутствие свидетельств дает право заключить, что одна и та же система самоуправления не переставала господствовать в этой церкви с ее основания. Действительно, все, что могли бы здесь формулировать защитники противоположного мнения, сводится к чистейшим гипотезам. Эти защитники основываются на таком порядке вещей, который никоим образом не был в том веке, о котором идет речь, но который относится к последующим векам. Во время византийского господства в Армении и позже, под влиянием Крестовых походов, смутные и различно толкуемые случайности могли изменить отношения разных епископий. Но случайности эти не властны были оказать какое-либо ретроспективное воздействие или извратить события первых веков.

Итак, посвящение Святого Григория архиепископом Кесарии должно быть приписано случайному обстоятельству, может быть, даже личному желанию Святого Григория, который получил воспитание в Кесарии. Это посвящение ни в каком случае не могло бы служить аргументом, из которого можно было бы вывести систему иерархических сношений.

Церковь в Амберде. XI в.

VI глава

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В IV ВЕКЕ

Святой Григорий управлял Армянской Церковью в продолжение четверти века, проводя все необходимые мероприятия, чтобы сообщить ей законченную и прочную организацию. Ему мы обязаны составлением канонов, которые носят его имя; ему приписывают также проповеди, и к его времени относятся некоторые дисциплинарные и литургические установления. Он основал около четырехсот епископских и архиепископских епархий для духовного управления Арменией и окрестными странами. Он стоял во главе обращения Грузии, Каспийской Албании и Атропатены, куда он посылал духовных лиц. Он умер в момент созыва Никейского собора в 325 году. Его преемниками были сыновья; сначала младший, который был холостым, Святой Аристаке (325–333), затем старший, Святой Вртанес (333–341), который был женат. Он имел преемником своего собственного сына Святого Иусика (345–347). Сохранение патриархата за семейством Святого Григория было согласно с желаниями народа: или потому что он хотел этим почтить своего великого Просветителя, или потому что, сам того не зная, находился под влиянием языческого обычая.

Отказ сыновей Иусика принять священство привел на патриарший престол Парена из Аштишата, дальнего родственника Григория Просветителя (348–352). Вскоре, однако, патриарший престол вернулся к прямым наследникам вследствие избрания Святого Нерсеса, внука Иусика (353–373). Но так как единственный сын последнего не достиг возраста, требуемого канонами, народ вышел из этого затруднения, призвав последовательно Шахака (373–377), Завена (377–381) и Аспиракеса (381–386), происходивших из

священнической семьи Альбиануса, помогавшего Святому Григорию в его трудах по распространению Евангелия.

После этого патриаршее достоинство еще вернулось к семейству Григория в лице сына Нерсеса, Святого Саака (Исаака), который пробыл на патриаршем престоле с 387 по 439 год. Правда, точность хронологии патриархов IV века оспаривается новейшими историографами, но данные, послужившие нам для ее установления, являются результатом непосредственного изучения первоисточников.

Армянской Церкви IV века, хотя и организованной и иерархически и административно, недоставало, однако, самого необходимого элемента: перевода Библии и устава, написанных на армянском языке; армянин, лишенный азбуки, еще не мог запечатлеть письменно живое слово священных книг. Школьное обучение происходило на иностранных языках, а знаменитые школы Кесарии Каппадокийской и Эдессы Озроэнской были единственными очагами тогдашнего просвещения Армении. Греческий язык был в употреблении в кесарийской школе, куда тогда отправлялись ученики северных областей; сирийский язык господствовал в Эдессе, куда стекалась молодежь южных провинций.

Святой Григорий первый основал школы, во главе которых он должен был поставить иностранных учителей. Его преемники последовали этому примеру, но особенную жизнь в просветительные и благотворительные учреждения вдохнул Святой Нерсес.

Несмотря на соединенные усилия Святого Григория и царя Трдата окончательно обратить в христианство Армению, языческий культ не исчез всецело из этой страны. В нагорных округах старые боги еще сохра-

Монастырь Нораванк. Церковь Пресвятой Богородицы

няли свои алтари и своих служителей. Тщетно пытались патриархи искоренить древние обычаи. Они продолжали держаться вплоть до Святого Нерсеса, который нанес им решительный удар. Впрочем, следы их еще находили во времена Святого Саака.

Что особенно прочно держалось – это языческие нравы, продолжавшие царить в народе и в особенности во дворцах государей и сатрапов. Патриархи, рискуя навлечь на себя гнев гражданской власти, часто должны были расточать все свое пастьерское рвение, чтобы бороться со злоупотреблениями и нравственными беззакониями этого общества, еще недостаточно цивилизованного христианством. Так, например, Святой Аристаке был умерщвлен сатрапом Цопкой (Софенес); Святой Вртанес вынужден был скрыться от преследований горцев Сима (Сасуна), подстрекаемых царицею; Святой Иусик испустил дух от бичевания царя Тирана, а Святой Даниил из Аштишата, которому предстояло избрание в патриархи, имел подобный же конец¹⁸.

Но все эти гонения не охладили рвения Святых вождей Армянской Церкви. Об учении, которому следовали эти епископы церкви первых времен, не приходится говорить ничего нового; одни и те же догматы объединяли в IV веке всю христианскую церковь. Восток и Запад в области веры и милосер-

дия находились в самом тесном общении. Главные ереси, возникшие в течение этого века на Востоке, были ереси Ария и Македона, осужденные соборами Никейским (325) и Константинопольским (381), решениям которых строго следовали армяне. Святой Аристаке присутствовал на первом соборе; а на втором, если армяне и не имели представителей, они тем не менее сообразовались с буквой и духом его постановлений.

Национальная армянская литургия, говорили мы, еще не была составлена за отсутствием азбуки и соответствующей литературы. Библия и уставы читались на греческом и сирийском языках, но так как народ этих двух языков не знал, то в самой церкви ему давали их устный перевод. При отправлении церковных служб находился особый класс переводчиков для устного перевода читаемых мест Священного Писания (Верзаног), они объясняли обрядовые молитвы и обучали народ на его родном языке некоторым молитвам, заимствованным из псалмов и служб. Если обратим внимание на различия, представляемые выражениями, принятыми для истолкования богослужебных псалмов и текста Писания, то различим два перевода: один, относящийся к IV столетию и приуроченный к народному пониманию, и другой, классический V века, сделанный по греческому тексту.

VII глава

НАЧАЛО АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Отсутствие алфавита и какой-либо письменной литературы было существенным препятствием не только для развития умственной и социальной жизни народа, но также для автономного существования Церкви, которая без них не могла ни образовать, ни упрочить своего собственного уклада. Народ не располагал никаким

постоянным орудием духовного назидания, ибо простые устные переводы не могли удовлетворять его внутренних запросов. Подобное положение вещей должно было прежде всего привлечь к себе внимание Патриарха Святого Саака. Глубокий знаток эллинской и сирийской науки, он, по словам его современников, был выше ученых своего времени.

Нораванк. Бог Отец. Барельеф XIV в. на западной стене церкви Святого Иоанна Крестителя

Святой Месроп Маштоц, бывший секретарь царя, ученик Патриарха Нерсеса, возымел намерение искоренить последние остатки язычества в области Гохтн (Акулис). Но он заметил, как затруднительно не иметь азбуки, когда оказалось, что он не может оставить никакого письменного поучения в руках народа, который он только что обратил в христианство. По соглашению с Патриархом Сааком он стал ходатайствовать перед царем Врамшапухом о том, чтобы как-нибудь устранить это зло. Это происходило в 401 году, на заре V века. Царь предоставил в их распоряжение все средства, которыми он мог располагать. Наконец, в 404 году Месропу удалось составить азбуку, удивительно приспособленную к духу и фонетике армянского языка. И, так как, чтобы удачно выполнить этот труд, он молил о Небесной Помощи, то он и приписал свой успех Божественному Милосердию. Вот почему армяне всегда гордились своей литературой, которая с самого начала казалась им ниспосланной свыше.

После того как Святой Месроп изобрел алфавит в Эдессе, Святой Саак неуклонно преследовал свою задачу – одновременно литературную и священническую. Вот почему этого последнего признательные армяне назвали именем Просветителя умов литературой, как Святой Григорий был Просветителем душ путем веры, а Святой Нерсес – сердец, распространением добрых нравов. Армянский алфавит заключал тридцать шесть букв, способных передать все звуки языка. Впоследствии их число должно было увеличиться на две дополнительные буквы, что довело азбуку до тридцати восьми букв. Состав алфавита так удачен, что он может легко передавать даже большую часть звуков иностранных языков. Но ограничимся тем, что упомянем здесь о последствиях этого нововведения с точки зрения церковной.

Первым начатым делом был перевод Библии, которому посвятили свои труды Святой Саак и Святой Месроп и группа избранных переводчиков. История определяет их число

в 100 человек, из которых шестьдесят были обучены Сааком, а остальные – Месропом. Армянский перевод Ветхого Завета был сделан по греческому тексту семидесяти толковников, но с многочисленными вариантами, согласованными с сирийским переводом. Этот труд, начатый в 404 году, завершился в 433 году, вслед за окончательным просмотром, сделанным Сааком по экземпляру, специально присланному Константинопольским Патриархом. Покончив с этим, принялись составлять литургические книги, такие как: чин обедни, последования обряда крещения, помазания, посвящения, венчания, освящения церквей и отпевания, богослужения на каждый день и календари. Святой Саак принимал участие в этой работе прямо или косвенно, при содействии своих учеников. Эта литургическая организация была почерпнута из литургии Святого Василия, то есть из литургии Кесарийской Церкви. Нельзя не согласиться, что это было вполне естественно, если принять во внимание, что вожди Армянской Церкви, как мы сказали выше, почерпнули свое учение в школах Каппадокии. Но, хотя и следуя довольно близко кесарийской литургии, армяне не придерживались, однако, дословного перевода. Святой Григорий уже многое заимствовал у народных обычаев и у языческих обрядов, превращенным им в христианские. Эти обычаи успели на протяжении целого века слишком глубоко укорениться в нравы, чтобы новые организаторы могли высвободиться из-под их влияния. Поэтому они отказались всецело подчиниться требованиям греческой обрядности.

Что безусловно присуще армянской литургии – это гимны (шараканы), исполненные такой своеобразной прелести и в которых слышится как бы отголосок старых народных песнопений. Они представляют также некоторое сходство с сирийскими гимнами Святого Ефрема.

Отличительная черта этой первобытной литературы – избыточные переводы трудов греческих Отцов Церкви. Отметим ту

Нораванк. Семейная усыпальница князей Орбемян

интересную подробность, что некоторые из этих трудов, затерянные на их родном языке, сохранились в армянском переводе. Кроме Отцов Церкви, они еще перевели большую

часть трудов античных философов. Как оригинальные произведения, можно отметить и достаточное количество книг по древней и новейшей истории.

VIII глава

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В V ВЕКЕ

Патриаршество Святого Саака приходится на всю первую треть этого века; не считая литературных достижений, только что нами названных, этот промежуток времени не отмечен ни одним событием, достойным упоминания, так что мы невольно должны признать в этих завоеваниях прямое вмешательство Провидения. Оно одно было достаточно сильно, чтобы спасти народ от верной гибели, даровать ему начала обособленного и независимого существования, тогда как все обстоятельства, социальные и политические, грозили его бытию.

Армения была разделена между греками и персами, когда в 387 году Святой Саак был избран на Патриарший престол волею Хосрова, царя персидской Армении, а в греческой Армении царствовал Аршак. Святой Саак должен был действовать осторожно, чтобы быть признанным обеими партиями и завоевать их доверие. Вскоре греческая Армения была отдана на произвол византийских правителей, а персидская Армения после сравнительно мирного царствования Врамшапуха сначала управлялась персом Шапухом, затем армянином Арташесом, молодым человеком необузданного характера. Армянские сатрапы выступили с обвинением против их царя перед персидским государем, требуя его низложения и замещения персидским наместником. Это ходатайство было немедленно удовлетворено, и в 428 году персидский сатрап Вехмиршапух был назначен наместником персидской Армении.

Так как армянские сатрапы убеждали Святого Саака присоединиться к ним, то они употребили все средства, как обещания, так и угрозы, чтобы склонить его к этому соглашению; но, ничего не достигнув, они обвинили патриарха в том, что он заодно с царем против персидского государя. Этот маневр повлек за собою низложение и изгнание в Персию Святого Саака и назначение в 428 году антипатриарха в лице Сурмака. Эта перемена вызвала сильные потрясения в делах Армении. Административные функции патриаршего престола находились в руках антипатриархов, которые пользовались доходами и преимуществами своего положения. Они быстро сменяли один другого: Сурмак (428), Биркишо (429) и Шимуэль (432); затем у власти снова стал Сурмак в 437 году. Несмотря на это, епископы, духовенство и народ отказались одобрить новый порядок вещей, ибо в глазах народа Святой Саак продолжал оставаться духовным главой. По возвращении в Армению (432), он удалился в Блур (Янитепе) в области Багреванд (Алашкерт), где Святой Месроп и Святой Гевонд продолжали быть его сподвижниками в делах религиозных и духовно-просветительных; не было момента, когда бы его паства оставалась им покинутой.

Несмотря на неустойчивость такого порядка, он продолжал принимать деятельное участие в делах Вселенской Церкви. Эфесский собор 431 года только что осудил заблуждения Нестория. Относившиеся к этому событию постановления были привезены из

Нораванк. Церковь Святого Григория (Сурб Григор). XIII в.

Константинополя Святому Сааку его учениками. Но от внимания собора ускользнули книги Феодора из Мопсуеста, предшественника Нестория. И вот последователи Нестория воспользовались этим обстоятельством, чтобы прикрыть свои заблуждения именем Феодора. Святой Саак, вмешавшись, собрал собор в 435 году в Аштишате, затем указал на заблуждение Феодора в одном догматическом послании, написанном им Проклу Константинопольскому. Это письмо послужило базой Константинопольского собора 553 года для осуждения Трех Глав¹⁹.

Смерть Святого Саака в 439 году послужила началом к еще более тягостным осложнениям для Армении. Сурмак все еще занимал Патриарший престол как глава, признанный правительством, тогда как Святой Месроп продолжал управлять духовно-просветительной частью; но он тоже скоро скончался вслед за Святым Сааком в 440 году. В области управления духовных дел в преемники ему был призван Святой Овсеп Огоцмеци, и благодаря вмешательству армянина Васака Сюни, ставшего наместником после смерти Сурмака (444), удалось добиться от персидского правительства признания Овсепя патриархом.

Царь царей, присоединивший Армению к своей империи, внял ходатайству служителей религии Зороастра уничтожить христианство в Армении, принудив жителей принять культ солнца и огня. Чтобы достигнуть своих целей, царь начал с того, что постарался удалить из Армении ее военные силы, послав их воевать с дикими племенами Кавказа. После чего он обнаружил указ (449), которым объявлял религию Зороастра обязательной для всех его подданных без различия национальностей. Тогда начались гонения, в течение которых Святой Атом Гнуни и Святой Манаджир Рштуни претерпели муки со всеми своими последователями. Собрание епископов в Арташате в 450 году в апологетическом послании объявило свою ненарушимую верность христианству.

Несмотря на это единодушное сопротивление, армянские начальники десяти сатрапий были призваны в Персию и принуждены отречься от своей религии. Им представили на выбор что-то одно: или покориться, или покинуть страну, сложив с себя свои полномочия. Они притворно отреклись, чтобы иметь возможность вернуться к себе и организовать сопротивление.

Служители культа солнца и огня во всеоружии своих символов, торжествуя, сопровождали мнимых ренегатов, но были рассеяны в равнинах Багреванда вооруженным народом под водительством архипастыря Святого Гевонда. Годичная отсрочка с августа 450 года по август 451 года, дарованная для отречения от христианства, была использована, чтобы приготовить сопротивление войскам, которые должны были прибыть для наблюдения за приведением в исполнение царского указа. Весьма вероятно, что если бы армяне при этих обстоятельствах объединили свои силы, они легко могли бы справиться с неприятельской армией. К несчастью, часть сатрапов, войдя в соглашение с правителем, окончательно перешла на сторону персов. Когда в день 26 мая 451 года в Аварайре шестьдесят шесть тысяч армян Вардана Мамиконяна сразились с армией в двести двадцать тысяч персов, значительное число армян перешло в ряды неприятеля. Вардан и восемь других полководцев так же, как тысяча двадцать семь воинов, пали на поле битвы. Смерть этих мучеников увековечена в армянских святцах в четверг на Масленой.

Начиная с этого момента Армянская Церковь вступила в период смут, вызванных в особенности внешними затруднениями, которые всецело ее поглощали. Патриарх Святой Овсеп, обвиненный в том, что он разжег религиозное движение, был схвачен, отвезен в Персию и замучен с другими духовными особами (454), память которых почитается под именем Святой Гевондиан. Святому Овсепу наследовали

Ахтамар. Церковь Святого Креста (Сурб Хач). Западная Армения – Турция

Мелите (452–456) и Мовсес (456–461), затем знаменитый Гют из Арахеза (461–478), который должен был сопротивляться непрерывным усилиям персов, стремившихся навязать армянам свою религию. Еще раз эти последние должны были вооружиться под водительством Вагана Мамиконяна, племянника Святого Вардана. Вооруженная борьба продолжалась при патриархе Ованнесе Мандакуни (478–490), преемнике Гюта. Это положение грозило стать постоянным, когда новый царь Вагарш, убедившись в бесплодности этой борьбы, положил ей предел. Он мудро про-

возгласил свободу вероисповеданий и назначил Вагана сначала военачальником (484), затем наместником Армении (485), что обеспечивало гражданский и религиозный мир Армении. Достопочтенный патриарх Ованнес поспешил перенести свой престол в новую столицу, в Двин, под сень высшей власти, и там он мог посвятить все свои заботы внутренним преобразованиям Церкви и народа. Он так хорошо сумел восстановить, благодаря мудрости своего управления, все то, что было разрушено войнами, что его имя остается наиболее почитаемым после имени Святого Саака.

IX глава

О ХАЛКИДОНСКОМ СОБОРЕ

Решение, проявленное архимандритом Евтихием Византийским в борьбе с заблуждениями Нестория, имело результат, противоположный тому, которого он ожидал. Его вмешательство повело к бесконечным прениям о единстве природы или двойкой природе Христа и вызвало разлад между епископами Константинополя, Александрии и Рима. Антиохийская школа, примеру которой в этом случае следовали константинопольские епископы, исповедовала учение, по которому признавалась некоторая делимость Божественности и человечности в Иисусе Христе, тогда как александрийская школа высказывалась за тесный союз обеих сущностей (естеств) из опасения подорвать Веру в таинство искупления.

На Третьем Вселенском соборе (431) торжествовало александрийское учение, и формула Святого Кирилла Александрийского, признававшего единое существо, соединенное в воплощенном Слове, сделалась девизом христианства. Несторий, питомец Антиохийской школы, провозглашенный Константинопольским патриархом и учив-

ший о существовании простого нравственного единства двух естеств, только что перед тем был осужден приговором собора. Архимандрит Евтихий, семидесятилетний старец, излагал учение (447), которое допускало соединение вплоть до смешения и полного слияния двух естеств, что было сопряжено с почти всецелым исчезновением человеческой природы и небесным происхождением Тела Христова. На основании этого мнения Флавиан Константинопольский осудил Евтихия и его учение на частном соборе, который был созван в Константинополе (448). Диоскор Александрийский усмотрел в этом решении отречение от учения его школы и школы его предшественника и возврат к учению Нестория. И вот Диоскор собрал новый собор в Эфесе (449), где ему удалось осудить Флавиана и последователей Нестория.

В свою очередь, Лев Первый Римский, выступив в защиту Флавиана, собрал частный собор в Риме (450) против Евтихия и Диоскора. Затем, чтобы придать больше веса своему решению, он убедил императора Маркиана созвать общий собор в Халкидоне, где бла-

Ани. Кафедральный собор. XI в.

годаря понудительным средствам он добился признания последнего слова за своим учением и посланием к Флавиану, известным под названием «Томос Льва» (451).

Ожесточение обеих партий делается более понятным, если вспомнить, что в данном случае была затронута не только богословская проблема, как отвлеченный вопрос природы Иисуса Христа, но и охрана чисто конкретной выгоды, представляемой влиянием патриархов. В эпоху Никейского собора греко-римский мир был разделен между тремя престолами: Рима, Александрии и Антиохии, и каждый действовал в пределах своих полномочий, не домогаясь преобладания. Но этот порядок должен был измениться в начале V века. В Константинополе было перед тем учреждено патриаршество собором, созванным в этом городе (381), и все более возраставший упадок Древнего Рима и усилившееся влияние нового внушали убеждение Константинопольским патриархам в их превосходстве над другими. Между тем Александрийский патриарх не мог допустить этих честолюбивых замыслов. Проникнутый сознанием собственной значительной роли, выпавшей ему на предшествующих соборах, и еще более блестящих заслуг своих представителей – Александра, Афанасия, Феофила, Кирилла и Диоскора, Александрийский патриарх считал себя вправе провозглашать христианское учение и выступать судьей догматических истин. Он полагал, что победоносные выступления Афанасия в Никее и Кирилла в Эфессе не утратили своего значения от притязаний Флавиана и Льва, деятельность которых была почти оскорблением по отношению к Александрийскому патриарху.

Константинополь и Рим соединились тогда для борьбы с общим врагом. И тогда светская власть Маркиана узаконила мнимый успех Халкидона, дав ему перевес над Александрийским патриархатом. Но этот успех, правду сказать, не был ни действительным, ни прочным. Халкидонский собор, между прочим, признал преобладание Константинопольско-

го престола, но Рим отказывался присоединиться к этому решению, боясь подвергнуться, в свою очередь, мелочным нападкам; Рим устанавливал различия между приемлемыми и неприемлемыми постановлениями одного и того же собора. Епископат греко-римского мира разделился на два лагеря, а паства предавалась бурным препирательствам. Шум, поднятый поощрением учения Нестория, все более разрастался, и неуловимое различие, установленное между двойственностью лиц и двойственностью естеств, не в состоянии было успокоить умы.

Таким образом, постановления Халкидонского собора оставались невыполненными; они не всеми были приняты. Новый собор, созванный в Антиохии в 476 году, объявил их учение подозрительным, и император Василий запретил утверждать постановления Халкидонского собора. Император Зенон обнародовал Генотикон (482), в котором он отказывал им в каком-либо авторитете, основывая свое мнение на решениях Эфесского собора (431). Наконец, император Анастасий новым декретом (471) умалил значение Халкидонского собора, лишив его всякого авторитета. Все это клонилось к тому, чтобы сломить учение Нестория, которое, удаляясь от греческого мира, нашло свое прибежище среди сирийского элемента и воспользовалось свободой, предоставленной ему персидскими царями.

Армения держалась в стороне от этих споров до начала VI века. Соборы, созванные за и против Евтихия, состоялись без ее ведома. Халкидонский собор, назначенный на 8 октября 451 года, был созван лишь после великого дня Аварайра (26 мая 451 года). В то время, как мы сказали выше, страна находилась в величайшем смятении: патриарх и епископы были заточены или изгнаны, сатрапы подвергались преследованиям или были рассеяны, войска расстроены и народ объят ужасом. Понятно, что при подобных условиях догматические споры не могли пробудить его внимания. Мелите и Мовсес, наследовавшие Святому Овсепу, не имели возмож-

Церковь Святого Георгия. 1215 г.

ности заняться этими спорами. Патриархи Гют и Ованн, хотя и славившиеся своею ученостью и способностями, снова сделались жертвами религиозных гонений. А когда впоследствии восстановилось спокойствие, Ованн едва успел сосредоточиться и упорядочить внутренние дела.

Следовательно, нечему удивляться, если Халкидонский собор, спустя сорок лет после его созыва, все еще не возбуждал ничьих страстей в Армении.

Первые отголоски раздались со стороны Персии при патриархе Бабкене Отмусеци (490–515). Последователи Нестория утвердились в Персидской Месопотамии. Так как сирийцы, оставшиеся верными ортодоксальному учению Эфесского собора, сильно страдали от давления последователей Нестория, то они обратились за руководством к Армянской Церкви. Армяне, неуклонно следовавшие началам Святого Саака, шедшим вразрез с учением Нестория, не могли пойти ни на какое соглашение. Враждебные Александрийской Церкви последователи Нестора ссылались на авторитет Халкидонского собора, созданного Константинопольскою Церковью, между тем как армяне оставались преданными той же Александрийской Церкви с самого начала. Более того, этот собор был делом рук Маркиана, отклонившего ходатайства армянской депутации, явившейся просить у него помощи против персидских гонений. Вдобавок собор Маркиана оспаривался его преемниками, и указы Василиска, Зенона и Анастасия были официальным отречением от исповедования Веры Халкидонского собора.

Легко угадать, каково было положение, занятое армянами при подобных условиях. Собор епископов армянских, грузинских и каспийско-албанских, созданный в Двине в 506 году под главенством Бабкена, обнаружил Исповедание Веры Эфесского собора и отвергнул все, что исходило от Нестория и носило на себе отпечаток его учения, включая и постановления Халкидонского собора.

Однако Двинский собор не зашел настолько далеко, чтобы принять учение Евтихия, имя которого в соединении с именами Ария, Македона и Нестория подверглось официальному осуждению. Таково было первое решение Армянской Церкви по поводу Халкидонского собора.

Впоследствии Греческая и Латинская Церкви, сложив оружие, признали Халкидонский собор Четвертым Вселенским собором. Армянская Церковь не захотела этого компромисса, внушенного соображениями, не имевшими ничего общего с богословием. Она осталась непреклонной в своем первоначальном решении и сохранила за собой ультраконсервативное положение. Она поставила своей задачей отвергать все догматические наросты на основах, заложенных откровением, равно как и всякие нововведения, могущие поколебать веру первых веков. Ей не могло не быть известным, что главным двигателем в Халкидонском вопросе являлось соревнование патриархатов греко-римского мира, в чем она нимало не была заинтересована. Равным образом Армянская Церковь не была намерена подчиниться воле Константинопольского патриарха, домогавшегося в Халкидоне преобладания своего престола, опираясь для этого на всемогущую светскую власть.

Исповедование Веры, провозглашенное на Двинском соборе (506), составляет главное событие за время правления патриарха Бабкена. На страже того же принципа стояли его преемники: Самвел Арцкеци (516–526), Муше Айлаберци (526–534), Саак Второй Угкеци (534–539), Кристапор Тираричци (539–545) и Гевонд Ерастеци (545–548). Кроме этих фактов мы не можем отметить ничего выдающегося за этот сорокалетний период. Решение, принятое по поводу Халкидонского собора, было подтверждено в патриаршество Нерсеса Второго Багреванци (548–557) на Двинском соборе 554 года, обнаружавшим Эфесское вероучение против заблуждений Нестория и Халкидонских притязаний²⁰.

Монастырский комплекс Ахпат. X–XIII вв.

X глава

ПОСЛЕДУЮЩИЕ СПОРЫ

История Армянской Церкви содержит ряд религиозных вопросов, которые, хотя и выдвигались на протяжении нескольких столетий, тем не менее не изменили ее нормального положения. Мы нисколько не намерены входить в подробности этих споров, лишенных всякого интереса для иностранного читателя. Ограничимся заключением, что споры эти были созданы политическим влиянием государств, господствовавших над Арменией или с ней соприкасавшихся. Армения с утратой своей независимости²¹ испытала на себе поочередно господство персидское, греческое и арабское, сообразовавшее свою политику с религиозными течениями в стране. Армяне не могли высвободиться из-под влияния этой тактики. Не желая отрешиться от своих догматических начал, установленных собором 506 года, и, с другой стороны, стараясь обеспечить себе симпатии и преимущества, которые они могли извлечь из политического влияния преобладавших государств, они поставили себе задачей не затрагивать ничего самолюбия и снизить до известных уступок, не впадая в противоречие со своими принципами.

Армения бывала часто разделена между разными государствами, но участь ее зависела от того из них, которое владело наибольшей частью страны. Персидское господство в лице сатрапов, назначаемых царями царей, занимало первенствующее место в истории Армении в продолжение целых двух веков (428–633). Затем сатрапов заменили куропалаты (*сиропалатис*), которых ставили византийские императоры. Греческое господство было непродолжительно, около 60 лет (633–693), ибо вскоре сарацины окончательно утвердили

свое господство в Армении. Представители халифов непосредственно управляли страной в продолжение полутора веков (693–862). Но подобные завоевания не обходились без кровопролития: Армения всегда являлась ареной состязаний и вооруженных столкновений различных государств, споривших из-за обладания ею. Армяне в борьбе с противоречивыми влияниями отличались нерешительностью в политике, всецело были поглощены заботой об ограждении своих политических интересов и неприкосновенности Веры.

Греческая империя, влияние которой оставалось преобладающим в области религии, даже теперь, когда оно не опиралось на гражданскую власть, оказывала давление на армян, чтобы они приняли Халкидонское Исповедание Веры. Чтобы привести Армению к покорности, обещали улучшить ее политическое положение. Персы и арабы соблазняли их такими же обещаниями под условием, чтобы они отделились от греков. Армяне не могли и не желали уступать внушениям этих последних, признав Халкидонское Исповедание Веры; равным образом они не имели в виду вооружать их против себя; тем более отказывались они отдаться в руки держав нехристианских. Это затруднительное положение и нерешительное настроение умов особенно характерны для истории Армянской Церкви от VI до IX веков, эпохи, которую мы попытаемся передать сжато, вызвав перед читателем наиболее выдающиеся события. Сношения с персидскими христианами впервые, как мы видели, завязавшиеся при Бабкене, характеризуются непрерывными ходатайствами этих христиан перед армянским патриаршеством, которое пыталось оградить армянский народ от поглощения

Хачкар. IX в. Эчмиадзин

его последователями Нестория, сумевшими расположить к себе персидский двор благодаря своему антагонизму с греками. Между прочим, патриарх Кристапор Тира-ричци²² не только защищал противников Нестория перед царем царей, но он также посвящал их епископов и ревностно заботился об устроении их церкви.

Известна история Второго Константинопольского собора²³, который греки и латиняне считают Пятым Вселенским собором. Возбуждение, вызванное Халкидонским собором, еще не улеглось к тому времени, когда Юстиниан вступил на престол в 527 году. Так как его усилия для восстановления спокойствия оставались бесплодными, то он задумал добиться осуждения Трех Глав, то есть сочинений Феодорета Кирского, Феодора Мопсуестского и Ибаса Эдесского, поборников воззрений Нестория, вразрез с эфесскими постановлениями и соответственно с Халкидонским Исповеданием.

В 546 году был издан декрет о созыве нового собора, но римские папы продолжали этому противиться из опасения, чтобы косвенное осуждение «Томоса Льва» не ослабило их престижа. Папа Агапет, призванный в Константинополь, умер там, не придя ни к какому решению. Вигилий, назначенный императором, под условием, что он объявит осуждение Трех Глав, не был признан римлянами, которые выдвинули против него Сильвестра; но со смертью этого последнего сопротивление прекратилось, и Вигилий был признан. Собор наконец состоялся (553), и при его содействии были осуждены Три главы. Так, наконец, был исчерпан Халкидонский вопрос в греко-римском мире, разрешенный косвенным способом, которым подтверждалась мысль о единой сущности во Христе, постановленная Эфесским собором.

Армяне, оставшиеся верными Третьему Вселенскому собору, несмотря на неоднократные перемены халкидонцев, не ощущали ни малейшей потребности в новых

определениях; вот почему они отказались признать какое-либо значение за декретами нового собора, хотя последние не только согласовывались с основами их вероучения, но даже покоились на авторитете Святого Саака, послание которого к Проклу было торжественно прочтено на соборе непосредственно за чтением глав Святого Кирилла Александрийского.

Патриарх Нерсес Второй Багревандци на Двинском соборе, созванном в следующем, 554 году, ограничился провозглашением Эфесского учения в противоположность халкидонским притязаниям. Внушения греков, бессильные по отношению к армянам, были встречены сочувственно у грузин. Их патриарх Кюрион, хотя и был воспитан и посвящен в Армянском патриаршестве, задумал отделиться от этого престола и присоединиться к Константинопольскому патриаршеству для снискания благосклонности императора. Это подчинение было обусловлено признанием халкидонских постановлений. Усилия Вртанеса, правителя Армянского патриаршества по смерти патриарха Мовсеса Второго Егвартеци (574–604), и нового патриарха Абраама Агбатанеци (607–615) не могли этому воспрепятствовать, и Грузинская Церковь во главе с Кюрионом, окончательно принявшим халкидонское учение, присоединилась к Греческой Церкви.

Двинский собор 609 года скрепил это разделение Армянской Православной Церкви. Однако в итоге это событие должно было иметь неблагоприятные последствия для Грузинской Церкви. Дело в том, что с водворением русского господства на Кавказе в начале XIX столетия национальная обособленность утратила смысл ввиду тождества основ, тождества, повлекшего за собой слияние Грузинской Церкви с Русской. В нынешней Грузии все обрусело: иерархия и духовенство, литургия и язык; сам экзарх и епископы Грузии вербуются из среды русского духовенства.

Ахпатский монастырь

Мы не можем обойти молчанием последнее усилие, сделанное греками, с целью привлечения армян на свою сторону. После того, как часть Армении подпала под господство Византии, Константинополь поспешил назначить туда преданного ему патриарха (590), при жизни Мовсеса Второго. Это был Ованнес Багаранци. Но эта новая попытка оказалась бесплодной, ибо антипатриарший

престол исчез вместе с самим Ованнесом, который был схвачен персами в 611 году. Греки не сочли нужным назначить ему преемника. Они не встретили в этом отношении никакого поощрения со стороны армян, которые в эпоху греческого господства отказались признать пришельца-патриарха, равно как и Халкидонское Исповедание, представителем которого он явился.

XI глава

ВОЗВРАЩЕНИЕ СПОРОВ

Греческая империя подверглась нашествию персов в 614 году, увезших из Иерусалима такую Святыню христианского мира, как Животворящий Крест; персидская армия расположилась лагерем под стенами Константинополя. Лишь впоследствии император Гераклий, выйдя из своего бездействия, завязал борьбу, увенчавшуюся успехом (623). Персы, потерпев поражение, вынуждены были возвратить драгоценную реликвию Священному городу.

Армянские войска под предводительством Мжежа Гнунни в значительной степени содействовали успеху войны. Вот этот счастливый исход событий и внушил Гераклию мысль осуществить догматический союз. Для достижения этой цели император пытался навязать армянам постановление Халкидона, признанные Греческой Церковью после осуждения Трех Главы. Поглощенный этой мыслью, он вторично отправился в Армению для возобновления переговоров. Патриарший престол был тогда занят Езром (Эзра) Паражнакертци, который наследовал Абрааму Агбатанеци, Комитасу Агцеци (615–628) и Кристапору II Апауни (628–630). Колебания Езра и его епископов и совещания между греками и армянами закончились присоединением к новой формуле исповедания, на которой

настаивал император. Эта формула во всем была согласна с исповеданием армян с тою лишь разницей, что та умалчивала о Халкидонском соборе. Она встретила одобрение специально созванного собора в Карине (Эрзерум) и торжественно освящена обеднею (632), за которую причастились вместе греки и армяне. Между тем покорность патриарха воле императора раздражала армянских епископов и народ. Целая буря негодования разразилась против Езра²⁴; но несмотря ни на что не удалось добиться его низложения; как бы то ни было, негодующее чувство, вызванное его поступком, сохранилось на протяжении веков, так что имя его и поныне стоит в списке патриархов с опрокинутой начальной буквой.

Однако во имя справедливости нельзя не прибавить, что Езра был не более ревностным поборником халкидонского учения, чем сам Гераклий, отстаивавший монофелитское учение и взявший под свое покровительство патриарха Сергия, от которого это учение исходило. Монофелизм в ином виде был возвращением к монофизитской доктрине Эфесского собора, которую так горячо поддерживали армяне. Не будучи в состоянии изменить постановление Халкидонского собора, подтвержденное в 553 году, монофелиты пытались отклонить его пос-

Ахпат. Хачкар XIII в. в притворе церкви Святого Знамени

ледствия либо осуждением Трех Глав, либо поддерживая слияние двойкой воли во Христе вместо слияния сущностей.

Остановимся немного на личности патриарха Нерсеса Третьего Ишханци, прозванного Шиног (Строитель) за рвение, проявленное им во время его правления. Этот бывший военный занял Патриарший престол в начале нашествия сарацин в 641 году. Озадаченная Армения не знала, принять ли ей сторону ее бывших властителей или присоединиться к новым завоевателям. Сам Нерсес сочувствовал греческому господству, но, не говоря уже о том, что греки бездействовали и были бессильны, военачальники армянского народа Смбат Багратуни и Теодорос Риштуни убедились в необходимости покориться сарацинам.

Император Константин IV, желая отомстить армянам за их отступничество, еще раз во главе своей армии попытался подчинить их своему религиозному авторитету. Патриарх Нерсес Третий сумел успокоить императора; но после отступления греков новый собор, созванный в Двине в 645 году, обнаружил свое решение признавать исключительно лишь три первые собора, отвергнув все последующие добавления. Но политика повела к разладу между патриархом Нерсесом и влиятельным сатрапом Теодоросом, который всегда был заодно с сильнейшими. Тогда патриарх удалился от дел вплоть до смерти Теодороса, последовавшей спустя шесть лет. Только тогда греческое влияние воцарилось вместе с возвращением Нерсеса, но оно заявляло о себе вяло и нерешительно.

Подобный порядок продолжался и после смерти Нерсеса в 661 году, преемниками которого стали Анастас Акореци (661–667), Израел Отмусеци (667–677) и Саак Третий Дзоропореци (677–703). Во время патриаршества последнего арабское господство окончательно утвердилось в Армении, и в силу этого события греко-армянские споры утратили свою остроту. Кроме того, для

халифов выгодно было, чтобы армяне упорядочили свои церковные дела в духе, противоположном греческим воззрениям.

Патриарх Саак Третий предпринял путешествие в Дамаск, чтобы представиться генералу халифа, как вдруг скончался в дороге. Тем не менее, этот его шаг не остался бесплодным, так как халиф даровал Армянской Церкви большую часть преимуществ, о которых собирался ходатайствовать покойный. Наиболее выдающейся чертой патриаршества Егия Артчишеци (703–737), преемника Саака Третьего, было рвение, проявленное им, чтобы удержать Каспийскую Албанию в лоне Армянской Церкви.

Албанский патриарх Нерсес Бакур, соблазненный примером Кюриона, склонялся в сторону Греческой Церкви. Он был немедленно удален и замещен Симеоном. Егия также энергично боролся с несколькими армянскими богословами, воспитанными в константинопольских школах, когда те выступили на защиту халкидонских постановлений²⁵.

Патриарх Ованнес Третий Одзнецци, прозванный Имастасер (Философ), разносторонне образованный, одновременно ученый и дипломат, являлся самой крупной личностью той эпохи. Его сочинения, направленные против заблуждений, его преобразования в области дисциплины и литургии свидетельствуют о глубокой эрудиции. Из-под его пера вышли собрания церковных канонов и канонические послания, образующие нечто вроде свода канонического права. Заметим, что эти произведения относятся к более ранней эпохе, чем собрание канонов Римской Церкви, ложно приписываемое Исидору²⁶. Отношения Ованнеса к халифам, преимущества и уступки, добытые им от них, на благо Церкви и армянского народа, делают честь его искусству администратора. В области чисто религиозной он сумел разрешить чреватый последствиями вопрос о тленности Тела Христова, поднятый ортодоксальными мо-

Арцах. Монастырь Егише Аракял. V–XIII вв.

нофизитами. Этот вопрос породил секты Юлианидов и Северианов²⁷ и вызвал раскол между Церквями Армянской и Сирийской.

Собор в Маназкерт, созванный в 726 году под главенством Ованнеса и состоявший из армянских и сирийских епископов, признал десять канонических правил, в которых поставил себе задачу устранить все преувеличенные крайности обеих сект. На этом соборе было одобрено здоровое учение о происхождении и естественных свойствах Тела Христова, но оставлено во всей его чистоте почитание Тела Воплощенного Слова, чуждое греха и предназначенное остаться нетленным. Ованнес закончил свою жизнь, окруженный славой (728), и был причислен к лику Святых Армянской Церковью.

Немногое остается сказать о последовавшем затем периоде, в продолжение которого сменилось двенадцать патриар-

хов (728–755) в условиях мирной деятельности, которой способствовали халифы. Можно отметить только то, что когда последние наделили Армению вассальными княжествами (862) и армяне начали пользоваться административной автономией, патриарх Константинопольский Фотий вновь пытался завязать сношения с Армянской Церковью. В этом сближении он искал точку опоры, долженствовавшую ему служить в его спорах с Римской Церковью. И вот он направил патриарху Закарию Дзагеци (755–778) и князю Ашоту Багратуни послания, предлагая им признать халкидонские постановления; но патриарх ответил на это бесповоротным отказом, исключавшим всякую возможность дальнейших словопрений, и, таким образом, попытка Фотия не привела ни к какому результату.

ХII глава

СТРАНСТВИЯ ПАТРИАРХОВ

Армянское патриаршество никогда не заимствовало своего наименования от какой-либо определенной резиденции: оно всегда называлось патриаршеством Всех Армян (Аменайн Айоц). Это наименование позволяло ему находиться в средоточии народа, какова бы ни была столица политической власти страны. Эчмиадзин, резиденция первых веков, и современная, ставшая таковой после провозглашения христианства официальной религией в начале IV века, есть та же столица Армении Вагаршапат.

После уничтожения царской власти и смут, сопровождавших это событие, один армянский сатрап, Ваган Мамиконян, мирно обосновался в Двине одновременно с патриархом Ованнесом I Мандакуни (484). Вот там-то, у подножия Арарата, недалеко от Эчмиадзина, обосновались пат-

риархи, до Ованнеса V Драсханакертци (899–931). Политические уступки, дарованные армянам халифами, были далеко не выгодными для народа. Дело в том, что под управлением халифов умножились княжества, главы которых присвоили себе титулы царей Ани, Вана, Карса, Гугарка, что повело ко всевозможным смутам и соперничеству. Более того, основание этих слишком многочисленных княжеств не воспрепятствовало присутствию в них верховных арабских наместников, собиравших дань и наблюдавших за управлением этих царей, по отношению к которым они пользовались правом жизни и смерти. Мы не хотим вдаваться в подробности относительно дурных последствий, вытекавших из этого ненормального положения.

Город Двин, резиденция царей Багратуни до их водворения в Ани, оставался место-

Церковь Святого Месропа Маштоца в Ошакане. XIX в.

пребыванием патриархов вплоть до того момента, когда был взят и опустошен наместником Юсуфом. Патриарх Ованнес V, отправившийся к нему в качестве парламентаря, был оставлен заложником. Получив свободу ценою выкупа, он долгое время вынужден был скитаться по всей стране, лишенный возможности вернуться в свою резиденцию, к тому же более не существовавшую, так как город был опустошен и разрушен до основания. Только к концу своего патриаршества он решился окончательно поселиться в Ване. Сначала патриарх имел своим местопребыванием монастырь Дзораванк (Салнапат), расположенный вблизи от Вана; затем последовал за царем на остров Ахтамар, ставший, таким образом, резиденцией патриарха. Здесь патриарх Ованнес, прозванный Патмабан (Историк), окончил свои дни в 931 году, после того как ему пришлось в продолжение тридцати двух лет быть очевидцем тягостных событий.

Первые из его преемников Степаннос II (931–932), Теодорос Первый (932–938) и Егише Первый (938–943) имели местопребывание в Ахтамаре, в близости царей Вана. Но Анания Мокаци нашел более удобным покинуть уединенный остров и поселиться в центре страны под покровительством царей Ани. Он избрал временным местопребыванием городок Аргину, близ Ани, до того момента, пока не были построены в самой столице дворец и базилика для патриарха (992). Анания заявил о себе выдающейся деятельностью в религиозных и политических делах страны, и его искусное управление обеспечило Церкви относительное спокойствие.

Наследовавший ему Ваган Сюни (967–969) возбудил против себя подозрения, так как старался ввести разные греческие обряды и отвести первенствующее место началам, выработанным на Халкидонском соборе. Встревоженные его поведением,

армянские епископы собрались на собор в Ани и низложили Вагана, назначив вместо него Степанноса III Севанци (969–971). Этот последний пользовался поддержкой царя Ани, тогда как царь Вана взял сторону Вагана, и из этого конфликта возникли смуты, волновавшие Армению до смерти обоих патриархов, Степанноса и Вагана.

В 971 году был единогласно избран Хачик I Аршаруни (971–992), человек достойный и деятельный. Он успел не только восстановить мир между различными армянскими княжествами, но также успешно защищал своих единоверцев в византийских областях, которых убеждали перейти в лоно Греческой Церкви. Патриарх Хачик I посвятил армянских епископов для тех своих единоверцев, которые населяли греческие епархии. До того времени, согласно обычаям первых веков христианства, полагалось на каждую епархию по одному епископу. Действительно, только с этого времени стало увеличиваться число епископов согласно обрядам и вероисповеданиям. Построив базилику и патриарший дом в Аргине, Хачик приступил к возведению новой патриаршей резиденции, но воспользоваться ею ему не пришлось. Она была освящена его преемником Саркисом I Севанци (992–1019). Однако она недолго была прибежищем патриархов, так как преемник Саркиса Петрос I Гетадарц (1019–1054) вскоре покинул ее, вследствие взятия Ани греками (1046).

Наиболее выдающимся событием в управлении этих двух патриархов была мера, принятая против секты тондракийцев²⁸, нечто вроде павликиан²⁹, врагов всякого внешнего культа, характерными чертами которых была восторженная экзальтация и смелость. Акоп, епископ Харкский, стал на сторону этой секты и вознамерился управлять Церковью согласно основным положениям этой секты, не порывая, однако, открыто с ортодоксальным исповеданием. Акоп, которого дважды вызывали

Могилა Месропа Маштоца в Ошакане

на епископский собор, имел возможность представить свои оправдания. Но тем временем удалось собрать достоверные доказательства его деяний, и он был осужден и лишен сана патриархом Саркисом³⁰. В Кашэ группа поселян, примкнувших к этой секте, уничтожила большой Крест в селении Хачгюг. Стали искать виновников этого святотатства, и они были задержаны и понесли суровую кару. В этом случае прибегли к телесным наказаниям, которые, строго говоря, не в обычаях Армянской Церкви. Но при подобных обстоятельствах сочли уместным последовать примеру греков, проявлявших необычайную суровость относительно павликиан, дерзкие деяния которых, переходя границы дозволенного, делались преступлениями против обычного права.

Взятие Ани и рассеяние династии Багратуни связаны с именем Петроса Гетадарца. Этот последний, приходившийся племянником патриарху Хачику, был назначен при жизни патриарха Саркиса, который добровольно отрекся в 1019 году и умер вскоре после этого (1022). Гагик, царствовавший в Ани, умирая (1020), оставил преемником своего старшего сына, Ованнеса Смбата, человека слабоумного и беспечного, который вознамерился упрочить свое господство, заключив с императором Василием II договор, по которому все царство после смерти царя должно было перейти к Василию. Патриарх Петрос лично отправился в Трапезунд (1022) заключить это соглашение с императором. По возвращении он поселился в Севасте (1023), где тогда царствовал Сенехерим, который уступил грекам свою территорию Ван в обмен на провинцию Севастии. Из этого города он переехал в Дзоравак в Ване (1020). Вернувшись в Ани, патриарх Петрос был низложен царем и замещен Диоскоросом Санахинци, но духовенство и народ восстали против

Диоскороса, и в следующем году (1037) он был изгнан, а Петрос вновь завладел патриаршим престолом, который сохранил за собой еще лет десять.

Так как царь Ованнес Смбат умер, не оставив после себя прямого наследника, то престол перешел к Гагику, сыну его брата Ашота, пятнадцатилетнему мальчику, но его попытались устранить. Петросу было известно Трапезундское соглашение, скрепленное договором, находившимся в руках императора Михаила IV Пафлагона. Вест-Саркис, первый министр покойного царя, старался завладеть престолом. Вахрам Пахлавунни, командовавший армией, стоял за право и национальную независимость. Греки, татары и царь Гугаркский спорили из-за обладания Ани. Вахраму удалось отразить чередовавшиеся приступы неприятеля и в продолжение нескольких лет противиться их силам и проискам Петроса и Саркиса; но под конец он вынужден был уступить, и город сдался грекам (1046). Вначале патриарх был окружен всевозможным вниманием и почетом со стороны последних, но затем они его выселили в Константинополь, где он пробыл три года. Наконец, он был послан в Севаст, где жил до самой смерти (1054), неся обязанности своего сана, хотя он и взял в помощники своего племянника Хачика, управлявшего патриаршеством во время отлучек Петроса, которому он наследовал после его смерти.

Хачик II из Ани был также призван в Константинополь, где был подвергнут всевозможным испытаниям, не только с тем, чтобы заставить его выдать драгоценности Петроса, но также чтобы обратить его в греческое вероисповедание. Но, несмотря на перенесенные страдания, он остался непоколебим. По истечении трех лет (1054–1057) он был удален в Тавблур, близ Тарантии (Даранде), в Малой Азии, где оставался до самой своей смерти (1060).

Хачкары. Севанский полуостров

XIII глава

КИЛИКИЙСКИЙ КАТОЛИКОСАТ

Греки, властители страны, захотели препятствовать избранию нового патриарха с целью скорее склонить армян к переходу в греческое исповедание. Но бесплодность их происков, вызванные этими последними жалобы и тактика Гагика, царя Карсского, только что обменявшего свое царство на округ Амасию, заставили, наконец, императора Константина Дукаса утвердить в 1065 году назначение Григора Вахрама, сына Григора Магистроса, наместника имперской службы. Сын также занимал этот пост. Это назначение было обусловлено обязательством для нового патриарха Григора II Вкайасера (Любящий Мучеников) отнюдь не обосновываться в Армении. Вследствие этого новый патриарх устроил свой престол в Заминтии, в новых владениях царя Гагика Карсского.

Патриаршество Григора II Вкайасера длилось сорок лет (1065–1105). Он обладал эрудицией и отличался многими достоинствами, но его правление не ознаменовалось никаким выдающимся событием, что, по всей вероятности, происходило оттого, что патриарх нехотя исполнял обязанности своего сана; можно положительно сказать, что он принял их на себя с исключительной целью заместить долго остававшийся свободным патриарший престол, а никак не для серьезного выполнения патриарших функций. Он делил свое время между литературными занятиями и паломничествами в Палестину и Египет, предоставляя все заботы по управлению викариям, которых он назначил состоять при себе в качестве регентов (наместников), дав им неограниченные полномочия. Среди этих последних Геворк III Лореци (1069–1072), оказавшись не на высоте своей задачи, был смещен; но Барсег I Анеци (Василий), племянник

Григора II, был деятельным и осмотрительным викарием, соединившим в себе всю ответственность и все прерогативы патриаршего сана (1085) вплоть до смерти своего дяди, после которого он был единодушно объявлен его преемником (1105).

Подразумевается, что патриарший престол во время этого периода находился в Заминтии, близ Амасии, но патриарх и его помощники имели там лишь временное пребывание. Барсег проживал то в Ани, то в Киликии и Комагене, куда начинали переселяться армяне, спасаясь от набегов татар.

Монастырь Шугр, средоточие монашеской жизни, которая начинала развиваться в горах Сев-Лер (Аманус), был избран обычной резиденцией, так как он был расположен на территории армянского княжества Киликия. Это княжество было основано Рубеном, происходившим из царства Ани, и сыном его Константином (1095–1110), князем, которому наследовал Торос, встретивший сильную поддержку патриарха Барсега в своих попытках расширить княжество и придать ему политическую организацию. Барсег умер от несчастного случая, при падении с крыши (1173). Он был замещен молодым Григором III Пахлавуни, имевшим возраст всего только двадцать лет, но кандидатура которого была выдвинута Григором II, в виду выказанной им блестящей даровитости.

Административная бездеятельность Григора II вызвала движение против патриарха, поднятое Саркисом Хонеци, Теодоросом Алахосиком и Погосом Варагеци. Тем не менее, это движение стихло благодаря энергии Барсега I. Архиепископ Давид Торникиан из Ахтамара воспользовался молодостью Григора III, как предлогом, чтобы объявить себя патриархом. С тех пор как престол был перенесен из Ахтамара в Аргину при

Ереван. Церковь Святого Саркиса. XV–XX вв.

Анании Мокаци, архиепископы Ахтамара заявляли исключительные притязания, к которым, впрочем, привыкли относиться с терпимостью.

Давид Торникан, одаренный в высшей степени деятельной натурой, желая воплотить свои притязания, воспользовался молодостью Григора III, чтобы объявить незаконным его возведение на патриарший престол и захватить его в свои руки. Необычное собрание, состоявшее из 2500 духовных лиц при соучастии князей Киликии, осудило Давида, но, несмотря на это решение, антипатриархи Ахтамара и поныне удержали за собой свой престол, примирившись с метрополюной Церковью.

Резиденция патриарха, до того времени постоянно менявшаяся, еще находилась в Сеав-Лере, когда власть перешла к Григору III в 1113 году. Спустя двенадцать лет он

находился в замке Тцовк (Тюлук), принадлежавшем его семье, и где он пребывал в продолжение двадцати двух лет (1125–1147). Но, стремясь обладать жилищем, более приличествующим его сану, он успел вступить во владение замком Ромкла (Румкалэ), уступленным ему за деньги сыном графа Жослена, владельца Германикии (Мараша).

Армянские патриархи пребывали в Ромкле целых полтора века (1147–1293), пока замок не был взят египтянами. Затем патриархи основались в Сисе, столице Киликийского царства, где патриарший престол находился на протяжении полутора веков (1293–1441). Затем патриаршая резиденция еще раз была перенесена в Эчмиадзин. В общем, отсутствие, начиная с удаления из Двина и до возвращения в резиденцию начала христианства, продолжалось 540 лет (901–1441).

XIV глава

СТРЕМЛЕНИЯ К ОБЪЕДИНЕНИЮ

Можно было бы с полным правом удивляться устойчивости внешней стороны парадоксальной тактики, если бы не было известно, что Армянская Церковь в сущности проникнута духом терпимости.

Эта Церковь всегда чистосердечно принимала все предложения, с какими к ней обращались, раз они были сделаны в духе той же терпимости; тем не менее, она никогда не отступала от своей независимой тактики. Церкви, с которыми она могла соприкасаться, были Греческая, Сирийская и Латинская. Греческая Церковь, самая могущественная и распространенная, пользовалась, бесспорно, превосходством, которым она отчасти была обязана обаянию эллинизма в древнем мире и в особенности политической мощи Восточной империи. Во все времена она домогалась преобладания влияния на Армянскую

Церковь. Она употребляла все усилия, чтобы подчинить ее себе, и не остановилась бы даже перед аннексией, если бы это было в ее власти. Читатель достаточно осведомлен в этом отношении тем немногим, что сказано нами в главе о ссорах, последовавших за Халкидонским собором. Армяне никогда не отказывались от каких-либо переговоров; но в то же время они никогда не присоединялись окончательно и положительно к какому-либо предложению.

Так как Сирийская Церковь не обладала такой силой, как Греческая, то и сплочение с ней было достигнуто без особых трудностей; если, с одной стороны, сирийцы не могли высказать чрезмерных притязаний, то, с другой стороны, и Армения по отношению к сирийцам не заходила слишком далеко в своих требованиях. Латинская Церковь, вследствие ее отдаленности, вступила в сно-

Амберд. Церковь Святой Богородицы (Сурб Аствацацин). 1026 г.

шения с Армянской только лишь во время Крестовых походов.

Армянская Церковь всегда понимала идею единения в прямом и строгом смысле этого слова. Она хотела утвердить это единство на духовном общении Церквей, на том уважении, которое каждая Церковь внушает своей высокой миссией, на свободе каждой из них в пределах ее деятельности и на господствующей над всеми христианской любви. Она никогда не допускала, чтобы спор переходил в господство или смешивался с прозелитизмом. К несчастью, Церкви Греческая и Латинская, сильные своим политическим и социальным укладом, всегда склонны были полагать, что слияние Церквей возможно осуществить лишь путем порабощения некоторых из них. Для большей точности соизмерения мы должны прибавить, что у латинян преобладал дух господства, а у греков – дух прозелитизма. Армяне никогда не отказывались от попыток к сближению, исходивших от той или другой Церкви, хотя они и часто были обмануты в своих надеждах. Не падая духом, они возвращались к своим попыткам примирения, хотя и отчаивались в достижении успеха.

Мы не станем спорить с теми, кто усмотрит в этой тактике армян скорее корыстные соображения, чем выражение христианского духа. Но достаточно изучить их политическое и социальное положение, которое никогда не было ни прочным, ни независимым, чтобы оправдать их корыстные виды. Замкнутые во внутренних областях, отданные на произвол набегов с востока и запада, с севера и юга, слабые в численном отношении, лишенные общественных и духовных средств воздействия, армяне всегда искали опоры у других христианских исповеданий. Но хотя и желая единения, армяне никогда не могли примириться с религиозным господством других церквей или пойти навстречу их попыткам обращения. Вот почему они остались в стороне, обособленные в своем традиционном учении. В основе слияния армяне видели

исключительно охрану своих социальных и гражданских преимуществ, но они никогда не хотели ради этих соображений поступиться своими религиозными и христианскими принципами.

Эти стремления к слиянию не представляли из себя чего-либо нового. Их усердно придерживались по отношению к грекам, не достигнув, однако, в этом направлении никакого практического результата, и Армянская Церковь сохранила незыблемым свое независимое положение в тот самый момент, когда вассальные династии исчезали одна за другой под ударами татар, наводнивших Армению.

Вот при каких обстоятельствах армяне приступили к тому массовому переселению, которое было главной причиной гибели армянского отечества. Часть их двинулась на север, перешла Кавказ и Черное море и расселилась в Грузии, Крыму, Польше, Молдавии, Валахии и Венгрии. Мы не будем следовать по их пятам. Другая часть армян двинулась на запад и, следовательно, осела в Комагене, Киликии, Сирии, Исаврии, Ликаонии, Памфилии, где им удалось основать сначала княжество, затем армянское царство, преобразовав под конец эти страны в Малую Армению. Общеизвестный факт, что только под давлением событий армяне, изгнанные из своей страны восточными набегами, обратили свои взоры к христианским силам Запада. Исторические документы отражают непрерывный ряд переговоров и попыток к объединению в продолжение всего периода царствования династии Рубена в Киликии (1080–1375) с греками и латинянами. Те, которые хотят видеть в переговорах с последними безусловное присоединение к римскому католицизму, не должны забывать, что переговоры об объединении в то же время велись и с греками, последние же со времен Фотия порвали с латинянами. Не могли, следовательно, армяне вести одновременно те и другие переговоры, если бы они были подчинены одной из Церквей и не пользовались независимостью.

Татев. Церковь Святого Погоса-Петроса. X в.

Первые попытки союза начались при Григоре II, который во время своих путешествий, предпринятых с целью исследования деяний мучеников, пытался положить начало соглашению с Церквями Константинополя, Александрии и Иерусалима. Правда, в одном единственном первоисточнике³¹ говорится о поездке, будто бы предпринятой патриархом в Рим с этой целью, но уже установлено, что это утверждение есть следствие простого смешения между Римом и Румом, городом римлян и городом ромейцев. Так или иначе, за время патриаршества Григора II не состоялось никакого официального договора, несмотря на тесную близость этого патриарха с греками. Ему удалось только положить предел гнетущему режиму, установленному императорами при патриархах Петросе I и Хачике II³².

Во время правления Левона I (1123–1137) дело дошло до вооруженных действий между греками и армянами, после того как войска Левона заняли несколько греческих городов. Военные действия окончились пленом армянского государя и оккупацией Армении, которая смогла быть очищена лишь с воцарением Тороса, сына Левона, призванного на престол своего отца (1144).

Вслед за этой войной установились сношения между Киликийским княжеством и латинскими княжествами, основанными во время Крестовых походов. В 1141 году патриарх Григор III и брат его епископ Нерсес были приглашены на Латинский собор в Антиохии, созванный для обсуждения дела епископа Рудольфа под главенством кардинала Альберика, папского легата. Последний предложил патриарху Григору III сопутствовать ему в поездке на Святую Землю, где даже отвел ему почетное место на Иерусалимском соборе (1143). При этом Григор III получил предложение от легата осветить его спор с Римской Церковью. Но патриарх был настолько искусен, что ловко отклонил предложение, заявив, что между Церквями не было никакого существенного разделения.

Заходить далее в обсуждение этого вопроса обе стороны нашли несвоевременным, ибо армяне и римские католики рассчитывали на обоюдную поддержку. Папа Люций II (1143–1144) поспешил послать Григору III церковные дары. Последний, не желая отставать в щедрости, послал делегацию, которая встретила в Витербо папу Евгения III (1145–1153). При этом вновь возгорелся спор из-за вероисповедных и обрядовых различий между двумя Церквями. Евгений III написал по этому поводу Григору III, увещевая его сообразоваться с обычаями Римской Церкви. Так закончилась эта первая фаза переговоров с латинянами.

Епископ Нерсес, прозванный Шнорали (Благодатный), брат патриарха, возвращаясь из замка Ламброн, куда он отправился, чтобы положить предел розни между князьями Торосом и Ошином, проезжая через Маместию, посетил князя Алексия, императорского наместника в греческой Азии (1165). На этом свидании был поднят и подвергся основательному обсуждению вопрос о единении Церквей, ибо князь не менее епископа был глубоко сведущ в религиозных делах. Нерсес составил апологетическое изложение учения и обрядности Армянской Церкви, которое князь Алексей с радостной готовностью взялся лично представить императору Мануилу I Комнину (1143–1180). Григор III удалился тогда на покой, отрекшись в пользу своего брата (1166, апрель). Но он умер скоропостижно (1166, июль), и вот тогда-то Нерсес IV Шнорали завладел патриаршим престолом, обнародовал свой знаменитый Инданракан (Энциклика), который и поныне сохраняет свой авторитет в церковных вопросах.

Ответ на изложение, переданное князю Алексию, был вручен Нерсесу уже в бытность его патриархом, хотя он и был послан на имя Григора III (1167). Мануил, ничего не знавший об отречении и смерти патриарха, просил прислать Нерсеса в Константинополь для начала переговоров. Этот пос-

Татев. Усыпальница Григора Татеваци. IX в.

ледний, не имея возможности отлучиться, предложил императору заехать к нему, когда он будет следовать в Азию во главе похода, задуманного им против татар. Он еще предложил императору привезти с собой латинских делегатов, посланных из Рима в Константинополь, а так как Сирийский патриарх был также в Румкале, то можно было на соборе, в полном его составе, установить союз четырех Церквей и положить конец розни, существовавшей уже семь столетий. Ибо, как говорил Нерсес, если есть пункты, которые армяне должны исправить по предложению греков, то и последние со своей стороны должны кое-что переделать согласно с указаниями армян. Одновременно Нерсес приказал вручить императору второе догматическое изложение, коим он подтверждал как патриарх все написанное им в бытность свою епископом.

Мануил Комнин, которому смуты в Фессалии помешали отправиться в Азию, поручил архимандритам Теориану Греческому и Иоанну Утману Армянскому отправиться к патриарху Нерсесу (1170), чтобы склонить его принять условия греков. Сочинение, известное под названием «Прения между Теорианом и Нерсесом», написанное Теорианом по возвращении его в Константинополь, влагает в уста Нерсеса выражения, безусловно противоречащие дошедшим до нас неоспоримым документам, что свидетельствует о желании

Теориана прикрыть свое поражение. Спустя два года (1172) император Мануил вновь начал переговоры и предложил армянам принять девять пунктов. Нерсес созвал по этому поводу общий собор. Но прежде чем собор состоялся, патриарх умер 16 августа 1173 года. Его племянник и преемник Григор IV Тга ответил императору (1175), что он находит решительно неприемлемыми предложенные девять пунктов.

Тогда император Мануил свел свое предложение к двум пунктам, касающимся Халкидонского собора и двух сущностей Христа (1177).

Григор IV пригласил для обсуждения епископов и ученых внутренних провинций, но последние вначале отказались принять в соображение греческие предложения. Настояния патриарха и его родственника Нерсеса Ламбронати, архиепископа Тарсского, привели к созыву собора в Румкале, который, не присоединяясь к греческим предложениям, предложил несколько переходных формул. Но прежде чем синодальное послание было отправлено в Константинополь, Мануил скончался (1180). С другой стороны, внутренние смуты империи помешали продолжить переговоры. Таким образом, попытка единения с греками закончилась с жизнью Мануила I. Исаак Ангел (1185), оставив переговоры, начал гонения против армян, обосновавшихся в империи³³.

XV глава

СТРЕМЛЕНИЯ УНИОНИСТОВ

Политическая цель ясно выступает во всех попытках сближения. Едва они уяснили себе бесполезность переговоров с греками и впечатления, произведенные на Восток Крестовым походом, значение которого усилилось благодаря присутствию

императора Фридриха Барбароссы, как они немедленно обратились к латинянам.

Этот быстрый поворот был вызван желанием обеспечить себе содействие одновременно политическое и военное в видах обращения Армянского княжества в царство.

Монастырский комплекс Гегард. XIII в.

Такова была сущность домогательств князя Левона VI (1185). Руководителями этой тактики были патриарх Григор IV и епископ Нерсес Ламбронаци, послушные внушениям этого государя. Но епископы и духовенство внутренних провинций, известные под названием группы восточных ученых, с удовольствием узнавшие, что созыв собора в Румкале не увенчался успехом, восстали против усилий Киликии в пользу слияния с латинянами. Григор IV умер, не придя ни к какому заключению. Епископы Григор Апират и Нерсес Ламбронаци, вероятные кандидаты на патриарший престол, заподозренные в тяготении к Западу, не пользовались расположением восточных богословов. Вот почему князь Левон полагал, что он привлечет их на свою сторону, поддержав избрание Григора V Каравежа, молодого двадцатидвухлетнего епископа. Но исключенные кандидаты из зависти к молодому патриарху выступили с ложными обвинениями против него, и он был низложен и заключен в замок Копитар. Его нашли мертвым у подножия башни, бывшей местом его заключения (1194). Оставалось неизвестным, чему следовало приписать его конец, несчастному случаю или преступлению.

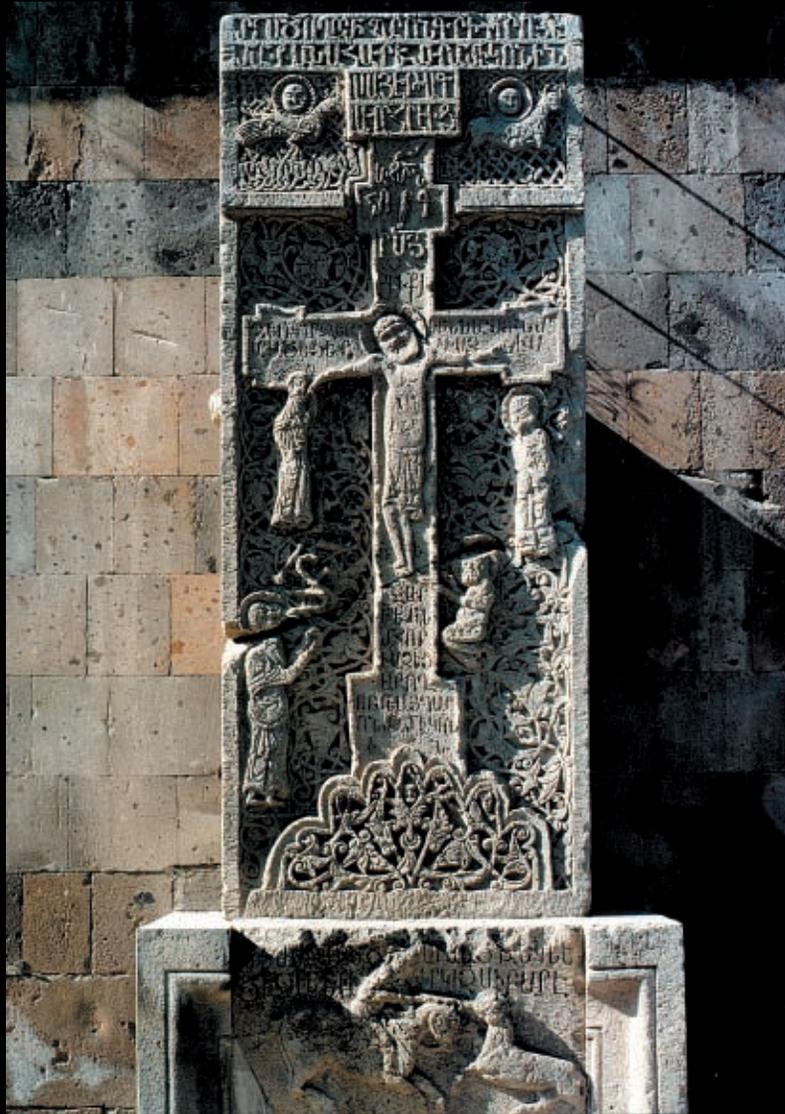
Между тем желание союза оставалось господствующим. Ввиду, с одной стороны, непримиримости восточных ученых, а с другой стороны, податливости киликийцев князь Левон искал почвы для соглашения, всецело поглощенный заботой о сохранении царской короны, обещанной ему латинянами, а равно и поддержке восточных армян, на которую он рассчитывал в видах распространения своего господства на внутренние провинции Армении. Назначение Григора VI Апирата на патриарший престол не было признано действительным восточными армянами, которые провозгласили патриархом Барсега II Анеци. Сверх того они потребовали признания его киликийцами и удаления Нерсеса Ламбронаци от дел патриаршества (1195). Левон, по-видимому, согласился лишь на

это последнее условие. Раскол продолжался до самой смерти Барсега (1206).

С другой стороны, армяно-латинское сближение вызывало недоверие греков, и император Алексей Ангел воспользовался этим, чтобы вновь начать гонения на армян. Пылкий Нерсес Ламбронаци был послан в Константинополь (1196) вновь сделать попытку примирения, но когда его миссия не удалась, то он, обманутый в своих надеждах, заметно умерил свое ревностное попечение о единении Церквей.

Тогда открыто возобновились переговоры с латинянами. Императоры обеих империй, Восточной и Западной, сошлись на том, чтобы даровать Левону царскую корону (1197), но до инвеституры, исходившей от папы, прошло еще два года проволочек, употребленных на обсуждение всех статей и формул соединения. Папский легат проявил такую жесткость в своих требованиях, что армянские епископы отказались им подчиниться. Левон, руководимый исключительно заботой о своих интересах, предложил свое личное присоединение, которое он находил достаточным, но легат потребовал, главным образом, присоединения епископов. Левону удалось вызвать если не единодушное присоединение всех епископов Армении, то по меньшей мере совета двенадцати из них, что, видимо, успокоило легата (1198). Коронация состоялась 6 января 1199 года; легат возложил корону на голову царя, а патриарх помазал его; вскоре патриарх скончался в возрасте 82 лет. Левон, проявивший себя ранее таким усердным поборником союза с латинянами, после коронации, по-видимому, нимало не заботился о соблюдении условий договора, постановленных сообща для достижения союза.

Во время патриаршества Ованнеса VI Метцабаро (1203–1221) Левон начал действовать наперекор инструкциям легата и даже изгонять католических монахов из Киликии. Патриарх, столь же не расположенный к иностранцам, нимало не соблю-

Вайоц Дзор. Хачкар «Всеспаситель». 1279 г.

дал договор 1198 года. Вскоре после провозглашения антипатриархов произошли случаи отдельных отпадений от Церкви, но почти одновременная смерть Барсега Анеци, Анании Себастици и Давида Аркакагнеци (1206) положила им конец. Со своей стороны восточные армяне присоединились к Ованнесу благодаря вмешательству Закарии Орбеляна, представителя грузинского царя, и патриарху была предоставлена возможность окончить мирно свои дни (1221).

Длинное патриаршество Константина I Барцербердци (1221–1267) было благоприятно для латинского влияния в Киликии. Первенствующее положение, достигнутое латинянами, с одной стороны, благодаря походам императора Фридриха II (1228) и Людовика IX Святого (1248), с другой, – благодаря стремлению, обнаруженному армянами, использовать политические и социальные преимущества, вытекавшие из преобладания западных христиан, оказали благоприятное влияние на решения правительства.

Вот в эту-то эпоху итальянские колонии умножились в Киликии; в то же время многочисленные армянские колонии основались в Италии. Сношения, установившиеся между двумя народами, увеличили эту близость. Царь Левон умер без мужского наследника (1219), дочь его Забель была коронована в 16 лет. Ее первое замужество с графом Антиохийским Филиппом было несчастливо (1222)³⁴. Она вступила во второй брак с Хетумом (Антоном), сыном правителя Константина, князя Корикоса. Провозглашенный царем (1226) Хетум оказался в полном согласии с современными ему течениями, и, таким образом, патриарха и этого царя можно считать главными инициаторами армяно-латинского сближения с точки зрения как политической, так и церковной. Следует, однако, поставить им в заслугу, что ради этого столь желанного союза они нимало не поступились своим

достоинством, прибавим мимоходом, что того же самого нельзя сказать об их преемниках. Нельзя обойти молчанием тот существенный пункт, что Константин и Хетум хотя и поддерживали дружественные сношения с римо-католиками, не переставали вести переговоры с греками при посредничестве епископа Акопа, прозванного Гитнаканом (Ученый), впоследствии ставшего католиком (1268–1286).

Этот последний (1267–1268) и Константин II Пронагорц (1286–1289), наследовавшие Константину I и при содействии царя Левона III (1270–1289) сочли нужным сохранить свою независимость относительно латинян. Но царь Хетум II (1289–1307), наоборот, положил начало самой раблепной политике. Он добился низложения Константина II, который оказывал ему сопротивление, и дал ему в преемники простого анахорета Степанноса IV из Румкалы, взятого в плен египтянами при взятии Румкалы (1293). Хетуму II и сторонникам латинства удалось, наконец, возвести на патриарший престол Григора VII Анаварзеци, пламенного поборника их идей.

Новый патриарх начал с того, что точно установил те преобразования, которые он намерен был ввести в Армянской Церкви сообразно со взглядами Римской Церкви. Он было приступил к их осуществлению, когда его деятельность была приостановлена внутренними смутами. После восстановления порядка он созвал собор в Сисе для узаконения своих предначертаний. Но он умер до созыва этого собора (1307). Царю удалось добиться назначения патриархом Константина III Кесараци и внести программу Григора VII, которая хотя и была составлена на народном языке, что плохо увязывалось с эрудицией покойного, тем не менее считалась произведением его пера. Начиная с этого момента и вплоть до даты перенесения престола из Сиса в Эчмиадзин (1441), имеются налицо все признаки твердо обдуманного стремления к союзу. Тяготеющим к латинству царям из дома Корикоса насле-

Купол, Гегард. XIII в.

дуют латинские и римско-католические цари из династии Лузиньянов. Между тем, внутреннее политическое положение было чрезвычайно критическим, так как страна была отдана на произвол беспокойных элементов, вызывавших брожение. Армяно-латинское соглашение вызвало недоверие татар, турок и египтян, в то время как армяне не представляли рассчитывать на покровительство христианских держав Европы, которая, разбитая и обессиленная, теряла почву в Азии. Религиозные опросы были всегда связаны с вопросами политическими, чем и был обусловлен успех; но даже в том случае, если бы они получили желаемое разрешение, они, строго говоря, не могли бы произвести ожидаемого от них результата. Один за другим следовали патриархи, то тяготевшие

к латинству, то проникнутые националистскими чувствами. Во всяком случае, они не могли бороться с римско-католическими царями из дома Лузиньянов. Как бы то ни было, Армянской Церкви удалось отстоять себя против поглощения ее римско-католическими началом. Она сохранила свою административную независимость и характерные особенности своего учения, хотя бессильна была предотвратить ослабление дисциплины и благоустроенности. Пятнадцать патриархов наследовали один другому в Сисе, от Григора VII до Григора IX, на протяжении полутора столетий (1294–1441), и, если принять в расчет только что упомянутые события, нельзя не согласиться, что пребывание патриархов в этой резиденции не сопровождалось счастливыми знаменами.

XVI глава

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЭЧМИАДЗИН

Армянская Церковь страдала от величайших смут в первой половине XV века. Киликийское царство окончательно исчезло (1375). Сис был захвачен египтянами вместе со взятым в плен царем Левоном VI; лишь небольшая горсть армянских князьков еще оказывала сопротивление на Аманусе и в ущельях Тавра. Чтобы составить себе понятие о том, как много утратил патриарший престол могущества и блеска, достаточно будет отметить, что шесть последних патриархов (1377–1432) добились патриаршего сана лишь после того, как умертвили своих предшественников, и ценою подкупа. Чтобы вернуть себе затраченные суммы, они не отступали ни пред каким вымогательством. Чистота учения ни во что не ставилась, и патриархи готовы были на всевозможные сделки с совестью, лишь бы только они предоставляли выгоды. Пропаганда римского католичества велась

с успехом в Киликии благодаря деятельности миссионеров ордена францисканцев. В то же время орден доминиканцев усердно трудился над обращением Великой Армении, где он образовал особую латино-армянскую общину братьев «Унитар» под покровительством болонского епископа Варфоломея. Армянская колония, основанная в то время в Крыму под главенством генуэзцев, завязала при их посредничестве прямые сношения с Римом. Она даже послала на Флорентийский собор 1439 года делегацию, уполномоченную вести переговоры о соединении Церквей. Патриаршество Ахтамар, отделенное в 1114 году, примирилось с метрополической Церковью в патриаршество Акопа III Ссеци (1409) при посредничестве великого ученого, Святого Григора Татеваци, который постарался мудро положить предел расколу. Патриархи Ахтамара, видя исчезновение престола в Сисе, забо-

Гегард. Родовой герб Хахбабянов на стене усыпальницы. XIII в.

ться о чистоте учения и неприкосновенности традиций, захотели реагировать.

Следует добавить, что ими руководило также намерение повысить достоинство патриаршего престола. Богословская школа в Сюнике, испокон веков пользовавшаяся заслуженной славой, в последнее время возродилась к новой жизни под руководством Святых и ученых мужей Ованна Воротнеци (+1388), Магакии Кримеци (+1384) и Григора Татеваци (+1410). Значительное число их учеников, сокрушаясь о плачевном упадке их Церкви, вознамерились ее уврачевать. Таковы были противоречивые мотивы, побудившие армянский народ к радикальным мерам. Так как в конце концов заметили, что неосновательно и бесполезно сохранять резиденцию патриарха в отдалении от ее первоначально средоточия, то пришли к заключению об утверждении ее вновь в Эчмиадзине ввиду сравнительного спокойствия, которым пользовалась эта местность под владычеством персов. Григор IX Мусабегян, фактически занимавший патриарший престол, когда ему предложили совершить это перенесение, сначала отказался, потом согласился, и общее собрание из семисот членов в лице епископов, архимандритов, ученых, архипастырей, князей и именитых граждан, созванное в Эчмиадзин (май, 1441), узаконило это решение. Затем в предотвращение какого-либо возможного конфликта между различными кандидатами избрали Киракоса Вирапечи, прославленного своим благочестием и праведной жизнью и остававшегося чуждым всем предшествующим движениям в церковной жизни. Этим избранием устранялось соревнование между Закарией, патриархом Ахтамарским, Закарией Хавуцтарци, главой сюникской богословской школы, и Григором Джалалбегяном, архиепископом Артаза.

Казалось, для Армянской Церкви началась эпоха обновления. Объединительные течения теперь утратили свой смысл, и было достигнуто окончательное присоединение Ахтамарского патриаршества. Сведущие

люди находились во главе реставрации, сплоченные силы которой являлись хорошим предзнаменованием. К несчастью, успех начатого дела подорвали страсти – различные интересы восторжествовали над общим – Церковь не в силах была осуществить свой идеал мирного преуспевания. Патриарх Киракос, не способный овладеть положением, по истечении двух лет отрекся (1443); его заместителем явился Григор X Джалалбегян. Закария Ахтамарци, добившийся провозглашения его верховным патриархом, после ухода Киракоса ниспроверг нового патриарха и водворился в Эчмиадзине (1461), но он не удержался на своем посту даже до конца года. Вернулся к власти Григор X, и те, кто помогли ему вновь водвориться на патриаршем престоле, были возведены в достоинство коадьюторов патриарха с наделением их полным титулом и неограниченными полномочиями. Так на этот пост были призваны Аристакеc II Аторакал и Саркис II Ачатар. С этого момента и в продолжение двух веков в Эчмиадзине завоевала господство система назначения при патриархе двух помощников, на которых распространялось титулование патриаршего сана и присвоенные ему прерогативы власти; и это делалось с исключительной целью удовлетворить честолюбие некоторых епископов и расположить в свою пользу непокорных. Если что и было хорошего в этом порядке вещей, то единственно лишь облегчение порядка наследования и немедленное возведение на патриарший престол старейшего коадьютора. Дело в том, что вследствие смут, волновавших тогда страну, и разбросанности армян, созыв избирательных собраний был сопряжен с величайшими трудностями. Начиная с первых веков христианства обладание реликвией Правой Руки (Ач) Святого Григора Лусаворича считалось неотъемлемым достоянием патриаршего сана; при участии Святого Ача неизменно происходили посвящения, даже соборования. Эта святыня сопровождала патриархов в их долгих скитаниях. Вот почему перенесение престола из

Ахпат. Хачкар «Аменапркич» («Всеспаситель»). X–XIII вв.

Сиса в Эчмиадзин получило свое освящение и стало считаться действительным лишь благодаря присутствию в новом средоточии патриаршей власти этой реликвии Армянской Церкви. Чтобы узаконить свои притязания, Закария Ахтамарци завладел ею и, будучи изгнан из Эчмиадзина, увез ее с собою (1462). Святыня оставалась в Ахтамаре, откуда она вновь была похищена и увезена в Эчмиадзин епископом Вртанесом Оцопеци (1477), причем это похищение произошло при любопытных обстоятельствах³⁵. Беспорядки в Эчмиадзине и похищение Святого Ача побудили епископа Карапета Токатеци восстановить престол в Сисе, опираясь на мнимое обладание Святым Ачем. Вот когда было создано патриаршество Сиса, существующее и поныне, хотя уже примиренное с метрополической Церковью.

Эчмиадзинский престол раздирали внутренние и внешние распри, не прекращавшиеся до избрания Мовсеса III Татеваци (1629). Свыше тридцати духовных сановников наследовали друг другу: одни в качестве патриархов, другие – коадьюторов, и тем не менее, среди стольких личностей не нашлось ни одного с достаточно сильным характером, чтобы завладеть положением. Эчмиадзин в то время находился в персидских владениях, и Эриванские правители, или ханы, во всех этих армянских препирательствах видели только повод для денежных вымогательств.

Они неизменно становились на сторону тех, кто давал больше, а когда армяне уклонялись от платежей, персидские власти подвергали патриархов телесным истязаниям, чтобы заставить их покориться. При этих условиях не могли иметь место никакие серьезные и правильные начинания, и вся эта эпоха охарактеризована состоянием полного упадка. Единственный патриарх, заслуживающий упоминания, Микаэл Себастици (1542–1570), сумел обуздать честолюбие патриархов Ахтамара и Каспийской Албании. Ему обязаны учреждением армянской типографии. Он послал в Италию (1562) Абгара Токатеци для изучения приемов книгопечатания; для облегчения его задачи патриарх снабдил его рекомендательными письмами к папе Пию IV. Первые издания на армянском языке появились в Венеции в 1565 году под руководством Абгара. Впрочем, существуют и более ранние издания, восходящие к 1512 году; они – плод усилий европейских издателей и армянских купцов. Инициатива патриарха Микаэла оказалась в высшей степени плодотворной; с этого момента армянские издания стали распространяться в Венеции, Риме, Константинополе, Эчмиадзине, Исфагани и Амстердаме. Наиболее важным и наилучше выполненным явилось иллюстрированное издание Библии, опубликованное в 1666 году в Амстердаме под руководством епископа Воскана.

XVII глава

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЕ ПАТРИАРШЕСТВО

В момент перенесения верховного патриаршего престола из Сиса в Эчмиадзин был учрежден отдельный престол в Константинополе. Магомет II после завоевания этого города прибегнул к радикальной мере, чтобы обеспечить себе

покорность греков. Турецкое законодательство было всецело религиозное, и права личные и общественные черпали свои основы исключительно из учения ислама. Мусульманские державы, покоря христианские страны, вынуждены были сделать

Монастырь Сагмосаванк. Фрагмент купола

одно из двух: или насильственно обратить в свою религию побежденное население, или даровать ему административную и специальную автономию. Ни то, ни другое не могло быть применено в Константинополе, только что объявленном столицей новой мусульманской империи. И вот завоеватель счел себя вынужденным наделять главу Греческой Церкви специальными и гражданскими полномочиями в том, что было строго связано с религией греков. Таким образом, все дела, касающиеся семейной жизни, как-то: брак, народное просвещение, благотворительность, церковное служение и священнослужители, церковный быт и управление и т. п., – все это было предоставлено полномочному ведению вождей Церкви. Вот каким образом патриарх оказался облеченным чем-то вроде гражданской полномочной властью или императорским патрициатом (1453)³⁶.

Установив таким образом личный статус греков, завоеватель задумал противопоставить им другой христианский элемент, который он считал более преданным его интересам. Турецкое правительство переселило в Константинополь многочисленную армянскую колонию, расселенную во внешних кварталах, внутри стены и вблизи от главных ворот города. В то же время, в виде особой предосторожности, греки были сосредоточены в центральных кварталах, удаленных от башен и стен. Начиная с Османа Гази, армяне пользовались доверием турок. Новая колония была равноправной с греческим элементом. Епископ Оваким, митрополит армянских колоний Малой Азии, вызванный из Бруссы в Константинополь, был наделен титулами, почестями и полномочиями, признанными за Греческим патриархом (1461).

И вот таким образом оба патриарха, Греческий и Армянский, были признаны вождями двух великих православных фракций христианского Востока. Это разделение было установлено на вероиспо-

ведной основе, независимо от каких-либо расовых или национальных соображений. Все православные диофизиты: греки, болгары, албанцы, валахи, молдаване, румыны, хорваты, караманы, сирийцы, мелхиты и арабы, – были вместе с их правителями подчинены власти Греческого патриарха, что же касается православных монофизитов, подразумевая армян, сирийцев, халдеев, коптов, грузин и абиссинцев, они вместе с их главами были подчинены Армянскому патриарху. Евреи не имели тогда узаконенного положения, а римские католики или левантинцы считались иностранцами. Вследствие этого те туземцы, которые принимали римско-католическое исповедание, не могли пользоваться своим обращением привилегиями с точки зрения известных религиозных актов, таких как крещение, венчание, погребение и т. д. Этот порядок оставался нетронутым в продолжение веков, и только в половине позапрошлого века наступил ему конец с учреждением католического патриаршества (1830); а за ним последовал ряд других таких же со-гласно обрядовым и вероисповедным различиям.

Армянские патриархи в Константинополе в течение того же периода задались целью централизовать, в пределах возможного, управление внутренними делами. Их прогрессивная деятельность постепенно распространилась на все провинции империи, в том числе на епархии, управляемые в области духовной патриархами Сиса, Ахтамара и Иерусалима. История этой отдаленной эпохи заносит на свои страницы исключительно лишь столкновения епископств и епархий попеременно с политическими беспорядками и непрерывными войнами. Но мы обойдем их молчанием, не желая отягощать этот исторический обзор рассказами, могущими нас отдалить от нашей цели.

Ахпат. X–XIII вв.

XVIII глава

ЭПОХА ПРОБУЖДЕНИЯ

Мы были, может быть, даже излишне откровенны в изложении плачевного состояния, в которое впала в Средние века армянская нация и ее Церковь. Но в интересах справедливости надо прибавить, что последняя нисколько не повинна в своих несчастьях, ибо нельзя приписывать ей самый упадок ее гражданственности и общественности, как это имели смелость делать некоторые апологеты романизма. Упадок Запада в Средние века и злоупотребления, совершавшиеся там во имя религии, не являются ли достаточным опровержением их обвинений?

Прежде чем вынести строгое суждение о христианах Востока, нужно представить себе разрушение и запустение, которое сеяли на своем пути орды, нахлынувшие с востока и юга; нельзя также не принять в расчет и гонения, жертвами которых делались восточные христиане со стороны завоевателей. Представьте себе тот мрак невежества, который так охотно поддерживали эти последние у покоряемых ими народов, полное отсутствие каких-либо средств, моральных и вещественных, для рассеяния этого мрака и, наконец, колоссальные жертвы, безропотно приносимые побежденными, чтобы ограждать хотя бы материальное свое бытие.

А между тем, несмотря ни на что, именно на долю армянского народа выпала заслуга первому на Востоке поднять знамя восстания после долгих усилий, пущенных в ход, чтобы выйти из тягостного положения, в которое ни разу не было внесено какого-либо улучшения, вытекшего из его собственного строя; христиане Востока, отчаиваясь, простирали руки всюду, где им только мерцала надежда на спасение.

Едва на Западе заблестали первые лучи Возрождения, как армяне хлынули в Европу,

жадно стремясь к умственному возрождению. Миссия, посланная патриархом Микаэлом, выехавшая из глубины Азии, как только дошла весть об изобретении Гутенберга, являет собой замечательный пример такого алчного искания. К несчастью, Запад тогда был раздираем религиозным фанатизмом, который служил орудием самой нетерпимой политики. Он безучастно относился к тем, кто не поддавался на соблазны римского католичества. Помощь и содействие этого последнего были обусловлены покорностью папству, высшей духовной инстанции того времени. Тот кто устраивал сожжение еретиков, мог ли подать руку помощи восточным христианам? Можно ли забыть, что ученики Франциска Ассизского, Доминика Гутмана и Игнатия Лойолы употребляли свое проповедническое рвение на обращение древних христиан Востока в новое западное христианство? Они с неослабным усердием пытались внушить хранителям учения древней Церкви все новейшие ухищрения латинской схоластики.

В этих трудных обстоятельствах армяне поставили себе целью следовать тактике, то готовой идти на уступки, податливой каждый раз, когда требуемые жертвы не выходили из границ мудрой терпимости; то непримиримой в тех случаях, когда преимущества покупались ценою чрезмерных жертв. Среди армянского народа находились и такие личности, что шли на самые крайние уступки в пылу своих прогрессивных убеждений; но другие отказывались от каких-либо компромиссов, хотя бы только внешних. Эти факты не должны быть упускаемы из вида, если стремиться выяснять события, к которым привело желание участвовать в умственном движении, происходившем на Западе. Среди людей, посвятивших себя этой задаче, мы прежде всего назовем патриарха Мовсеса III

Ахпат. Книгохранилище. X–XIII вв.

Татеваци, который отдался еще задолго до своего вступления на патриарший престол делу преобразования и реорганизации. Эчмиадзинский престол обязан его ревностным заботам реставрацией, выведшей его из полного запустения. Мовсес III добился от персидского правительства прекращения вымогательств, жертвой коих была ранее Армянская Церковь, и даже отмены налогов и с успехом продолжал преобразование нравов и церковного учения. Его возведение в патриарший сан было лишь воздаянием за оказанные услуги, так как деятельность его в сане патриарха была непродолжительна, не более трех лет (1629–1632). Пилиппос Албакеци (1633–1655), который ему наследовал, продолжал дело обновления, начатое его предшественником. Он предпринял путешествие в Турцию, где оказал мощное содействие в деле упорядочения Константинопольского и Иерусалимского патриаршества. В Иерусалиме Пилиппос созвал собор (1651) для пресечения конфликта между Сисом и Эчмиадзином; он узаконил приобщение Сиса к метрополюльной Церкви, как это было сделано перед тем с Ахтамарским престолом. Кроме того, он пытался улучшить внешнее благоустройство патриаршества и с этой целью предпринял ирригацию эчмиадзинских земель при посредстве искусной системы каналов.

Акоп IV Джульфаеци (1655–1680), который ему наследовал, действовал в том же направлении. Но, к несчастью, в Константинополе неожиданно наступили серьезные осложнения, поглотившие внимание патриарха. Миссионеры Рима под руководством отца

Клементя Галана незадолго перед тем привлекли на свою сторону группу армян. Один из их последователей, Товмас Бериаци, успел даже завладеть патриаршим престолом, но он на нем недолго удержался, ибо был изгнан народом. В то же время епископ Егиазар Айнтабеци, поочередно занимавший патриарший престол в Константинополе и Иерусалиме, добился провозглашения его верховным патриархом Турции в противовес Эчмиадзинскому. Акоп вынужден был лично отправиться в Константинополь (1664), где ему удалось несколько упорядочить дела (1667). Но усилившиеся волнения и старания епископа Николая ввести римское католичество среди армян Польши сделали необходимой новую поездку в Константинополь (1679). Он совершил ее, невзирая на свой преклонный возраст; но силы его были надломлены, и он скончался в возрасте 82 лет (1680). Его похоронили на кладбище в Бере, где его гробница и поныне окружена почитанием верующих. Престол оставался свободным в продолжение двух лет вследствие брожения, вызванного Егиазаром. Лишь по истечении этого срока приступили к избранию, и выбор пал как раз на Егиазара. Его патриаршее служение, длившееся девять лет (1682–1691), было ознаменовано плодотворными последствиями. Так как у него не было недостатка ни в благих намерениях, ни в дарованиях, то, раз утолив свое честолюбие, он все свои усилия направил ко благу армянского народа. Вот почему оставленная им память окружена заслуженным почтением в ряду верховных патриархов Армянской Церкви.

ХІХ глава

ТЕЧЕНИЕ ХVІІІ ВЕКА

Любовь к прогрессу и просвещению, питаемая армянами, не останавливавшаяся ни перед чем, удивитель-

но облегчила труды римских миссионеров, проповедовавших свое вероучение. В Константинополе в течение ХVІІІ века соста-

Агарцин. Хачкар. XI–XII вв.

вилась целая группа деятельных поборников римского католицизма. Они втерлись обманным образом в доверие миссионеров Беры, пользуясь руководством и покровительством наихристианских королей Европы. Хотя и признавая официально Армянский патриархат, новообращенные католики составляли деятельную партию, определенно стремившуюся к захвату народного управления. Ревностные охранители Церкви, сильные численностью и своим влиянием у Порты, верные традициям, пускали в ход все средства, чтобы расстроить их происки. Так как новообращенные католики поддерживали постоянные сношения с иностранцами, то правоверные армяне постарались возбудить против них подозрение в правительстве. Таковы были происхождение и значение мер, внушенных волей патриархов и закрепленных правительством в целом ряде указов, направленных против армян, присоединившихся к католицизму; эти меры, заклеянные названием религиозных гонений, в действительности были только орудием борьбы. Со своей стороны неокатолики, не колеблясь, пускали в ход то же оружие против патриархов, которых они обвиняли в поощрении притязаний России.

Вне Константинополя римский католицизм распространился с некоторым успехом в Мардене и Алеппо. Епископы Мелкон Тасбазян и Абраам Ардзивян, правившие в этих округах, открыто высказались в пользу католицизма. Это отступничество не замедлило навлечь на них карательные меры патриархов. В свою очередь, католики воспользовались влиянием французских посланников, чтобы обрушиться на патриархов. Известен эпизод с патриархом Аветиком Токатеци, который, вследствие вмешательства королевского посланника, сначала был заключен в Семибашенный замок (1703), затем тайно похищен из Тенедоса, куда он был изгнан, перевезен во Францию (1709), где его судила и вынесла ему приговор инквизиция. Мы не можем также обойти молчанием

Мхитара Себасти, духовное лицо, бывшее ревностным поборником прогресса с широкими взглядами, который пытался воспользоваться венецианским господством в Море, чтобы основать там духовное учебное заведение (1712) с благосклонного разрешения католиков; но он должен был отказаться от этого намерения вследствие поражения венецианцев от османов и их ухода из Пелопоннеса. Тогда он пришел к решению основаться на островке Сан-Лазаро в Венеции (1717). Мхитар должен был подчиниться требованиям Римской курии, чтобы иметь возможность всецело посвятить себя делу умственной культуры; он благоразумно воздержался от участия в деле пропаганды. Эта тактика, столь согласованная с интересами армянского народа, была традиционной во всей этой общине в течение XVIII века, но с тех пор другие взгляды восторжествовали в ней. Тем не менее, нам приятно воздать должное услугам, оказанным армянам последователями Мхитара в Венеции и в Вене, которые столько сделали для обогащения армянского языка и литературы.

Другое учреждение монастырского типа – община Антонинов – было основано в то же самое время Абраамом Аттаром в горах Ливана, в стране маронитов. Вполне соответствуя той цели, какая имелась в виду при выборе латинской страны, положение Ливана было выгодно еще с той стороны, что давало возможность поддерживать общение с армянским народом. Армяне южных провинций Турции, еще проникнутые воспоминаниями о Киликийском царстве, были более доступны римскому католицизму. Они даже имели смелость при содействии двух епископов и нескольких священников основать католический патриарший престол в Киликии. Первый заместитель этого престола был епископ Абраам Ардзивян (1740), который поспешил представиться папе Бенедикту XIV в качестве верховного патриарха армян. Папа этот, разумеется, знал всю цену этих притязаний, но счел для себя более

Агарцин. Лик Богородицы. XI–XII вв.

удобным сделать вид, что он их поощряет, так как увидел в этом возможность осуществить свои замыслы на Востоке. И вот он признал учреждение армяно-католического патриаршества, официально подчиненного Римской курии (1742).

Эти римско-католические установления, поддерживаемые римской пропагандой и опирающиеся на энергичное покровительство французского правительства, оказали могучее содействие распространению католицизма среди армян в течение XVIII века. Однако можно заметить, что достигнутые результаты нимало не были соразмерны тем усилиям и средствам, которые были пущены в ход. Соприкосновение с Европой, прямое следствие прозелитизма, бесспорно, способствовало повышению умственного уровня армянского народа, но мы полагаем, что тот же результат мог быть достигнут иными средствами; для этого достаточно было бы естественной эволюции умственного движения. Доказательство того мы находим в начинаниях Вардана из Багеша, настоятеля монастыря Амлорди, который сумел вдохнуть новую жизнь в народное просвещение армянских областей. Его питомцы Ован Колот и Акоп Налиан, Константинопольские патриархи, и Григор Шихтаякир, патриарх Иерусалимский, сумели заявить о себе блистательными заслугами, не отрешаясь от своей верности Церкви. Благодаря их усилиям XVIII век ознаменован выдающимся успехом в национальной жизни и церковных делах.

Во всем только что изложенном мы отвели преобладающее место Константинопольскому патриаршеству. И в оправдание себя мы можем сослаться на тот факт, что события, наложившие свою печать на историю верховного патриаршества, начинали терять свое значение. С того дня, как патриарший престол и многочисленная армянская колония утвердились в столице Турции, этот город сделался средоточием армянского народа. Десять верховных патриар-

хов, наследовавших Егиазару Айнтабеци, от Наапета Эдессаца (1691–1705) до Акопа V Шамахеци (1759–1763), не ознаменовали себя ни одним достославным деянием; они выделялись только своими ревностными заботами на благо патриаршества. Симеон Эриванци (1763–1780), который им наследовал, считается самой крупной личностью этого века. Его неутомимая деятельность выразилась в целом ряде таких плодотворных начинаний, как, например, установленная им правильная расценка земельных имуществ Эчмиадзина, восстановление прерогатив верховного престола, учреждение семинарии, введение книгопечатания и устройство бумажной фабрики. Он же первый завязал сношения с русским государством, учредил патриарший архив и положил начало пересмотру литургического календаря, который, несмотря на кое-какие слабые стороны, сделался общераспространенным в Церкви.

Гукас Карнеци, который ему наследовал (1780–1799), посвятил себя всецело завершению дела, начатого Симеоном. Он учредил постоянный совет из шести епископов для содействия патриарху и для обеспечения правильного хода церковных дел. Кроме того, он благолепно украсил внутренность патриаршей базилики.

Закария Покузьян (1773–1799), замыкающий собой ряд Константинопольских патриархов этого века, был достойным последователем Симеона в деле преобразований. Самой главной его заслугой было расширение образования среди духовенства. Он самолично отдавался делу обучения, чтобы воспитать способных учеников; затем, дав им необходимую подготовку, он помещал их во главе учебных заведений и школьного управления. Так, например, семинария в Армаше, давшая Церкви столько выдающихся патриархов и епископов, была созданием Бардугимеоса Капутикяна и Погоса Гарагашяна, учеников Закарии.

Санаинский монастырь

XX глава

СОБЫТИЯ XIX ВЕКА

После Гукаса и Закарии, умерших в один и тот же год (1799), начало XIX века ознаменовалось непрерывной избирательной борьбой, отличавшейся большим ожесточением. Дело шло об избрании Эчмиадзинского и Константинопольского патриархов. Великая революция, происходившая в то время на Западе, не могла не повлиять на умы армян. Овсеп Аргутьян, Давид Корганьян и Даниэл Сурмаречи высказывали одновременно свои притязания на Эчмиадзинский престол, и у каждого были свои сторонники. Победа досталась первому из них, но он скончался раньше своего восшествия на патриарший престол. Второму из соискателей удалось удержать в своих руках в течение нескольких лет власть патриарха, но он был изгнан и заменен третьим (1804–1809). И лишь тогда в Эчмиадзине воцарился покой.

В Константинополе главы Церкви сменялись с не менее изумительной быстротой. Даниил Сурмаречи, Давид Корганьян, Ован Чамаширджян, Григор Хамсеци и снова Ован сменили друг друга на протяжении трех лет (1799–1802). Только последнему из них удалось удержаться некоторое время (1802–1813) на своем посту. Он сумел воспользоваться этим затишьем для того, чтобы водворить некоторый порядок и сравнительную правильность в делах.

Самым существенным и характерным явлением XIX века было вмешательство армянского народа в церковные дела и участие народных советов в управлении Церковью. Первый опыт введения такого порядка был сделан для того, чтобы разрешить, в пределах возможного, вопрос, поднятый последователями римско-католического вероучения. Требовалось найти какое-либо соглашение во избежание расколов, угрожавших при-

нять большие размеры ввиду положения, занятого французским правительством, стремившимся распространить свое влияние на Востоке. С этой целью образовали первую комиссию (1810), которая присоединилась к патриаршеству. Впоследствии ее заменила другая комиссия (1816), имевшая целью организовать собеседование между богословами различных исповеданий. Три года прошли в диспутах (1817–1820), не приведя ни к какому соглашению, и разногласия даже еще более обострились. В то время, как одни обнаруживали сепаратистские стремления, другие ревностно защищали начала единения. Наконец, после русско-турецкого мира (1829) и вмешательства европейских держав оттоманское правительство, чтобы пресечь препирательства, решило создать автономную общину, или национальность, которая была обозначена словом «католики». Эта община подразумевала всех турецких подданных римско-католического вероисповедания без различия расы или обряда (1830). Основание этой первой общины поощрило протестантские державы последовать тому же примеру. Спустя год после основания католической общины в Константинополь прибыл первый протестантский миссионер (1831). Начиная с этого момента прозелитизм принял значительные размеры, опираясь на школы и на денежные субсидии, дававшие возможность подкупа. Пришлые миссионеры действовали так ревностно, что вскоре образовалась новая национальная община (миллет) под названием «протестанты», подразумевавшая протестантов всех племен и вероисповеданий (1847). Эти две сепаратистские общины, хотя и утвержденные на исключительно вероисповедной основе без различия расы, под конец сделались армянскими. И мы готовы признать, что если последствием этих учреж-

Санаинский монастырь. Хачкар

дений было ослабление армянской народности, то все же последняя благодаря им получила некоторые преимущества с точки зрения сношения с Западом.

В эту самую эпоху Эчмиадзин сделался ареной крупных политических перемен. Так как персидское господство, под которым была та часть Армении, управлявшаяся почти автономными ханами, делалось все более и более невыносимым, армяне начали возлагать надежды на русского царя. Спасаясь от персидских преследований, армяне в ожидании лучшего переселялись массами на русскую территорию. Но русское правительство, желая найти выход из этого положения, предложило армянам утвердить свое церковное правление на Кавказе. Так как инициатором этой политики был архиепископ Овсеп Аргутьян, то он снискал милость Екатерины II (1762–1796) и императора Павла (1796–1801) и членам его семьи был пожалован княжеский титул. С тех пор господство русских стало прокладывать себе дорогу, и их захваты закончились вступлением русского войска в Эривань и Эчмиадзин при содействии армянских волонтеров под предводительством архиепископа Нерсеса Аштаракци (1828). По этому поводу император Николай I (1825–1855) не скупился на обещания, дав даже армянам смутную надежду на политическую автономию. В залог своих обещаний он даже дал временно своим новым провинциям название Армянская губерния. Но с покорением страны императорское правительство стало стремиться подчинить себе и духовную власть Армении. Но в данном случае это был не более как маневр, изобретенный с целью более легкого утверждения своего господства. И вот специально изданный Регламент (Положение) (1836) для установления сношений патриаршего управления открыл широкий простор для вмешательства политической власти в дела Церкви. Возражения, которые по этому поводу сделали русские, турецкие и индийские армяне, остались без последствий, и Положение должно оставаться во всей своей силе³⁷.

Во все времена армянское Константинопольское патриаршество управлялось неограниченной властью. В свою очередь, патриархи были подчинены влиянию амираев, именитых граждан нации. Эти последние, строго говоря, не имели иного права называться именитыми, кроме права, данного им их богатством. Но злоупотребления, неразлучные с подобным ненормальным порядком, в связи с умственным движением и с появлением нового поколения просвещенных армян во Франции, привлекли к участию в делах все классы общества. С тех пор в основу совещательных собраний легло выборное начало. На первых порах было созвано собрание исключительно для обсуждения финансовых вопросов (1841). Затем было созвано второе собрание из четырнадцати духовных лиц и двадцати светских представителей для обсуждения дел общего управления (1847); и это последнее собрание позднее учредило особый совет народного просвещения (1853). Так как ощущалась потребность регламента для выяснения их полномочий и упорядочения способа управления, выработана была, наконец, конституция (сахманадрутюн), или армянский устав (1860). Это важное постановление было отдано на утверждение турецкого правительства, но последнее не сразу его утвердило. И только спустя три года переговоров и после нескольких народных демонстраций Порты решилась выполнить эту формальность (1863).

Эти регламенты, в которых можно усматривать следствие умственного прогресса народной массы, в свою очередь, повлекли за собой подъем национального самосознания, сложившегося из целого ряда явлений в области умственной и социальной, где все действия обусловлены неразрывной причинной связью. В силу вот этого естественного закона и развивается прогресс в человеческих обществах. XIX век ознаменован в социальном укладе заметными переменами к лучшему: увеличением числа школ и возросшим числом армянских студентов, получавших образование

Монастырский комплекс Татев. X в.

в европейских университетах, распространением начального обучения, учреждением, как в Турции, так и в России, торговых фирм и банков и доступом, открытым для лиц армянского происхождения, к самым высоким политическим и дипломатическим постам в тех странах, где было их новое отечество.

Тесная связь, всегда существовавшая между армянским народом и его Церковью, послужила тому, что последняя, в свою очередь, широко использовала освобождение умов. Прогресс, осуществленный в течение XIX века, выразился в более упорядоченном и деятельном управлении, более просвещенном духовенстве, большей красоте зодчества, более обильных приношениях, более трогательных обрядах, более назидательных проповедях. Этот непрерывный умственный подъем неизбежно должен был направить стремление армян к более безупречному иде-

алу общественного благоустройства и пробудить в них решимость оповестить весь мир о своем законном желании непосредственно воспринять блага новейшей цивилизации.

Раз мы стали на эту почву, мы могли бы распространиться о качествах, присущих армянской расе, перечислить дарования, так блистательно проявленные ею в разных отраслях человеческой деятельности, и охарактеризовать роль, сыгранную армянами в тех странах и у тех народов, среди которых они жили. Но пока мы воздержимся от всякого уклонения в эту область явлений. Тем не менее, прежде чем закончить эту главу, мы ограничимся кратким замечанием, что культурные, прогрессивные и освободительные течения, обнаружившиеся в недрах армянского народа в России, в Турции, а равно и в Персии в новейшую эпоху, главным образом возникли благодаря воздействию армянского духовенства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Артаз – область в Васпураканском крае на территории Армении Великой, ныне территория Ирана. Здесь недалеко от долины Аварайр находится монастырь Тадеи, где погребен апостол Фаддей.
2. Албак, Агбак – область в Васпураканском крае, ныне территория Турции. По преданию, апостол Варфоломей погребен в монастыре, носящем его имя.
3. В армянских и сирийских источниках имеются указания на идентичность Фаддея с апостолом из двенадцати: «Леввей, прозванный Фаддеем» (Мф. 10. 3, Мк. 3. 18). Согласно этим источникам Фаддей, прозванный Леввеем, после проповеди в Эдессе направился в Артаз для проповеди в Армении. Молчание сирийских источников связано с тем, что они были окончательно отредактированы IV в. Не исключено, что на редактирование сирийских текстов повлияло соперничество двух церквей относительно его апостольской миссии. Сохранилась более древняя редакция текста Лебубны «Учение Аддэ», указывающего на проповедничество Фаддея в Армении. На том же настаивают почти все армянские источники, повествующие о том, что Фаддей после Эдессы перешел в Армению, обратил в христианство многих армян, в том числе и деву Сандухт – дочь царя Санатрука, который и приказал казнить Фаддея и свою дочь.
4. Официальная хронологическая таблица артазских епископов выглядит следующим образом: 1) Закария 70/71 гг. по Р. Х; 2) Зементос 71–75 гг. по Р. Х; 3) Атрнерсех 76–91 гг. по Р. Х; 4) Мушэ 92–122 гг. по Р. Х; 5) Шахен 123–148 гг. по Р. Х; 6) Шаварш 149–169 гг. по Р. Х; 7) Гевондиос 169/170–186/187 гг. по Р. Х.
5. Степаннос Орбемян в «Истории Сюника» (гл. 6) пишет, что апостол Варфоломей рукоположил Кумси в епископы области.

Монастырь Воротнаванк

6. См.: «Церковная история» (гл. 6, 46, 2).
7. Зармандухт из рода царя Санатрука была крещена апостолом Фаддеем и приняла мученическую смерть по приказу царя. Князя Самуел и Израел были казнены вместе с апостолом по приказу царя.
8. Вогуи – сестра царя Санатрука, последовательница апостола Варфоломея. Узнав об этом, царь послал военачальника Теренция привести ее во дворец. Но Вогуи обратила военачальника в христианство, а апостол крестил его. После этого все они были казнены.
9. По преданию, из Рима к царю Санатруку были отправлены пятеро послов во главе с Хризосом (Воски-Хризос – «золото» по-армянски). По пути в Армению они встретили апостола Фаддея и стали его учениками. Воски был рукоположен в священники. Они прибыли в царский дворец и проповедовали христианство. Под их влиянием родственники царицы приняли христианство, за что были преданы и казнены.
10. Сукиасяны – 19 аланских дворян, называемых так по имени своего лидера Сукиаса. В Армении они стали христианами. Были подвергнуты пыткам и убиты по приказу царя.
11. Евсевий Кесарийский в «Церковной Истории» (5, 5) рассказывает о Мелитинском полке, состоявшем в основном из христиан.
12. Теодорос Салахуни и его мать Алвита втайне от князя Сурена приняли христианство. Когда при царе Трдате III начались гонения на христиан, князь узнал об обращении сына и убеждал его отречься. Получив отказ, отец решил предать сына смерти. Теодорос бежал из дома, но отец догнал его и убил мечом (296 г.).
13. Ериз – один из культовых центров в языческой Армении, находится в области Екегеац Армении Великой, в верховьях реки Евфрат. Знаменит храмом богини Анаит.
14. У Агатангела («История», §71) указано 13 лет.
15. Преподобномученица Феврония. Селений, посланный на Восток для преследования христиан, предложил ей вступить в брак со своим племянником. Феврония отвергла предложение. Селений приказал жестоко пытать ее и казнить.
16. В 1978 г. во время раскопок в монастыре св. Рипсимэ были обнаружены мощи Святых мучениц. Все они были обезглавлены, как и описано в «Истории» Агатангела.
17. Евсевий Кесарийский, «Церковная История», гл. 9, 8, 2.
18. Аристакес был умерщвлен Архелаем – правителем Цопка (333 г.). Иусик запретил царю-язычнику войти в церковь, за что был убит в Цопке. После Иусика католикосом был избран Даниел, которого также убили по приказу царя.
19. Осуждение Феодора Мопсуэстского, Феодорита Кирского и Ибаса (Ива) Эдесского Константинопольским собором (553 г.) с участием 151 епископа.
20. Зарубежная литература по истории Церкви ошибочно причисляет Армянскую Церковь к монофизитскому направлению (евтихианству), несмотря на то, что Армянская Церковь анафемствовала Евтихия и его ересь.
21. В 428 г. пала династия Аршакуни и Армения превратилась в провинцию Персии.
22. Кристапор I Тираричци – католикос 539–545 гг. Ревностный борец против несторианства не только в Армении, но и в соседней Персии, Ассирии.
23. Пятый Вселенский собор в 553 г., подтвердивший верность четырем предыдущим Вселенским соборам и осудил Триглав (Феодор Мопсеэстский, Феодорит Кипрский, Ибас Эдесский).
24. По просьбе католикоса Езра (630–641) император Гераклий прислал ему текст согласительного документа. В Армении против Езра выступили противники монофелитов, открыто осудившие католикоса.

Цахкадзор. Монастырь Кечарис. XI–XIII вв.

25. Имеется в виду группа учеников знаменитого ученого Анании Ширакаци, которые по примеру своего учителя отправились в Иерусалим познать греческую мудрость, но стали там приверженцами халкедонизма. Анания и сам католикос запретили им распространять халкедонизм, и они покинули Армению.
26. Исидор Севильский (570–636) – церковный писатель и ученый. Его труды охватывают широкий круг церковной догматики и богословия.
27. Юлианиты и Севериане – последователи основанных в VI в. Юлием Галикарнасским и Северием Антиохийским еретических течений в христианстве, отрицающих истинное воплощение Христа (афтартодокетизм).
28. Секта, основанная Смбагом Зарехаванци в местечке Тондрак в верховьях реки Арацани. Тондракиты не принимали священства и иерархию церкви, отрицали церковные таинства и обряды.
29. Секта, получившая свое название по имени Павла из Самосата.
30. Скучные сведения об Акобе, изложенные историографом Аристакесом Ластивертци, недостаточны, чтобы считать его тондракитом.
31. Имеется в виду «Хронография» Маттеоса Урхаеци.
32. Начиная со второй половины X в., особенно усилилось преследование армянского духовенства византийскими императорами. После падения династии Багратуни (1045 г.) Византия пыталась подчинить себе Армянскую Церковь. Католикосы Петрос I и Хачик II были арестованы и сосланы в Константинополь. Начались и аресты армянских епископов. Несмотря на это, Армянская Церковь осталась верна своим догматам.
33. Исаак Ангел некогда был в плену у киликийцев. Став императором, он силой принуждал живущих в империи армян принять халкедонские постановления.
34. Филипп разграбил казну и переслал сокровища своему отцу в Антиохию. Филипп был арестован, у его отца потребовали вернуть сокровища, но ничего не получили, и Филипп умер в заточении (1225 г.).
35. Об этом рассказывает Аракел Даврижеци в своей «Истории». Епископ переоделся паломником и отправился в Ахтамар, где семь лет прожил в монастыре инкогнито. Когда наступил благоприятный момент, он выкрал Святую Длань и вернул ее в Эчмиадзин.
36. В 1461 г. султан Мехмет II отдельным фирманом признал епископа Овакима патриархом армян с резиденцией в Гумгапу.
37. «Положение» перестало действовать с 1917 г.

« СИСТЕМА АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ ПРОНИКНУТА ЧИСТЕЙШИМ ХРИСТИАНСКИМ ЛИБЕРАЛИЗМОМ. В ЕГО НАСТОЯЩЕМ ВИДЕ ОНА МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ПРОЧНОЙ ОСНОВОЙ ДЛЯ ТОГО МЕТОДА, КАКОМУ ДОЛЖНЫ БЫ СЛЕДОВАТЬ ВСЕ ДРУЗЬЯ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ »

Часть II
УЧЕНИЕ

Геворкянская Духовная Академия. Эчмиадзин

XXI глава

ОСНОВЫ ДОГМАТОВ

Если, с одной стороны, справедливо, что все отрасли и наименования христианства коренятся в Евангелиях, пополненных сначала посланиями Нового Завета, а затем книгами Ветхого Завета, мы, с другой стороны, видим, что различные исповедания, из коих слагается христианство, не только различаются между собою в существенных пунктах, но часто бывают даже в явном противоречии друг с другом. И все же, несмотря на все эти разногласия, ни одно из этих вероучений не отрекается от евангельской основы. Все единодушно ссылаются на Евангелие, как на источник своего учения.

Явление одновременно странное, но достоверное. Что же касается причины, то ее следует искать в содержании и стиле этих книг, представляющих учение лишь в зачаточном состоянии и, если нам будет дозволено употребить обычное выражение, в необработанном виде, в виде сырья, способного принять ту или иную форму, какую заблагорассудит придать ему творческая фантазия художника. Между тем, в деле учения нельзя предоставить неограниченную свободу произволу или прихоти как отдельного лица, так и множества лиц для выражения того или иного догматического положения. Подобная свобода была, однако, допущена протестантами Реформации, у которых основные начала незаметно перешли в безусловный рационализм, так что в данное время с трудом удастся различить в их верованиях следы христианства, почерпнутого из Откровения. Строго говоря, учение протестантов сводится к чисто философской концепции.

Верные последователи Армянской Церкви, пламенно привязанные к былым тра-

дициям, мы отнюдь не собираемся вступить на путь, избранный протестантами; мы намерены утвердиться на почве положительной и традиционной и рассуждать лишь согласно с началами, которые получили подтверждение признанного авторитета. Христианские определения относятся к двум большим отраслям, из которых одна утверждена на основах иерархии и обрядности. Все древние Церкви неизменно примыкают к этой отрасли. Остальные относятся к разряду Церквей, вышедших из реформы XVI века. Среди этих последних одна лишь Англиканская Епископальная Церковь, допускающая иерархию и обрядность, может быть отнесена к разряду древних Церквей.

В системе, присвоенной первому разряду, Вселенским соборам принадлежит исключительное право черпать точное учение из сырого материала священных книг и вырабатывать догматические положения. Однако соборы не должны удаляться от традиционных данных или присваивать себе право следовать как собственным внушениям, так и простым и чистым доводам единоличного разумения.

Чтобы быть лучше понятыми, прежде всего, установим, что догмат следует отличать от учения. Догмат есть положение, извлеченное из священных книг и выраженное в ясной и отчетливой формуле. Она должна быть признана верующими данной Церкви, если они не желают быть отлученными от нее. Учение есть выражение или разъяснение, также почерпнутое из Святого Писания и подтвержденное преданием. В силу этого-то может быть допущено, как здоровое и достоверное подтверждение или якобы достоверное; ничто, однако, не

Духовная семинария Вазгенян. Севан

обязывает верующих подчиняться ему безусловно. Во всяком случае, если они и отвергнут учение, они не могут быть отлучены от Церкви. Догмат – это постановление Церкви, учение же относится к области школы. Догматы принадлежат религии, учение – богословию.

Древние Церкви прибегали к авторитету Вселенских соборов³⁸ каждый раз, когда приходилось разрешать затруднение, возникшее по поводу догмата. Это правило непрестанно строго соблюдалось с первых веков до наших дней.

Одна только Римская Церковь во второй половине XIX века сочла нужным отнять эту прерогативу у Вселенских соборов, чтобы наделить ею особу папы. Однако чтобы добиться оправдания этого захвата, Римская Церковь обратилась к тому самому авторитету, на который она посягала, вынуждая его таким образом к нравственному убийству. Впрочем, не будем на этом долго останавливаться.

Как известно, незыблемая власть Вселенских соборов в деле изложения догматов

прежде всего истекает из обетования Божественной Помощи; иными словами, оно основано на обещанной Церкви помощи свыше. С другой стороны, авторитет Церкви вытекает из диалектической силы, почерпнутой в обобщениях и близости преданий. Вот почему на Вселенских соборах наибольший авторитет признается не за численным преобладанием собравшихся, а за числом Церквей, представленных на соборе. Отсюда следует, что члены Вселенского собора, принадлежащие к одной только Церкви, хотя бы их было подавляющее большинство, могут быть только лишь представителями ее преданий. Наоборот, представляя собой разные Церкви, они выражают господствующее мнение Церкви Вселенской. Точно так же, если между возникновением предания и его исповеданием прошел небольшой промежуток времени, свидетельства должны быть приемлемы. Было бы неразумно приписывать какую-либо цену свидетельству, относящемуся к событиям и словам, имеющим за собой девятнадцативековую давность.

XXII глава

ДОГМАТИКА АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ

Мы сказали, что Вселенские соборы были официальным источником догматов древних Церквей. Латино-Католическая Церковь, или иначе Римская, – та из Церквей, которая извлекла наибольшую выгоду из этой традиции. Она признает двадцать Вселенских соборов, начиная с Никейского в IV веке и кончая Ватиканским в XIX веке. Византийская Церковь, или Церковь Греко-Православная, не зашла так далеко по пути догматических определений. Она признает только семь, кончая Вто-

рым Никейским собором в VIII веке. Еще радикальнее в этом отношении Армянская Церковь.

Она признает законным только первые три, одинаково признанные латинянами и греками. Она не признает вселенскими следующие четыре, наперекор мнению греков и латинян, и тринадцать соборов, признаваемых исключительно одними последними. Вселенские соборы Армян – Никейский (325) и Константинопольский (381), созданные в IV веке, и Эфесский (431) в V ве-

Бывшее здание Матенадарана в Эчмиадзине

ке. В историческом обзоре этой книги мы передали о спорах, которые поднялись по поводу IV Халкидонского собора.

Нельзя не признать, что каждый догмат со всем, что в нем есть таинственного для человеческого ума, представляется трудно-постижимым. И если христианская религия, нами исповедуемая, предписывает нам безропотно подчиниться этому искусству, со стороны Церкви было бы неблагоприятно им злоупотреблять. Неблагоприятно, повторяем мы, отягощать человеческий разум избытком таинственного или догматов, или слишком частыми созывами соборов. Никто, конечно, не станет нам на это возражать, особенно при современном упадке веры.

Если бы хотели выразить различие, существующее между догматами, признанными Армянской, Греческой и Латинской Церквями, в виде математической формулы, то могли бы установить следующее соотношение: Армянская – Греческая – Латинская: 3–7–20. Видимо, эта формула выставляет Армянскую Церковь с наиболее выгодной стороны. Думаем, что она встретила бы подобающую ей оценку, если бы была более известна тем, кто занимается церковными вопросами. Так, мы имели случай говорить об этом с европейскими учеными мужами. Все они согласились, что наименьшее количество догматов наиболее желательно. Мы полагаем, что это свидетельство в пользу Армянской Церкви будет подтверждено каждым здравомыслящим человеком.

Если по счастливому стечению обстоятельств главные, искони существующие Церкви закончили бы, не скажу, полным слиянием, но, по меньшей мере, установлением между ними соглашения, то наиболее благоприятной почвой для подобного сближения оказалась бы та, на которой находится ныне Армянская Церковь. Сближение возможно только в том случае, когда оно опирается на нечто неоспоримое; при помощи нескольких оговорок можно устранить все разногласия.

Небольшое число догматов, характеризующих Армянскую Церковь, не следует приписывать чему-либо случайному и проходящему или возникшему само по себе, без преднамеренности. Нет, эта ограниченность догматики вытекает всецело из принципа благоразумия, вложенного в основу учения Армянской Церкви. Мы уже говорили, что авторитет Вселенских соборов покоится, главным образом, на единении разных Церквей; ибо оно воплощает в себе наиболее действенно и осязаемо мнение Вселенской Церкви. Это единение было осуществлено на деле тремя соборами, созванными с 325–431 годах, то есть в течение века, последовавшего за полным торжеством Вселенской Церкви. В течение этого периода все большие Церкви были единодушны в концепции догматов. Противоречивые мнения, хотя бы и разделялись многочисленными поборниками, как это было с арианами, представляли явление единичное и никогда не увлекали за собой известную Церковь со всеми ее приверженцами. Рядом с этим пусть обратят внимание на то, что в продолжение этого начального периода между Церквями не возникает никаких споров из-за преобладания или наибольшего влияния. Между тем, такой порядок существенно изменился после III Вселенского собора, когда антагонизм патриарших престолов представлял по существу все то, к чему сводились догматические вопросы. Патриаршества попеременно созывали Вселенские соборы друг против друга. Так это было в том случае, когда был возбужден вопрос о сущности Христа. Мнение, основанное на предании всей Александрийской Церкви, должно было уступить давлению Римского и Византийского патриархов, которые действовали сообща при поддержке императора Маркиана.

В продолжение полувека заявляли о себе самые противоречивые декларации относительно авторитета Халкидонского собора, IV Вселенского собора греко-латинян.

Монастырский комплекс Татев. X в.

Следовательно, не без основания Армянская Церковь сочла нужным считать Эфесский собор 431 года последним, утвердившим единение Церквей в том убеждении, что оно образует базу истинных традиций Вселенской Церкви.

Другая причина, по которой были отвергнуты постановления Халкидонского собора, заключалась в самом объекте догматического определения. Этим объектом должно быть не разъяснение, а подтверждение известной истины. Первые три собора сообразовались с этим правилом провозглашать божественную сущность Иисуса Христа, Святого Духа и слияние божественного с человеческим во Христе. Основные истины, образующие догматическую экономию

тайнственного в христианстве, то есть Троичность, Воплощение и Искупление, были дополнены постановлениями трех соборов. С нарушением этого правила Халкидонский собор вступил на путь объяснений и определений обстоятельств или способов воплощения или слияния божественного и человеческого во Христе. Между тем, объяснение догматического факта никоим образом не может быть предметом определения или содержанием догмата. Разъяснения служат лишь материалом для изучения.

Задача разъяснения догматов есть дело школ и ученых-богословов, а не Вселенских соборов. Какни велика авторитет Вселенской Церкви, он не может брать на себя истолкование всех схоластических тонкостей.

XXIII глава

ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ, ИЛИ СИМВОЛ ВЕРЫ

С первых веков христианства исповедание веры каждой Церкви выразилось в официальной формуле – Символом веры или *Credo*. Латино-Католическая Церковь сохраняет еще в своей литургии краткий Символ, известный под названием Символа апостолов, но лишенный какого-либо характера официальной декларации в вопросах веры. Соборы и папы не раз его переделывали с единственной целью приспособить его к догматам, постепенно выработанным ими согласно возросшей потребности. И даже Ватиканский собор 1870 года присоединил к ним новые выражения. Но в особенности на Трентском (1563) соборе была расширена область догматических канонов. Из всех богословских и схоластических мнений этот собор в Тренте сделал свод незыблемых догматов, обязав в них верить под угрозой отлучения

и проклятия; и все это – с исключительной целью усилить папскую власть. И, таким образом, римский католик, замкнутый в столь тесном круге, в настоящее время не может найти ни выхода для выражения своих личных мнений, ни достаточного простора для расширения горизонта своих исследований. Более того, наложен запрет даже на его мышление. Ему вменяется в долг отречение даже от рассуждений, то есть от естественной функции разума, ибо он не может ступить шагу, не встретив на пути неизбежный догматический канон как преграду для своих изысканий. Папский *syllabus* последнего времени, направленный против модернистов, подчеркивает безвыходность положения римских католиков³⁹.

В лице модернистов он предаёт осуждению всех людей науки, как и всех ученых Церкви, стремящихся порвать с тесным

Монастырь Гегард

кругом соборных постановлений и папских булл и энциклик. Можно сказать, что последняя римская энциклика окончательно разъединила Церковь и науку.

Между тем, в лоне Армянской Церкви не могло иметь места подобное явление. Разумеется, она также имела свои национальные соборы и не скупилась на постановления в области вероучения. Однако она никогда не заявляла притязаний облекать их всей силой догматов, равно как и осуждать в качестве еретических и схизматических те Церкви, которые расходились с ее учением. Все те тезисы учения, которые отграничивают Армянскую Церковь от других Церквей, в то же время не посягают на учение этих последних, вполне подтверждают только что нами сказанное. Только за настоящими Вселенскими соборами Армянская Церковь признает власть изрекать догматические определения, то есть за такими собраниями, где все объединенные отрасли христианства сходятся на одном основном положении, вытекающем из Откровения. Со времени разделения Церквей в V веке это единение более не проявлялось, и мы должны добавить, что оно не проявится до тех пор, пока делятся споры, разъединяющие Церкви.

Символ веры, принятый Армянской Церковью, есть формула Афанасия, зародившаяся во время Никейского собора. Он почти исключительно содержит догмат Воплощения, уцелевший без изменений и добавлений. Впрочем, та же Армянская Церковь обладает вторым Символом, составленным позже и помещенным в тремнике. Его произносят священнослужители при посвящении в сан, но от первого этот Символ веры отличается лишь несколько видоизмененными формулами, из коих главное касается сущностей Иисуса Христа.

Эта формула была сочтена необходимой, чтобы отклонить обвинение в евтихианстве, когда-то злобно или необдуманно возведенном на Армянскую Церковь. Видоизме-

ненный тезис, о котором идет речь, состоит в выражении «слиянная природа». Евтихий говорил о смешении и слиянии двух сущностей, все же признавая в конечном итоге индивидуальное единство Христа; тогда как единосущность, или монофизитизм, признанный Армянской Церковью, идентичен с кирилловской или эфесской формулой: единосущность воплощенного Слова Божия⁴⁰. Если бы в таинстве Воплощения божественное и человеческое, то есть обе сущности сохранили свою раздвоенность, это обстоятельство отняло бы у страданий Христа их теандрический (богочеловеческий) характер, а Искупление представлялось бы плохо обоснованным. Отсюда уже склонились бы к учению Нестория⁴¹. Из всех видов слияний, могущих, думается мне, служить сравнением для сверхъестественного сочетания во Христе, сочетание души с телом наиболее удовлетворяет наш ум. Ибо нельзя отрицать единство человеческой природы, вопреки различию души и тела. Следовательно, Армянская Церковь поддерживает монофизитизм (учение о единосущности) Эфесского собора, весьма отличный от того, который отстаивал Евтихий. Имя это официально и торжественно предано анафеме Армянской Церковью наравне с Арием, Македоном и Несторием. Итак, нельзя обвинять Армянскую Церковь в приверженности Евтихию, не навлекая на себя упрека в невежественности или в умышленном извращении истины.

Что же касается различий, обособляющих Армянскую Церковь от Греко-Православной, они всецело сводятся к тому, что первая из этих Церквей отвергла Халкидонский собор и не признала последующих соборов. Во всех остальных догматических пунктах обе Церкви вполне сходятся. Ибо необходимо заметить, что если вышеназванные соборы и не признаны Армянской Церковью, тем не менее, выработанные на них тезисы не были отвергнуты *ipso facto*. Так, осуждение Триглава, вынесенное

Монастырь Сисаван

V Вселенским собором и бывшее не более, как повторением постановления Эфесского собора, может считаться благоприятным для учения Армянской Церкви. Напротив, вопрос монофелизма⁴², обсуждавшийся на VI Вселенском соборе, явился повторением Халкидонской системы. Иконопочитание, бывшее предметом обсуждения на втором Никейском соборе, имело в виду один только пункт, относившийся, скорее, к обрядности, чем к вероучению⁴³. Не будучи безусловно изгнанным Армянской Церковью, почитание икон всегда было ею тесно ограничено. В память античного идолопоклонства изваяния из нее изгнаны. Что же касается живописи и барельефов, то их освящают и помазывают Святым Миром, в отличие от обычных предметов искусства, и устанавливают их на алтарях только после подобного освящения. В противоположность обычаям иных исповеданий, в домах армян не имеет никаких священных изображений.

Что касается выражения догматов, Армянская Церковь строго придерживается формул, завещанных былыми веками;

следовательно, она не признает *Filioque*⁴⁴, отдельного суда для каждого грешника⁴⁵, мук чистилища⁴⁶, восприятия блаженства тотчас после кончины, как не признает она и трансубстанции индульгенций и теории папской непогрешимости. Все эти нововведения могли завоевать себе место в латинском мире лишь вследствие извращенного толкования обычаев христианской Церкви первых веков.

В деле догматов Армянская Церковь почитает за лучшее простоту и возможно меньшее количество преувеличений. Великий принцип, провозглашенный одним из ученых богословов Западной Церкви, забытых этой последней, был и всегда будет руководящим для Армянской Церкви. Формула *Unitas in necessariis* в ней низведена до границ самой строгой необходимости; *libertas in dubiis* применяется Армянской Церковью в самом широком значении; и нам думается что только на этих началах, указанных здравым смыслом, возможно закрепить за Вселенской Церковью проведение *Charitas in omnibus*⁴⁷.

XXIV глава

ДУХ ТЕРПИМОСТИ

Латино-Католическая Церковь, известная своим духом исключительности, провозглашает ту исполненную нетерпимости аксиому, что вне Римской Церкви нет вечного спасения. Со своей стороны, Греко-Православная Церковь отказывается признавать таинства, совершенные не по ее обрядам, так что в конце концов она доходит до двукратного крещения и посвящения в сан. Таким образом, эти две Церкви, присвоившие себе пышные наименования кафолической и вселенской как доказательство их универсальности, фактически обособлены и замкнуты в кругу

своей индивидуальности. Подобная нетерпимость совершенно чужда духу Церкви Армянской, не допускающей, чтобы отдельная или национальная Церковь, как бы она ни была обширна, могла присваивать себе характер универсальности. Она стоит на том, что настоящая универсальность может существовать лишь в собрании всех Церквей, тесно сплоченных во имя принципа *unitas in necessariis*, к которому сводятся все основные начала христианства. Раз это условие выполнено, каждая отдельная Церковь может по-своему толковать второстепенные частности. Эти основы христианского уче-

Ереван. Здание Матенадарана. Памятник Месропу Маштоцу

ния Армянская Церковь низводит до самого простого и сжатого толкования. Необходимыми она признает одни лишь догматические определения первых трех Вселенских соборов, определения, восходящие к той эпохе, когда отдельные Церкви еще сохраняли между собой единение и общение. Так, всякая Церковь, признающая Троичность, Воплощение и Искупление, согласно воззрению Армянской Церкви может входить в состав Вселенской Церкви и в качестве таковой дарует своим последователям право на вечное спасение. Все такие Церкви сохраняют между собою общение в духе, *in spiritualibus*, при котором достигается наивысшее единение веры и милосердия, необходимое для единства христианства.

Остальные пункты, касающиеся учения или верований, могут быть приняты или отвергнуты либо вследствие решения отдельного собора, либо в силу авторитета ученых Церкви, причем это нимало не подрывает целостности вселенского церковного единства. Ибо, как мы уже сказали, все эти пункты имеют второстепенное значение. Они имеют ценность лишь простых параграфов вероучения, лишенных догматической силы и подлежащих свободному исследованию. Достаточно, чтобы принятое мнение не шло вразрез с догматами, узаконенными тремя соборами. Следовательно, отдельные Церкви, следуя разным системам, не могут быть изъяты из единой Вселенской Церкви; нельзя также признавать за ними права навязывать другим церквам свое учение.

Когда мы пишем эти строки, ярко подтверждающие широкую свободу богословских и церковных взглядов Армянской Церкви, мы имеем в виду открыть для христианства новые, более торные пути в будущем. Это притязание представится вполне законным, когда мы подумаем, что оно согласно с духом нашего времени; с этим согласится каждый добросовестный наблюдатель. Эти начала, бесспорно, являются единственным средством согла-

совать извечное наследие Христа с тенденциями нашей эпохи. Следует добавить, что дух терпимости и свободы, составляющий сущность Армянской Церкви, очень часто причинял ей ущерб. Он облегчал пропаганду других Церквей среди ее верных сынов. Этот последний факт удостоверен не только в эпоху Средневековья, но также и в наши дни. Известно, как успешна была проповедь католических и протестантских миссионеров, которым удалось учредить среди армян отдельные общины. Как это было видно из исторической части настоящей книги, легкость перехода из одного вероисповедания в другое проистекает от того, что армяне воспитываются в чувстве уважения к чужим верованиям. В детстве они никогда не слышали, что та часть человечества, которая обретается вне их Церкви, в силу этого должна быть лишена вечного спасения; точно так же им никогда не грозили возмездием в будущей жизни в случае, если они порвут с Церковью своего народа. Армяне знают, что для того чтобы обеспечить себе вечное спасение, достаточно праведной жизни, согласной с евангельской моралью. Это широкое понимание идеи христианства не раз вело к тому, что армяне переходили в то или иное вероисповедание, во всех тех случаях, когда их материальные выгоды можно было согласовать с делом спасения. Пользуясь этим настроением армян, иностранным миссионерам удалось поколебать устои армянского единения. Сама собою Церковь не могла не замечать, что она облегчает доступ иностранной проповеди. Она отдавала себе отчет в пагубных последствиях ее терпимости; однако наперекор этому горькому опыту она хотела остаться верной своим священным правилам богословского и церковного либерализма; она их хранила и сохранит неприкосновенными в будущем. И если Армянской Церкви удастся осуществить дело примирения Церквей, само по себе возможное и вероятное, то она вправе будет этим гордиться как заслуженной славой.

Монастырь Хор Вирап. Церковь Святого Григора Просветителя

XXV глава

УЧЕНИЕ О ТАИНСТВАХ

Неопровержимым фактом церковной истории является то, что таинства были установлены в количестве семи лишь в середине XII века, и это благодаря схоластике, которые путем разных ухищрений добились именно этого числа. Между тем, ни Святые Отцы, ни богословы первых веков христианства о таком числе не упоминают. Самые древние говорили только о двух таинствах; постепенно их довели до двенадцати⁴⁸. Старейшее постановление, установившее это число семь, восходит к Флорентийскому собору XV века. К армянам это перешло от латинских миссионеров. Отсюда очевидно, что семь таинств составляют не столько догмат, сколько известный параграф вероучений. Правда, и у армян слегка затронут вопрос о семи таинствах, но так смутно, что они навряд ли сумели бы дать точное их определение. Так называемого соборования в Армянской Церкви не существует; кое-какие попытки ввести его в церковный обиход не имели успеха. Высказанное предложение заменить помазание отходной, которая читается над умирающими, ни в каком случае не может удовлетворять требованиям, связанным с самой сущностью таинств. Итак, очевидно, что учение о семи таинствах не может быть усвоено армянами. За исключением соборования, все остальные таинства в Армянской Церкви совершаются. Вот некоторые сведения по этому поводу.

Крещение детей совершается путем полного горизонтального погружения в воду; впрочем, в случае настоящей необходимости, допускается крещение путем окропления. Конфирмация, или святое миропомазание, совершается совместно с этим таинством тем же священником, и ребенок, получивший крещение, допускается немедленно к причащению губами, то есть части-

цы Святых Даров касаются языка дитяти. Эти три таинства происходят одновременно, и только их совокупность делает крещение действительным.

Таким образом, ни обычая первого причащения, ни более поздней конфирмации, совершаемой епископом, Армянская Церковь не знает.

Причащают всех верующих без различия возраста, под обоими видами, причем частицы Святых Даров опускаются в вино. Святые Дары изготавливаются из хлеба, в котором нет дрожжей, довольно плотного и испеченного священником в самое утро обедни; этот хлеб круглой формы и носит на себе отпечаток креста и иных украшений. Вино должно быть чистым, то есть без примеси воды. Освященный хлеб всегда бывает один, и вес его пропорционален числу причастников. Последние стоят, когда священник возлагает им на язык частицы, отделенные от размягченных в вине Святых Даров. Сохранился обычай сберегать в церквях засохшие частицы для больных и для всех тех, кто в исключительном случае захотел бы причащаться вне обедни. Они хранятся с подобающим благоговением в боковой нише, проделанной в апсиде, без ковчега и зажженных лампад.

Таинство покаяния, или исповедь, происходит согласно с общей формулой, причем исповедник говорит свои главные грехи, духовник же воздерживается от пространного допроса. Обыкновенно оставляют промежуток в несколько дней между исповедью и отпущением грехов, чтобы дать возможность кающемуся должным образом подготовиться к причащению, которое следует непосредственно за отпущением грехов.

Посвящение в духовный сан производится посредством наложения рук и возложения на шею знаков, свойственных сану. Помазание

Монастырь Агарцин

Миром происходит при посвящении в пресвитеры, в епископа и в католикоса. Степеней священства прежде было четыре, сообразно восточному преданию; но они были доведены до семи во время Крестовых походов под влиянием воззрений Запада с тою разницей, что степень субдьякона всегда считалась у армян низшей, тогда как латиняне видят в ней высшую или священную степень. Епископ и католикос отличаются от простого священства. Семь степеней даруются епископам, в епископы же посвящает католикос в сослужении с двумя епископами, а посвящение в католикосы производится двенадцатью епископами. Посвящение в степень доктора богословия, или вардапета (архимандрита), облачается в форму рукоположения. Степень эта имеет два разряда: низшая, или частная докторская степень (маснавор), и высшая (цайрагуйн), по связанным с нею преимуществам равная епископскому сану. В степень

доктора богословия могут возводить только епископы, носящие высшую докторскую степень. Обряд возведения – довольно длительный и состоит из чтения Посланий, Евангелий и длинных выдержек из пророков.

Таинство брака известно под названием таинства венчания (псак), которое уполномочен совершать только священник, дающий благословение с разрешения епископа. Развод дозволен каноническими правилами Армянской Церкви и дается католикосом или патриархом. Расторжение брака происходит согласно общим законоположениям, причем не может быть обусловлено никакими произвольными соображениями. Развод не допускается в тех случаях, которые предусмотрены каноническими постановлениями древних соборов. Таковы пункты верования, касающиеся таинств; те же, которые относятся к дисциплине и литургии, будут обсуждаться в особых главах.

XXVI глава

ТОЧНОСТЬ В ВЕРОУЧЕНИИ

Нам приходилось слышать указания на то, что Армянской Церкви будто бы не достаёт точности в изложении ее учения и что ее богословы и катехизисы иногда друг другу противоречат. Мы не будем вникать в вопрос, насколько это возражение обосновано. Тем не менее, мы готовы признать за ним известную правду. Это признание не только не ослабляет нашу точку зрения, но, напротив, является новым доводом в пользу либеральных взглядов Армянской Церкви в богословской области. Мы уже показали, что при всей малочисленности ее догматов, область ее вероучения весьма обширна, а различия в вероучении бессильны послужить преградой с точки зрения единения.

Известно на основании опыта, насколько дух века и обстоятельства данного времени влияют на мнения и вообще на дело обучения. Этого правила не могла избежать и Церковь с ее взглядами и учением: волей-неволей пастыри, богословы, священнослужители и их паства подчинялись тому же неизбежному закону, что не замедлило отразиться и на вероучении. В силу этой теории нельзя не признать, что всякое вероучение, отягченное излишней догматикой, под влиянием текущих условий может легко утратить то, что в ней есть случайного. Если так, то не будет ли вполне разумным не ставить искусственных преград на пути естественной эволюции вещей? Подобный метод, думается нам, был бы наиболее благоприятным для религии.

Монастырь Агарцин. Хачкар

Принцип обособления догматики от учения, незыблемости первой и изменчивости второго ведет логически к провозглашению системы открытых путей, то есть, с одной стороны, к указанию на превосходство ограниченного числа догматов, с другой – свободы в деле вероучения. Благодаря подобной системе Церковь может сохранять необходимую для нее устойчивость, не имея в то же время надобности противиться прогрессу умственного движения. Таким образом она избегает обвинения в противодействии науке, и в ней перестают видеть присяжного поборника ретроградных идей.

Говоря по правде, это обвинение более чем заслужено ввиду того усердия, с каким стремились к возведению в догматы всякого учения, к низведению всякого мнения до степени обязательной формулы, к пресечению всякого спора. Как раз по этому пути пошла Римская Церковь, особенно со времен Трентского собора, на котором было выработано, установлено и облечено в форму декрета каждое мнение, относившееся к области вероучения. Это дело было завершено *syllabus*-ами пап и непостижимыми декретами Ватиканского собора, по которым ученые Латинской Церкви и ее последователи чуть ли не обязаны отречься от самой способности размышления; им вменяется в долг слепая покорность мышлению богословов и епископов XVI века.

Впрочем, мы не можем упрекать этих последних в том, что они заплатили дань своему времени. Они не правы только в том, что возводили в догматы идеи и простые мнения, создавая вечную преграду для мышления грядущих поколений. Можно смело полагать, что если бы эти люди XVI века очутились теперь среди нас, они имели бы совершенно иной взгляд на вещи. Вернемся однако к Армянской Церкви.

Разногласие, обнаруженное у ученых и в катехизисах, проистекает именно от этой эволюции и от влияния обстоятельств. Сама Армянская Церковь, как бы она ни

была привязана к традициям первых веков, не могла остаться всецело враждебной и чуждой этим влияниям. Мы даже не прочь признаться, что более, чем какая-либо иная, Армянская Церковь была склонна видоизменять свое учение, будучи лишенной тех преимуществ, которые непрерывными движениями вперед были оставлены человеческому обществу. Потрясенная политическими переворотами восточных стран, волнуемая противоположными течениями, Армянская Церковь должна была выносить на себе толчки и воздействия враждебных одно другому влияний. Действительно, она попеременно испытала греческое и латинское влияние. То под давлением чьей-либо силы и могущества, то под властью собственных иллюзий и надежд Армянская Церковь была вынуждена усваивать взгляды и учения, которые были ей чужды. Черты более или менее своеобразные и носившие на себе отпечаток их чужеземного происхождения, почти незаметно вкрались в ее обычаи, обряды и мнения. Нельзя отрицать, что некоторые патриархи и ученые высказывали взгляды, не вязавшиеся со старыми церковными преданиями. Тем не менее, эти идеи захватывали только их лично, но разногласие, которое они обнаруживали, бессильно было пошатнуть основной догматизм Церкви, остававшийся неизменным.

Некоторые, когда-то высказанные мнения, могли быть отвергнуты, но так как они имели значение самое большее лишь с точки зрения учения, то они подлежали изменениям. Естественно, что испытав на себе все колебания прошлых веков, они также подверглись влиянию грядущих времен. Но невзирая ни на что, Церковь остается неизменно той же самой в своей сокровенной сущности и незыблемой в своих извечных устоях.

Таково положение, избранное Армянской Церковью. Если взглянуть ближе, мы откроем, что и другие Церкви почти в том же положении, ибо их тоже коснулись кое-какие перемены. Напрасно было бы думать,

Монастырь Агарцин

что новейшая Римская Церковь являет собою точное подобие Церкви былых времен, времен институры и инквизиции. Но Римская Церковь упорствует в своей слепоте. Она переживает события, стесняющие ее в своей деятельности, ибо находится в противоречии сама с собой. Это упорное отрицание фактов, с которыми Римская Церковь не желает считаться, можно было бы квалифицировать актом, противным совести и в силу этого опасным для самого дела, которому эта Церковь служит.

Таковы наши разъяснения по поводу замечаний, высказанных относительно учения

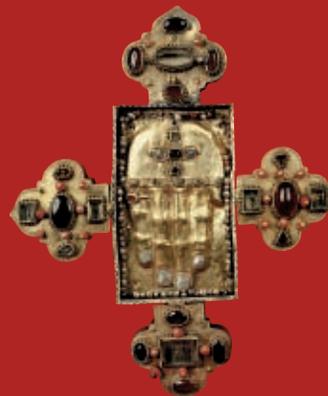
Армянской Церкви. Они как нельзя более убедительно доказывают, что ее система проникнута чистейшим христианским либерализмом. В его настоящем виде он может служить прочной основой для того метода, какому должны бы следовать предпочтительно пред всяким иным друзья Церкви Христовой. Обособленность Армянской Церкви и униженное состояние, испокон веков составляющие ее удел, еще не дают право выводить неблагоприятные о ней заключения. Истина не в численном преобладании; Евангелие свидетельствует, что Отец Небесный обещал свое наследие стаду малому.

ПРИМЕЧАНИЯ

38. Армянская Церковь принимает решения только первых трех Вселенских соборов.
39. Syllabus – приложение к папской энциклике от 8 декабря 1864 г., где осуждаются все принципы и формы современной жизни, не соответствующие католическому учению.
40. Дословно формула Кирилла Александрийского имеет следующий вид: «Едина природа воплощенного Слова Божия».
41. По учению Нестора, Христос имеет две природы, две личности, а Мария считалась не Богородицей, а «Христородицей».
42. Монофелизм – учение, по которому в Христе объединены две природы – божественная и человеческая, и поэтому должны быть одна воля, одно действие. По сути, монофелизм – это учение, стремящееся соединить догматические противоречия халкедонитов и нехалкедонитов.
43. Армянская церковь иконоборчество не принимает и согласно отцам церкви чтит иконы святых по чину каждого.
44. Filioque – от Сына. Согласно этому учению Святой Дух исходит и от Отца, и от Сына.
45. Отдельный суд как учение умаляет суть и значение Великого Суда, который должен наступить при Втором Пришествии.
46. По учению католической Церкви, души умерших христиан, признанных чистыми, направляются прямо в рай, души людей со смертельными грехами – в ад, а души грешников, не получивших прощения в земной жизни, направляются в чистилище – промежуточное место между раем и адом, где они горят в очищающем огне.
47. Знаменитая формула Августина Блаженного: единство в главных вопросах, свобода во второстепенных и любовь во всем.
48. Например, у Тертуллиана лишь два таинства – Крещение и Причастие. Августин Блаженный указывает также и брак, рукоположение, помазание. Дамиан принимает 12 таинств и т. п. Святой Григор Татеваци в «Книге Вопросов» перечисляет, «во-первых, Крещение, второе – Помазание, третье – Причастие, четвертое – Покаяние, пятое – Соборование (последнее Помазание), шестое – Рукоположение, седьмое – Брак».

◀ НЕСМОТЯ НА РАССЕЯНИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ АРМЯНСКОЙ
ЦЕРКВИ ПО ВСЕМУ МИРУ И НА УЧРЕЖДЕНИЕ ПОДЧИНЕННЫХ
ПРЕСТОЛОВ ДВУХ КАТОЛИКОСОВ И ДВУХ ПАТРИАРХОВ,
ЭЧМИАДЗИН ПО-ПРЕЖНЕМУ РАСПРОСТРАНЯЕТ СВОЮ
ПОЛНОМОЧНУЮ ВЛАСТЬ НА ВСЮ АРМЯНСКУЮ ЦЕРКОВЬ ▶

Часть III
УКЛАД

Всеспаситель Авуц Тара. IX–X вв. Сокровища Эчмиадзина

XXVII глава

ИЕРАРХИЧЕСКИЙ СТРОЙ

Согласно началам Армянской Церкви высшая власть сосредоточена во Вселенских соборах, в состав которых входят иерархические корпорации отдельных Церквей. В области догматики соборы пользуются неограниченной властью. Вопросы дисциплины стоят на втором плане. Армянская Церковь полагает, что догматические каноны по существу своему обязательны для всех Церквей; тогда как дисциплинарные каноны, служащие основой для взаимных отношений духовных лиц, подлежат изменениям при применении к каждой Церкви в отдельности, смотря по обстоятельствам. Далее Армянская Церковь признает за отдельными Церквями право видоизменять второстепенные пункты учения и способ объяснения и сближения догматов. Она исповедует, что верховная власть Вселенских соборов могла исходить только от первых трех и что власть эта впоследствии не имела случая окрепнуть вследствие раздоров между Церквями. И так как примирение представляется маловероятным, то Армянская Церковь не думает, чтобы авторитет Вселенских соборов дал себя знать в будущем. Когда предстоял созыв Ватиканского собора, Римская Церковь разослала приглашения ради одной формальности: без сомнения, это было сделано из приличия, ибо для того, чтобы быть канонической, Римская Церковь предварительно должна была столкнуться с другими Церквями относительно пунктов, подлежащих обсуждению, чтобы подготовить почву для соглашения. Но акт созыва Церквей, собственно говоря, был оповещением о том, чтобы все склонялись пред ее притязаниями. Разумеется, подобный прием не способен был облегчить предварительных действий, предпринятых

для искреннего и лояльного сближения. Чтобы дополнить сказанное нами в исторической части, а именно, что Церкви разных провинций сплотились, чтобы образовать национальные Церкви или патриаршества, мы добавим, что эти группировки последовали исключительно вследствие политических условий разных стран. Вначале три патриарших престола, учрежденные в греко-римском мире, соответствовали административному делению, бывшему тогда в силе. Рим был столицей империи и административным центром всех западных областей. Царства Птолемея и Селевкидов, которые в эпоху распространения христианства были включены в состав Римской империи, были преобразованы в префектуры и имели столицами Александрию и Антиохию. Сообразно этому делению были учреждены три патриаршества – в Риме, Александрии и Антиохии, обособленные и независимые друг от друга.

Кроме того, были младшие префектуры в Кесарии, Эфесе и Гераклии для провинций Понта, Азии и Фракии. Параллельно такому делению были учреждены в этих трех городах духовные экзархаты. Эти последние утратили свою автономию лишь после перенесения столицы империи в Константинополь, где по этому поводу образовалось четвертое патриаршество. Что касается Иерусалимского, то оно было учреждено только для того, чтобы почтить Священный Город. При этом Никейский собор отделил от Антиохии обе провинции Палестины, которые он включил в ее пределы.

Напрасно думают, что четыре восточные патриаршества сливаются с Греческой Церковью. Ничего подобного. Только одно Константинопольское патриаршество представляет национальную Церковь

Посох Католикоса Вазгена I. Работа Б. Арзумаяна и Ж. Чулояна. 1980 г. Сокровища Эчмиадзина

греческого народа. Антиохийский престол принадлежит сирийской народности, Александрийский – египетской, Иерусалимский – Палестине. Правда, Македонское господство оставило многочисленные следы в этих областях, и Сирия и Египет до известной степени прониклись эллинским духом. Но это было лишь поверхностное изменение, ибо в глубинных слоях местного населения народный дух остался нетронутым.

Политические причины, которые вызвали разделение патриаршеств в греко-римском мире, повели к учреждению других автономных патриаршеств в странах, лежащих вне Римской империи и получивших христианство непосредственно от самих Апостолов, таких как Армения, Персия и Эфиопия. Персидская Церковь, основанная Апостолом Симеоном, стала носить название Ктезифона⁴⁹, или Селевкии; в наше время она представлена Вавилонским патриаршеством Халдеян. Эфиопское патриаршество, основанное Апостолом Матфеем, временно включено в Египетское патриаршество Александрии. Мы не добавим ничего к указаниям, данным нами выше касательно Армянского патриаршества. Мы только дополним их, упомянув о сущности и размерах его полномочий, что политический и территориальный принцип, который с самого начала был заложен в учреждение патриаршеств, неизбежно должен был определить границы Армянского патриаршего престола, сообразно с границами Армянского царства, состоявшего тогда из Великой Армении. То, что впоследствии стало называться Малой Арменией, в то время примыкало к префектуре Понта и, следовательно, входило в пределы полномочий архиепископа Кесарии, а позже – Константинопольского патриаршества. С другой стороны, Грузия и Каспийская Албания, которые на заре христианства были подчинены армянскому господству, вошли в пределы полномочий Армянского патриаршества.

Этот принцип строгой территориальности был неизменно применяем всеми полномочными церковными властями первых веков христианства. В силу этого принципа на каждую епархию полагался только один епископ, и все христиане, без различия народности или происхождения, были ему подчинены. Это правило только тогда начало терять свою силу, когда отдельные Церкви, порывая все сношения между собой, стали отказывать друг другу в общении *in divinis*. Отсюда последовала необходимость назначать священников и епископов разных вероисповеданий в одну и ту же епархию, сообразно с различием верований и обрядов, свойственных каждой группе населения. Этот обычай стал все более распространенным во время Крестовых походов. Рядом с греческими и сирийскими епископами завоеванных стран водворились латинские епископы. С тех пор исконное правило, заложенное в систему территориальной юрисдикции, было совершенно заброшено: каждая отдельная Церковь, отличавшаяся от других своими верованиями или своими обрядами, пожелала иметь своего отдельного епископа. Вот чем объясняется аномалия епархий, во главе которых стоит от семи до восьми епископов, носящих неизменно один и тот же сан.

Впоследствии принцип разграничения церковных полномочий стал опираться на право завоевателя. Страны, воспринявшие христианство в апостольский век, но принявшие крещение от ранее существовавшей Церкви, перешли в область полномочий этой последней. Распространением христианства Константинопольская Церковь установила свое главенство в Балканских странах и в России; тогда как Римская Церковь установила свое главенство над Великобританией, Германией и Скандинавией, как позже над обеими Америками и Дальним Востоком. Вот в чем главная причина широкого развития по всему миру полномочий Латинской Церкви, или Рим-

Посох епископа. 1781 г. Сокровища Эчмиадзина

ского патриаршества, влияние которого возросло соразмерно с общественным движением Запада. Но это распространение могущества и влияния повлекло за собою злоупотребления, приведшие к Реформации, и сразу значительная часть области Римской Церкви вышла из-под ее власти. Следует готовиться к новым дроблениям. Репрессивные меры, принятые в последнее время против тех, кого обозначают названием «модернисты», вероятно, повлекут за собою еще новые отпадения Римской Церкви, которые не замедлят подорвать ее значение.

Невзирая на опыт прошлого, папство не перестает властно утверждать на своем праве духовного контроля и политико-административного вмешательства над той частью мира, которая признает его авторитет. Папская власть необдуманно пускает в ход все ухищрения, чтобы все более и более ограничивать административные полномочия подчиненных ей властей, урезая то небольшое, что остается от былых прерогатив Церквей Французской, Венгерской, Амвросиевской, Мозарабской и Восточной; епархиальных епископов она низводит до

роли простых викариев. Как далеко от этой концепции до руководящего начала Греко-Православной Церкви, по которому каждый народ, политически независимый, пользуется *ipso facto* правами и преимуществами, признанными за самоуправляющимися Церквями. Эти преимущества наделяют административной автономией и властью в догматических определениях.

В былые времена каждая самоуправляющаяся Церковь управлялась патриархом или экзархом, облеченным верховной властью, но Россия первая при Петре Великом заменила своего патриарха постоянным синодом; этому примеру последовали другие православные государства; и вот почему, в настоящее время Греция, Румыния, Сербия, Черногория и Болгария имеют каждая свой национальный синод.

Нам нечего добавить к тому, что мы уже сказали по этому поводу об Армянской Церкви, кроме того, что, несмотря на рассеяние ее последователей по всему миру и на учреждение подчиненных престолов двух католиков и двух патриархов, Эчмиадзин по-прежнему распространяет свою полномочную власть на всю Армянскую Церковь.

XXVIII глава

АРМЯНСКАЯ ИЕРАРХИЯ

Иерархический порядок подразумевает в общем следующие четыре степени: 1) верховного патриарха, или католикоса; 2) отдельного патриарха, или католикоса; экзарха, или примаса; 3) архиепископа, или митрополита; 4) епископа. Соепископы – не более, как простые окружные викарии.

Мы сказали, что верховные патриархи стоят во главе независимых отдельных Церквей. Те из их составных частей, которые в силу известных обстоятельств полу-

чили исключительное право образовать из себя особую Церковь, управляются подчиненным главою, власть которого носит характер не вполне автономный. Его положение можно сравнить с положением васального князя по отношению к его сюзерену. Как мы указали выше, титул этих глав Церкви меняется в зависимости от страны и местных обычаев. Среди них можно обнаружить некоторое различие привилегий и внешних знаков власти. Но тем не менее, это различие не затрагивает общего харак-

Патриарший орел. Сокровища Эчмиадзина

тера их иерархического положения. Епископы одной и той же провинции подчинены митрополиту, то есть архиепископу главного города, власть которого ограничена правом их созывать, когда этого требует общий интерес. Епископы носят название суфрагана по отношению к митрополиту, но фактически они пользуются всеми прерогативами полномочий, обычно присвоенных их сану. Теперь применим эти общие данные к Армянской Церкви.

Верховный Патриарх и Католикос Всех Армян в настоящее время живет в Эчмиадзине, близ Еревана, где издавна была его резиденция и куда он вернулся после многих скитаний.

Некогда он обладал двумя второстепенными престолами: католикоса Грузии и Каспийской Албании, не существующими более. Грузинский престол отделился в VII веке, престол Каспийской Албании был уничтожен в начале XIX века вследствие слияния каспийско-албанской, или агванской национальности, с армянской. Но обстоятельства впоследствии повели к учреждению других второстепенных престолов. Перенесение верховного престола из Ахтамара в Ани и из Сиса в Эчмиадзин привело к учреждению двух престолов, которым при их возникновении был присвоен характер, чуждый патриаршеству, но их положение со временем было упорядочено. Ахтамарский престол⁵⁰ распространяет свою власть на округа Гаваш и Шатах в Ванском вилайете и на округ Хизан в Битлисском вилайете. Свободный с 1895 года, этот престол временно управляется архимандритом. Сисский престол распространяет свои полномочия на епархии Киликийскую и Сирийскую. В настоящее время последние разделены между вилайетами Аданы, Алеппо, Сиваса, Анкюры и Мамурстулазиса (Харберд). Последний заместитель этого престола был избран в 1902 году, после того как он восемь лет оставался незанятым. Иерусалимское пат-

риаршество обязано своим происхождением тому особо благоговейному почитанию, которым восточные христиане окружают святые места. Его власть распространяется на санджак, средоточием которого является Иерусалим, и на Ливан, так же как на вилайеты Дамасский и Бейрутский. Египет и остров Кипр, в былое время присоединенные к Иерусалимскому патриаршеству, теперь зависят от Константинополя⁵¹.

В отдельной главе этой книги мы уже изложили происхождение Константинопольского патриаршества, рассмотрев подробно его духовные полномочия, охватывающие, как мы сказали, всю Турцию за исключением областей, подчиненных вышеназванным патриаршествам. Но если, как мы видели, духовное воздействие Константинопольского патриаршества ограничено, то, с другой стороны, его административный и национальный авторитет простирается на армян – подданных Турции, во всей их совокупности. Армяне, населяющие Балканские государства: Грецию, Румынию, Сербию, Черногорию и Болгарию – страны, когда-то составлявшие часть Турции, по-прежнему подчинены духовной власти Константинопольского патриарха⁵².

Таковы четыре второстепенных престола, образующие церковную армянскую иерархию. Патриархи Сисский и Ахтамарский носят титул католикоса, которого лишены патриархи Иерусалима и Константинополя. Этот титул сопряжен с некоторыми преимуществами, а именно, с освящением святого Мира и с правом возводить в епископы. Следует заметить, что из этих четырех престолов три престола имеют границы, приблизительно соответствующие патриаршим округам, основанным во времена греко-римского господства. Это престолы Антиохии, Иерусалима и Константинополя.

Правду сказать, в этих областных Церквях не имеется митрополита и суфраганов. Тем не менее, в Турции епископы главных

Складень «Святое Знамение». XIII в. Сокровища Эчмиадзина

городов носят титул архиепископа, а Кавказские епархии, весьма обширные, имеют в главных городах викариев, которые могут быть сочтены за суфраганов.

Затем следуют епископы, относящиеся к четвертой степени иерархии. Число и разделение епархий было установлено по мере надобности, а не в силу преднамеренного распределения. В Турции Константинопольское патриаршество имеет сорок пять епархий; округ Сисского католикоса имеет тринадцать епархий, Ахтамарского – две и Иерусалимское патриаршество – пять. Армянская Церковь в России разделяется на шесть больших епархий, подразделен-

ных еще на девятнадцать епархий. Персия имеет две епархии, включающие Индию и остров Яву. Европейская и американская колонии армян образуют две отдельные епархии. Египет, Румыния и Болгария входят в число константинопольских епархий. Добавим, что епархии Персии, Европы и Америки непосредственно отнесены к Эчмиадзину⁵³.

Отметим, кроме того, что обычными главами армянских епархий не всегда бывают посвященные епископы; Церковь разрешает архимандритам и ученым богословам высшего разряда нести обязанности главы епархии.

XXIX глава

О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ ДУХОВНЫХ ЛИЦ

Права и обязанности, соединенные с каждой иерархической степенью и со степенями священства, организованы в порядке децентрализации. Каждая степень пользуется неограниченной, действительной полномочностью в границах отведенной ему области, полномочностью, обусловленной контролем высшей власти. Контроль производится во всех случаях, когда низший священнослужитель ощущает потребность в разъяснениях или советах по поводу какого-либо сомнения, или для разрешения затруднения; когда обращение делается неизбежным вследствие иностранного вмешательства в дела Армянской Церкви, или когда высшее духовное лицо находит необходимым вмешаться по мотивам общего характера или чтобы предотвратить злоупотребления. Право апеллировать присвоено всем степеням. Епископ есть глава и обычный администратор своей

епархии с широкими полномочиями относительно связанных с нею дел и функций. Если постоянный глава епархии не более как архимандрит, он может разрешать посвящение в сан, но сам совершать его не может. Сан арачнорада (прелата) носят без исключения все главы епархии, будь то епископы или архимандриты. Прелат пользуется неограниченной властью над духовенством, которое обращается к нему за разрешениями и руководством. Прелат обсуждает в духовном совете брачные дела с тем, однако, ограничением, что он не имеет права давать развод. Он дает разрешение на отдельное жительство супругов с соизволения высшего духовного начальника.

Патриарх Иерусалимский – страж Святых Мест или, лучше сказать, святынь, которыми там владеют армяне. Он настоятель общины Святых Иаковок (Србоц Акобианц), которой вверена охрана иеру-

Крест с мощами Святого Иоанна Предтечи. XIV в. Сокровища Эчмиадзина

салимских святынь. Армян в ведении Иерусалимского патриархата немного, и они образуют лишь небольшие общины, рассеянные в епархиях Иерусалима, Яффы, Бейрута и Дамаска, хотя и не организованные наподобие епархий.

Константинопольский патриарх в качестве главы всего армянского народа Турции управляет шестидестью пятью епархиями. Его духовный авторитет простирается на сорок пять епархий. Константинопольская епархия совпадает в своих границах с чертой префектуры Константинополя.

Прелаты на всех степенях иерархии выполняют свои функции при содействии советов, духовного и светского, или церковного и гражданского. Они ограничиваются приведением в исполнение постановлений этих советов или же в иных случаях применением общих правил; в известных случаях те же прелаты присваивают себе власть.

На архипастырем возложено наблюдение над приходскими Церквями; но то, что в других местах обозначают названием прав, связанных с отправлением обязанностей священнослужителя, есть достояние всех священников. Каждая армянская семья на Востоке имеет своего присяжного духовника – танереца, или цухатера, выбранного ею самою; он в то же время исполняет в ней обязанности священника. Разрешение на обручение и венчание выдается епархиальным прелатом. Отправление церковных служб устанавливается с общего согласия архипастырем и собранием, состоящим из мирян, избранных народным голосованием. Это совещательное собрание правит приходом, равно как и его церквями и школами, и иными установлениями, преследующими общественную пользу. При совершении таинства покаяния, или исповеди, система нарочитого дозволения и ограничений в Восточной Армянской Церкви всецело обходится.

В былые времена во всяком тесно сплоченном приходе служили и совершали требы священники каждой из Церквей, сгруппированные в сообщество. Сборы с прихожан и милостыня сосредоточивались все в одной общей кассе, затем распределялись пропорционально между архипастырями, священниками, диаконами и клириками, или младшим причтом. Этот обычай уже давно отошел в область преданий, особенно в городах; ныне же каждое армянское семейство имеет своего постоянного священника, который состоит в том же приходе.

Права и обязанности, присвоенные исключительно католикам, состоят в посвящении епископов и освящении Святого Мира. Посвящение происходит в связи с потребностями, что же касается Святого Мира, оно освящается через промежуток от трех до пяти лет. Его изготовляют в количестве, достаточном для нужд всех приходов. Это состав, в основу которого входит кипяченое масло с примесью бальзама и эссенции, извлеченной из сорока видов растений, и душистого клея. В него добавляют около литра Святого Мира, оставленного от прежде заготовленного, с той целью, чтобы каждый раз в новое Миро входила известная доля от того, что было когда-то заготовлено впервые и по преданию освящено Христом Спасителем, а затем привезено в Армению Апостолами. Если этот факт и не доказан исторически, все же нельзя не согласиться, что предание полно глубокого смысла.

Это исключительное право освящения и благословения присвоено также католикам Сисскому и Ахтамарскому в пределах подведомственных им округов. Патриархи Иерусалимский и Константинопольский подобной привилегией не обладают. Посвящение и Святое Миро они получают от верховного патриаршего престола в Эчмиадзине. Но они сохраняют за собою право представлять кандидатов в епископы.

Крест XVIII в. Сокровища Эчмиадзина

ПРИМЕЧАНИЯ

49. Ктезифон, Тизбон – столицы Сасанидов (III в.), недалеко от современного Багдада, на берегу Тигра.
50. Этот престол упразднен в 1895 г.
51. Сегодня Киликийский престол обладает следующими епархиями: резиденция католикоса – Антилиас (Ливан), Берия (Алеппо), Восточные штаты Северной Америки и Канады (Нью-Йорк), Западная епархия Северной Америки (Лос-Анджелес), Кипр (Никосия), Тегеран (Иран), Индия–Иран (Исфаган), Атропатена (Тебриз), Греция (Афины), Кувейт и страны Арабского пролива (Эль-Кувейт). В 1929 г., исходя из политического состояния Армянской Церкви в СССР, Армянский Патриархат Иерусалима уступил подвластные ему епархии в Дамаске, Ливане и Кипре Киликийскому престолу. Ныне под юрисдикцией Иерусалимского патриархата находятся только церкви в Израиле и Иордании.
52. На сегодняшний день в этих областях Армянская Церковь имеет следующие епархии: епархия Греции (Афины), епархии Румынии и Болгарии (Бухарест и София).
53. Структура Армянской Церкви сегодня выглядит следующим образом: Эчмиадзинский Католикосат и Католикосат Великого Дома Киликии. Святому Эчмиадзину подчиняются Армянские Патриархаты Иерусалима и Константинополя.

« ИЗ ВСЕХ ХРИСТИАНСКИХ ИСПОВЕДАНИЙ АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ –
ТА, В КОТОРОЙ НАИБОЛЕЕ ЯРКО И ПРАВДИВО ТОРЖЕСТВУЕТ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ДУХ. АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ ЧУЖДА
СВЯЩЕННИЧЕСКАЯ ЗАМКНУТОСТЬ, СТОЛЬ ГИБЕЛЬНАЯ ДЛЯ
ПОЛНОГО ЕДИНЕНИЯ, КОТОРОЕ ДОЛЖНО ЦАРИТЬ МЕЖДУ
ЦЕРКОВЬЮ И ВЕРУЮЩИМИ, МЕЖДУ ПАСТЫРЕМ И ПАСТВОЙ »

Часть IV
ВНУТРЕННИЙ
СТРОЙ

Потир. XVIII в. Сокровища Эчмиадзина

XXX глава

ДУХОВЕНСТВО
И ЦЕЛИБАТ, ИЛИ БЕЗБРАЧИЕ

Армянское духовенство разделяется на две весьма различные категории: регулярное (черное) духовенство, для которого обязателен celibат, и светское (белое), вступающее в брак. Последнее состоит исключительно из людей женатых и отцов семейства, живущих в миру. Вступление в брак есть неперемное условие, предшествующее их посвящению в дьяконы. Овдовев, дьяконы и священники в случае желания вступить во второй брак должны расстричься, т. е. сложить с себя свой сан и выйти из рядов духовенства. Решившись на подобный шаг, они не навлекают на себя никакого порицания и их добродетельность не терпит от этого никакого ущерба. Те же из духовных лиц, которые стремятся к вторичному браку или женятся на вдове, лишаются священнического сана. Обыкновенно посвящение следует, по меньшей мере, через годичный промежуток после женитьбы; посвящаемые бывают в возрасте от тридцати до пятидесяти лет. Исключения из этого правила редки. Функции женатого духовенства включают все, имеющее отношение к духовному руководству их паствы. Это духовенство совершает таинства и ежедневно отправляет службу. Оно участвует в оказании помощи больным и бедным, совершает похоронный обряд и иные требы. У восточных армян обязательного ежедневного чтения требника и служения обедни не существует, ранняя обедня также не служит. Единственные должности, доступные для женатого духовенства? — это должность архипастыря, викария и члена советов. Женатый священник может замещать викария, если пост викария вакантен, но он не может помогать

докторской степени или быть возведенным в сан епископа, доступный для него в том только случае, если он, овдовев, вступит в ряды безбрачного духовенства. Хотя в наше время подобное ограничение узаконено, оно, тем не менее, лишено канонического значения и не имеет за собою давности, которая бы его освящала. Если вникнуть в сущность епископской власти, она есть наиболее полное выражение священства, пекущегося о спасении душ, а между тем, так именно характеризуются обязанности, возложенные на женатого священника. Было время, когда епископы выбирались из среды архипастырей, которые тогда начинали носить название каханаяпет, то есть глава епархиальных священников, подобно тому, как авагерец (протоиерей) был главным среди священников известной Церкви. Ничто не препятствует тому, чтобы современный обычай, как он ни распространен, сменился бы нравами первобытной Церкви, и чтобы для женатого духовенства открыт был доступ к высшим духовным степеням. Народные массы от этого только выиграли бы, ибо женатое духовенство вышло бы из того состояния приниженности, которое ничем не оправдывается и происходит, главным образом, оттого, что ему прегражден путь к возвышению. При таких условиях лица с известным образованием, в общем, неохотно вступают на поприще священнослужителя, тягостное и не обещающее материальных выгод, равно как и удовлетворения высших запросов. В данное время священства домогаются только люди скромного звания и посредственные. Вот такова истина, и поэтому женатое духовенство на Востоке находится в при-

Длань Святого Григора Просветителя. 1657 г. Сокровища Эчмиадзина

ниженном состоянии. Само собою, подобный порядок вещей прежде всего отзывается на верующих. Чтобы уврачевать это зло, стоит только вернуться, думается нам, к древним каноническим постановлениям о наборе епископов из вышеназванных кадров. С открытием более торных путей ряды женатого духовенства стали бы пополняться людьми из более образованных классов общества. Это подняло бы значение духовных лиц в глазах паствы и сделало бы для них возможным выполнение своей миссии согласно потребностям века. Безбрачное духовенство, главным образом, формируется внутри монастырей. Монастырские установления у армян не имеют ничего общего с системой монашеских орденов на Западе. Каждый армянский монастырь образует независимую общину. Члены его, добровольно подчинившись предписаниям канонического устава, нимало не связывают себя монашескими обетами. Время монахов-затворников и монахов-созерцателей миновало безвозвратно, и новейшие армянские монастыри не имеют иного назначения, кроме подготовки безбрачного духовенства к функциям священнослужения. Так, монастыри на озере Севан, а также Лим и Ктуц на озере Ван, некогда именовавшиеся пустынями, утратили свой характер созерцательности и преобразились в семинарии⁵⁴. Духовенство, формирующееся в монастырях, посвящает себя исключительно проповедничеству и иерархическому служению. В его ведение не входит совершение таинств, исповеди и венчания; но присутствие его требуется для отправления служб, носящих более торжественный отпечаток. Различные степени, его образующие, это дьяконы, священники-монахи (иеромонахи), богословы (архимандриты), богословы, носящие высшую степень (протоархимандриты), епископы и высшие чины иерархии, как-то: архиепископы, патриархи и католикосы. Не принято допускать

к служению женатых дьяконов как потому, что их содержание могло бы повести к осуждениям, так и во избежание возможности вдовства. Но в монастырях имеются безбрачные дьяконы, обыкновенно обязанные отбыть трехлетнее служение (иеродьяконы). Иеромонахи посвящаются, по меньшей мере, в возрасте двадцати двух лет, и тогда на них возлагают клобук (мантию, покрывающую голову и плечи), отличительный признак безбрачного духовенства.

Степени доктора соединяются с правом говорить проповеди после вручения докторского посоха, на котором изображены одна или две пары обвивающих друг друга змей с вызывающе закинутыми головками. Две степени этого сана подразделяются на степени, имеющие чисто литургическое значение: младший доктор носит четыре таких степени, а старший – десять, итак, в общем, четырнадцать степеней. Впрочем, они служат только тому, чтобы по мере увеличения степеней учащались гимны и чтения во время обряда посвящения или вручения посоха. Чтобы исполнять обязанности проповедника, обязательно иметь разрешение или согласие епархиального ординария (прелата). Проповеди произносятся, стоя на амвоне. Одни епископы пользуются правом говорить проповедь сидя. Иерархические должности епархий либо в обычном порядке, либо при временном замещении предназначены для безбрачного духовенства. Могут записываться в этот разряд и вдовцы, до или после их посвящения. Возведение в достоинство епископа ныне исключительно предоставлено, как сказано выше, безбрачному духовенству. Оно одно имеет право носить посох и клобук. Впрочем, и женатым иереям ничто не препятствует получить докторский посох, если они обладают соответствующим образованием. В настоящее время они произносят проповеди, но всегда без

Капельница миро. XVIII в. Сокровища Эчмиадзина

посоха. Две степени доктора, принятые в Армянской Церкви, точно соответствуют степеням лиценциата и доктора богословия, присуждаемых в европейских университетах. Разница только в том, что Армянская Церковь присвоила им более религиозное значение. В силу этого с течением времени начали принимать в

соображение не столько образовательный ценз постуланта, сколько выполняемые им функции. Ввиду требований, предъявляемых этими функциями, представители безбрачного духовенства придерживаются более строгой монашеской жизни, а также им не вменяется в обязанность жить в домах для священнослужителей.

XXXI глава

ЦЕРКОВНЫЕ ДОХОДЫ

Армянская Церковь не знает ни бенефиций, ни должностей каноника или менз латинского духовенства. Духовные лица живут одними лишь добротными даяниями верующих. В особенности так обстоит дело у женатых священников. Духовные лица, состоящие в celibate, получают скромное вознаграждение.

Правда, Церкви и монастыри владеют кое-какой недвижимостью, земельными участками или строениями, но доходы от этой собственности самые призрачные, вследствие того, что относительно недвижимой собственности в Турции существуют совершенно особые законы. Так как, по мусульманскому своду законов Церкви, монастыри и школы не рассматриваются как живое воплощение нравственных начал или отвлеченное лицо, то в силу этого все подобные учреждения лишены владельческих прав. И вот это затруднение стараются обойти, записывая наследственные угодья или вотчины таких учреждений на подставных лиц. Однако это средство небезопасно: ибо, прежде всего, владельцы духовных имуществ рискуют их потерять, как скоро фиктивный владелец умирает, не оставив прямого наследника. Приходится также считаться с недобросовестностью наслед-

ников или могущей случиться судебной описью, даже противозаконной. Следует заметить, что собственность, принадлежащая к разряду вакуф (духовных имуществ), подлежит передаче одним только детям. Впрочем, право наследования возможно распространить на родственников первой и второй степени путем взноса единовременной индемнизации и ежегодной добавочной платы.

Довольно часто еще прибегали к иному средству – записи владений на имя какого-либо армянского святого, которого представляли как бы живым. Так было с имуществом Церкви Пресвятой Девы Марии, записанным на имя якобы некоей Марии, дочери Иоахима. То же было повторено с Церковью Святого Иоанна Крестителя, собственность которой записана на имя клирика Иоанна, сына Захарии, и т. д. Но если бы фискальное расследование обнаружило истину, Церковь могла лишиться своей недвижимости. Столь своеобразное отношение закона к церковной собственности в последнее время повлекло за собой крупные осложнения. Правительство, которое доньше закрывало на все глаза по духу терпимости, неожиданно изменило тактику. Помимо всякой компенсации, оно хочет положить конец тому порядку вещей, который оно же допускало в про-

Реликварий. 1824 г. Сокровища Эчмиадзина

должение нескольких веков. Оно начинает отбирать церковное имущество армян в казну, но надо надеяться, что новое законодательство поможет делу.

Чтобы кратко объяснить сущность вакуфов, я напомним, что под этим названием подразумевается имущество, принадлежащее благочестивым или благотворительным установлениям *in dominium directum*⁵⁵. К частным лицам оно переходит лишь *in dominium util*⁵⁶, то есть лишь для пользования доходами или в пожизненное владение с ограничением права наследования, как было сказано выше. Весьма ограниченная годовая аренда, затем пошлина по переводу и наследственные поступают в пользу данного духовного учреждения; и, наконец, собственность окончательно возвращается к нему за отсутствием категории наследников, предусмотренных законом. Тем же правом собственности пользуются Церкви и христианские учреждения. Многие константинопольские Церкви обладают подобными вакуфами.

Другой источник доходов проистекает от ежедневных сборов, делаемых в церквах за обедней и другими службами. Среди толпы молящихся во время литургии или другой службы носят блюда, вверенные эфорам⁵⁷. Кроме того, в притворах храмов и у входа в них устанавливают тумбы для сбора даяний. Когда-то церковные сборы давали значительные суммы, теперь же результаты их ничтожны. К этим доходам следует прибавить выручку от продажи восковых свечей, производимой при входе в храмы, и за которые взимается плата, смотря по усердию верующих. На Востоке по-прежнему чтут обычай жечь свечи пред иконами.

Церковь взимает еще особый сбор по случаю исполнения религиозных обрядов, как то: крещений, венчаний, похорон, заупокойных обеден и т. д. Надо еще принять в расчет доходы, доставляемые канцелярским путем – выдачей Церковью

разных документов, как то: свидетельств, узаконений и удостоверений. Дарственные записи и добродетельные даяния составляют дополнительную доходную статью, не поддающуюся точному подсчету. Вообще говоря, большая часть недвижимости переходит к Церкви путем дарственных и завещаний, сделанных в ее пользу.

Монастыри сверх того обладают правом собирать в окружающих селениях установленную долей натурой продуктами земледелия и от скота. Это обложение, называемое птуг (плод), хотя и добровольное, имело характер постоянного сбора. Но те опустошения, которым периодически подвергаются армянские провинции, нанесли роковой удар этому источнику доходов.

В принципе, каждая Церковь должна покрывать свои издержки при помощи своих собственных доходов. Она должна стараться их умножить с наибольшей для себя выгодой.

Издержки, о покрытии которых должна заботиться Церковь, могут быть сведены к следующим: 1) сохранение недвижимости; 2) поддержание и покупка украшений и предметов, необходимых для богослужения; 3) жалованье церковного причта и учащих в церковной школе; 4) содержание приходской школы; 5) помощь больным и бедным. Для этих последних обучение бывает бесплатным, от остальных требуется скромное вознаграждение.

Великодушию прихожан предоставляется также содержание женатого духовенства. Главным источником дохода для этого последнего являются взносы семейств, берущих на себя попечение о нуждах их духовников; остальное поступает от церковных функций, исполняемых священниками этой категории по случаю крестин, обручений, венчаний, похорон, молебнов на дому в Рождество и Пасху и служения обеден. Результаты сборов и даяний, предназначенных для священников одного прихода, разделя-

Кадило XVIII в. Сокровища Эчмиадзина

ются ими между собой. Из всего вышесказанного ясно, что женатое духовенство живет единственно добродетельными деяниями и содержание его членов зависит от того, насколько они деятельны и от набожности их паствы.

Когда члены безбрачного духовенства входят в состав управления или состоят при духовном лице высшего ранга, они, обыкновенно, получают скромную пенсию, выдаваемую им епархией или Церковью. К этой небольшой сумме надо добавить приношения, поступающие в их пользу за исполнение ими треб у прихожан.

Как мы видим, армянское духовенство влачит довольно жалкое и необеспеченное существование. При подобном порядке вещей оно не может пользоваться ни свободой, ни независимостью в своих действиях относительно паствы. Таким обра-

зом, положение армянского духовенства на первый взгляд кажется невыгодным; между тем, оно представляет то неопределенное преимущество, что мешает духовенству образоваться из себя духовную касту среди армянского народа. Мало того – оно даже способствует закреплению союза и согласия между духовенством и населением в силу того, что это последнее вынуждено заботиться о его интересах. Со своей стороны, духовенство в борьбе с трудностями существования видит, что ему необходимо усугубить свое рвение и быть более деятельным. Вот причина, по которой армянское духовенство во все времена находилось в умственном общении и сердечном единении с народом. С самого возникновения Армянской Церкви ее духовенству было чуждо то, что называется в других странах клерикальным духом.

XXXII

МИРЯНЕ В ЦЕРКВИ

У армян духовенство не считается неограниченным властелином и собственником Церкви. Поскольку последняя есть установление, она – достоинство верующих в той же степени, как и служителей алтаря. В силу этого принципа и вне совершения таинств, для какового необходимо посвящение, в церковном управлении ничего не предпринимается без содействия светского элемента.

Участие этого последнего в делах Церкви прежде всего заявляет о себе избранием священнослужителей. Женатый священник избирается приходской общиной, либо правильной подачей голосов или присутствием налицо всех избирателей. Духовный совет с епископом во главе рассматривает все данные кандидата и к посвящению приступают тогда только, когда

опрошено мнение совета. Епископ не может по своей собственной инициативе посвящать в священника, но он может отказать в этом, если доказано, что кандидат не соответствует всем каноническим постановлениям.

Что касается безбрачных священников, они набираются среди молодых людей, подготовленных к священству в монастырях. Их кандидатура зависит от настоятеля и капитула, но посвящение в дьяконы или в иереи требует разрешения того патриаршества, которому подчинены монастырские учреждения. Светский элемент остается в стороне от этого.

Избрание ординарных глав епархий принадлежит в Турции епархиальным советам, в которых шесть седьмых составляют миряне и только одна седь-

Крест с мощами. XVIII в. Сокровища Эчмиадзина

мая – духовные лица. Таково предписание древнего и общего канона Церкви. Между тем русское Положение⁵⁸, не исключая участия светских лиц, оставляет за Императором Всероссийским их окончательное утверждение после представления католикосом двух кандидатов. Если бы принимали в расчет аналогию, какая существует между избранием католикоса и епископов, то выбор кандидатов должны были бы предоставить уполномоченным от епархии. Ибо избрание католикоса находится в ведении выборного собрания, составленного из начальствующих духовных лиц и уполномоченных от мирян, назначенных всеми епархиями сообща. В этом вотуме принимают также участие восемь членов синода и семь старейших членов Эчмиадзинской конгрегации. Утверждение католикоса представлено Императору Всероссийскому, который выбирает одного из двух кандидатов, представленных собранием⁵⁸.

Патриархи Константинопольский и Иерусалимский выбираются народным собранием столицы, в котором шесть седьмых членов принадлежит светскому элементу. Сисский и Ахтамарский католикосы избираются выборными советами, составленными наполовину из мирян. Таким образом, из этих примеров видно, насколько влияние этих последних преобладает при назначениях духовных лиц.

Не менее действенно участие мирян в церковных делах. Хотя оно и облекается в различные формы, сообразно законам и обычаям стран, в которых живут армяне, тем не менее, везде остается неприкосновенным господствующий принцип участия мирян. В Турции каждая Церковь управляется эфорией, всецело составленной из мирян, выбранных приходом. На эфорию возложено управление Церковью, заведование школой и внутренними делами общины. Деятельность эфории контролируется епархиальным советом,

составленным из мирян и имеющим значение фискального органа.

Русское правительство допускает существование эфоров, но епархиальные советы оно упразднило. Полномочия этих последних перешли к синоду и консисториям, составленным из духовных лиц.

Рассмотрим теперь, в какой мере светский элемент участвует в общем управлении народными делами. Это последнее, как известно, возникло вместе с Церковью, но в 1860 году оно подверглось преобразованию вслед за изданием Сахманадрутюна (конституция), одобренного турецким правительством в 1863 году. В силу этой конституции высшее управление делами вверено народному собранию, облеченному законодательной и контролирующей властью, и двум советам, духовному и гражданскому, которым присвоена исполнительная власть и которые помогают патриарху в его административных функциях. Эти советы, в свою очередь, пользуются содействием нескольких комиссий, учрежденных, чтобы заниматься, каждая особо, вопросами, касающимися споров между супругами, народным просвещением, заведением финансами, завещаниями, монастырями и центральным органом благотворительности, или армянским народным госпиталем. Народное собрание состоит из ста сорока членов, среди которых шесть седьмых – миряне, избранные голосованием. В гражданском совете участвуют четырнадцать мирян, а в духовном – столько же духовных лиц всех степеней, безбрачных или женатых. Что же касается обоих советов, они выбираются непосредственно собранием; слитые воедино, они образуют смешанный совет, простирающий свои полномочия на все отрасли управления. Духовные дела зависят от духовного совета; другие, как то финансы и народное просвещение, от гражданского. Оба действуют порознь. Каждая комиссия состоит из семи членов; те, кото-

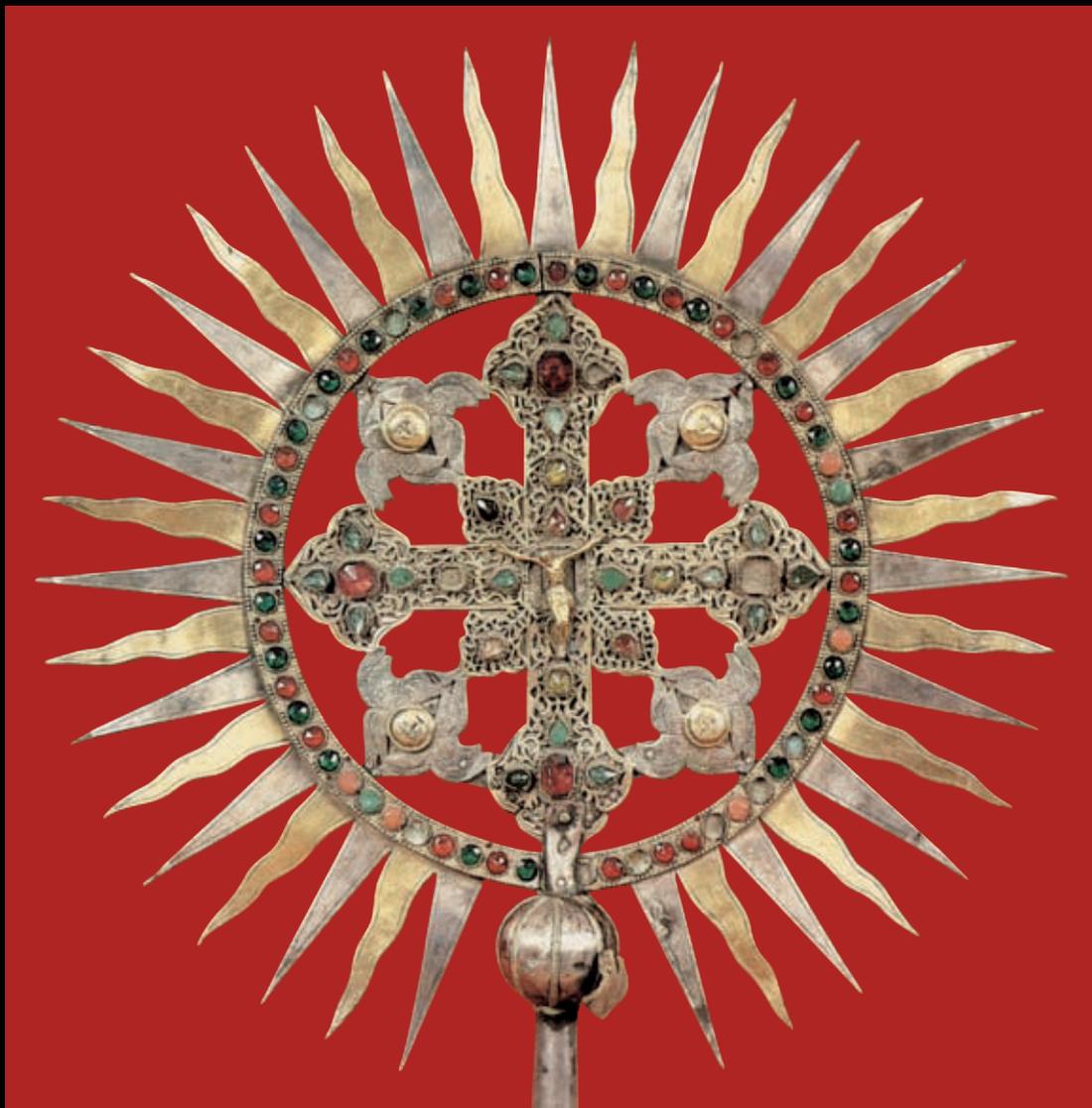
Крест. XVIII в. Сокровища Эчмиадзина

рые заведуют обучением, имущественной частью и госпиталем, или центральным органом благотворительности, всецело составлены из мирян; в тех же комиссиях, которые заведуют завещаниями и монастырями, они лишь имеют большинство. Комиссия, ведающая судебными делами, состоит из восьми членов, половину которых составляют миряне. Полномочия собрания сводятся, главным образом, к избранию патриархов и советов, вотуму бюджета и текущих расходов, выработке специальных регламентов и устранению конфликтов между органами власти и всяких возникающих осложнений. Добавим мимоходом, что конституция армянского народа выработала прямой налог, которым обложено каждое частное лицо, занимающее обеспеченное положение, и что право голосования обусловлено взносом этого налога. Суммы, полученные таким образом, поступают в патриаршую казну⁵⁹. В Турции епархиальное управление в точности воспроизводит центральное управление патриаршества. Оно меняется сообразно значению и размерам епархий. Число членов общих епархиальных советов колеблется в пределах от двадцати одного до семидесяти, не превышая шести седьмых от мирян. Так же обстоит дело в советах и комиссиях; и потому мы считаем излишним входить в подробности.

В России светский элемент не имеет никакого контроля в управлении епархиями. Синод католикоса и епархиальная консистория, где участвуют только духовные лица, в российской части Армянской Церкви наделены строго духовными полномочиями. Императорское правительство не остановилось ни перед какими мерами, чтобы удалить своих подданных от участия в высшем управлении церковными установлениями. Русское правительство не сочло нужным наделить армян преимуществами, которые были им даны турецкими султанами.

Епархии Египта, Румынии и Болгарии, зависимые от Константинопольского патриаршества, усвоили себе административные формы этого последнего в тех пределах, в каких они совместимы с законами страны. Епархии Персии, Европы и Америки, подчиненные Эчмиадзинскому престолу, сообразуются с кавказскими обычаями.

Из всего вышеизложенного следует вывод, что из всех христианских исповеданий Армянская Церковь – та, в которой наиболее ярко и правдиво торжествует демократический дух. Армянской Церкви чужда священническая замкнутость, столь гибельная для полного единения, которое должно царить между Церковью и верующими, между пастырем и паствой. Эта традиция участия светского элемента в делах Церкви восходит к первым временам ее истории и коренится в самых плодотворных источниках христианства. Так, постановления народных соборов неизменно свидетельствуют, что когда-то государи и сатрапы, а вслед за ними именитые граждане и уполномоченные, словом, представители народа, никогда не переставали заседать в соборах рядом с епископами и учеными богословами. Мы видим из этих постановлений, что представители народа принимают деятельное участие во всех прениях, касающихся вероучения и дисциплины, и ставят свои подписи во всех канонических постановлениях как действительные члены соборов. Этот принцип, имеющий за собой такую глубокую давность, и теперь еще сохраняет всю свою силу в обычаях армянского народа, и им-то оправдывается присутствие мирян в совещательных собраниях Церкви. Отводя этому элементу широкое место в своем управлении, Церковь отвратила две опасности, угрожающие Западной Церкви, из коих одна называется клерикализмом, а другая – религиозным индифферентизмом.

Лучезарный Крест. Вторая половина XVIII в. Сокровища Эчмиадзина

XXXIII глава

НАЗВАНИЕ ЦЕРКВИ

Обычай, имеющий всеобщее распространение, требует, чтобы каждая Церковь имела этнографическое название, равно как и определение ее вероучения. Первое заимствовано у страны или у расы, второе – у главной основы вероучения. Так, например, говорят: Греческая Православная Церковь, Латинская Католическая, Англиканская Епископальная, Шотландская Пресвитерианская и т. д. Но, что касается Армянской Церкви, ее определение по вероучению вызвало разногласия. Армяне пользуются этнографическим названием Хай Екегеци (Армянская Церковь) или Хайоц Екегеци (Церковь Армян). Выражения «сурб» (святая), «аракелакан» (апостольская), «угапар» (православная) и другие подобные им и общепринятые, в действительности лишены какого-либо официального характера.

Определение по вероучению относится ко времени русского завоевания, когда императорское правительство захотело ввести особый регламент. Тогда пришлось более точно определить название Церкви, ибо одного этнографического названия показалось недостаточно. В эту эпоху и выдвинули наименование Лусаворчакан, означающее буквально «последователи Просветителя» – выражение, переведенное по аналогии со словом Григорянцы, от имени Святого Григора Просветителя. И вот, таким образом, наименование Церкви Армяно-Григоринской было внесено в русское Положение 1836 года. Это наименование встречается в постановлениях Эчмиадзинского синода.

Однако это слово было встречено неблагоприятно армянским общественным мнением, которое полагало, что такое наименование как бы отнимает у Церкви ее характер непосредственного наследия от Апостолов, оставляя за ней характер Церкви, как бы

основанной в IV веке. Римские католики, которые выдают Святого Григора Просветителя за адепта Рима, также не признают этого наименования, но в силу иной причины. Их совесть не позволяет им оставить за Церковью, почитаемой ими схизматической, имя римского католика. И вот почему они изобрели для собственного употребления название «Эчмиадзинская», заимствованное ими у верховного престола Эчмиадзина. Но само собой разумеется, что к этому названию не присоединились ни последователи Армянской Церкви, ни иностранные писатели.

Но если так необходимо определение по вероучению, разве нельзя было бы присвоить Армянской Церкви название «Угапар», которое по крайней мере соответствует греческой формуле «Ортодоксальная Церковь» и русской формуле «православная»? Удержав аналогию, это название, как мы полагаем, имело бы то преимущество, что характеризовало бы различие Церквей при помощи наименования, заимствованного у языка того народа, которому эта Церковь принадлежит. К тому же это название не представило бы ничего произвольного, так как оно уже появилось в Готском альманахе. Впрочем, это не было бы нововведением, так как обычай сохранять имена собственные их первоначальным произношением, а не в переводе, представляет явление, гораздо более обычное, чем думают.

Таким образом, множество названий еврейского, греческого и арийского происхождения сохраняют свою первобытную форму, хотя порой и слегка измененную. Мы сообразовались бы с этим обычаем, если бы присвоили своей Церкви название Православной (Угапар) Армянской. Оно имело бы сугубое достоинство обозначать одновременно исключительное устройство армянской народной Церкви и связь, присоединяющую ее к группе Церквей Восточной Ортодоксии⁶⁰.

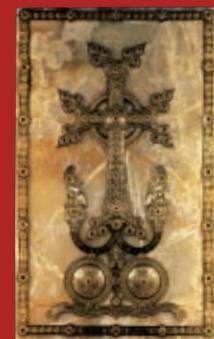
Мощи в окладе. 1658 г. Сокровища Эчмиадзина

ПРИМЕЧАНИЯ

54. В конце 1990 г. в Севанском монастырском комплексе по инициативе и усилиями епископа Гарегина Нерсисяна (ныне Верховный Патриарх и Католикос Всех Армян Гарегин II) открылась духовная семинария «Вазгениян» по имени Католикоса Всех Армян Вазгена I.
55. Дословно – «прямое владычество» (лат.).
56. Дословно – «полезное владычество» (лат.).
57. Эфора – дословно «наблюдатель» (греч.).
58. «Положение» перестало действовать после отречения императора России в 1917 г. Но избрание Католикоса Всех Армян до сих пор совершается с участием мирян. Католикос избирается большинством голосов на Национально-Церковном соборе без утверждения светских правителей, как это было предусмотрено «Положением».
59. Сахманадрутюн действовал в Турции до Первой мировой войны (1914–1918 гг.). После Геноцида армян в Турции в 1916 г. было принято новое законодательство о Константинопольском Патриархе, существенно ограничившее права Армянской Церкви. В Турецкой Республике Сахманадрутюн упразднен, но продолжает действовать во многих общинах (США, Болгария, Египет, Ливан и т. д.).
60. Сама Церковь называет себя «Армянской Апостольской Святой Церковью».

« В ДЕЛЕ БЛАГОЧЕСТИЯ ВЕРУЮЩИЙ АРМЯНИН НЕ СВЯЗАН НИКАКИМИ
ПРЕДПИСАНИЯМИ, НАРУШЕНИЕ КОТОРЫХ ВОВЛЕКЛО БЫ ЕГО
В СМЕРТНЫЙ ГРЕХ. АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ОГРАНИЧИВАЕТСЯ ТЕМ,
ЧТО ПОВЕЛЕВАЕТ ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО ВЕДЕТ К БЛАГУ, И УКАЗЫВАЕТ
СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ; СВОИ ВНУШЕНИЯ ОНА ОБЛЕКАЕТ В ФОРМУ
КРЕПКОГО УВЕЩАНИЯ И НЕ ПРИБЕГАЕТ КО ВСЯКИМ УХИЩРЕНИЯМ,
ЧТОБЫ ПРИВЛЕЧЬ ВЕРУЮЩЕГО ПЫШНОСТЬЮ СВОИХ ОБРЯДОВ »

Часть V
ЛИТУРГИЯ

Сосуд для миро. 1815 г. Сокровища Эчмиадзина

XXXIV глава

ЦЕРКОВНЫЕ ЗДАНИЯ

Так как великолепие церковных зданий зависит от значительности общины и особенно от щедрот жертвователей, то в области церковного богатства нельзя встретить у армян ничего грандиозного. Это не должно удивлять, когда мы вспомним, в каких неприглядных социальных условиях жил до настоящего времени этот народ. Следовательно, не с этой точки зрения мы хотим говорить о его церквях. Здесь могут быть затронуты только обряды и канонические обычаи армянского народа.

Обычная форма церковных зданий всегда прямоугольная. Главный алтарь неизменно обращен на восток, согласно с древним предписанием, по которому верующий во время молитвы должен был обращаться к этой стороне горизонта. Внутри церковь разделяется на четыре части, уходящие вглубь. Сначала перед вами открываются сени, которые когда-то от притвора отделяла стена, ныне замененная высокой решеткой. Там стояли кающиеся и оглашенные во время служения обедни. Там читали также положенные часы в обыкновенные дни. Сени утратили свое первобытное значение, но в память древних канонических правил сохранили решетку.

Затем начинается собственно церковь, средняя часть храма, предназначенная для всех верующих. Мужчины и женщины стоят врозь. Прежде эта часть здания была исключительно предоставлена мужчинам; женщины должны были подниматься на галереи, обнесенные густой решеткой. В наше время эти обычаи вывелись в городских церквях, но разделение полов по-прежнему в них обязательно. В некоторых торжественных случаях, на похоронах и заупокойных обеднях духовенство и певчие выступают на середину храма и поют, окруженные молящимися. Далее помещается хор, на ступень выше общего уровня и отделенный,

во всю ширину церкви, решеткой по пояс. Духовенство и певчие, разделенные на две группы, помещаются справа и слева, чтобы попеременно петь псалмы и песнопения.

Самая дальняя часть церкви образует возвышение, к которому ведут две боковые лестницы в четыре или пять ступеней. Посреди и ниже апсиды вздымается главный алтарь, состоящий из одной колонны и мраморного стола, освященных Святым Миром. Главный алтарь стоит посредине, оставляя вокруг себя свободное пространство. К нему ведут ступени, уставленные паникадилами и разными украшениями. Выше, как бы господствуя над всем окружающим, помещается святая икона, неизменно с изображением Богоматери с Младенцем. В исключительных случаях ее заменяют в праздник Воскресения Христова и Животворящего Креста иконами, относящимися к торжеству этого дня.

Если бы поступали согласно с народными преданиями, церкви должны были быть увенчаны куполами и колокольнями; но вплоть до самого последнего времени те и другие были запрещены турками, и лишь недавно они стали менее строги в этом отношении. И все же нельзя давать волю своей фантазии в области церковного зодчества без особого на то разрешения султана. Форма куполов узкая, с уходящим ввысь барабаном, напоминающим головной убор, так называемый клобук безбрачного духовенства. Что особенно поражает посещающих армянскую церковь иностранцев, это ее суровая простота, столь резко противоположная изобилию блестящей мишуры и позолоты греко-православных церквей. Образа в армянских церквях или вовсе отсутствуют, или редки, помещаясь только на алтарях.

Есть только один-единственный алтарь, где служится ежедневная обедня. Два боковых алтаря, обыкновенно устраиваемые в пределах,

Фляга из Токата. 1701 г. Сокровища Эчмиадзина

служат только для украшения храма. В больших базиликах они строятся с той целью, чтобы в них в иные дни в году можно было отпраздновать службу; но в подобных случаях главный алтарь остается свободным. Когда хотят служить несколько обеден, должны пристраивать в средней части храма приделы, образующие как бы отдельные церкви. Впрочем, стараются не умножать число обеден в один и тот же день. Приделы исполняют иное назначение, а именно: празднования памяти святых, во имя которых они сооружены. Так, церкви в Галате и Гумгапу в Константинополе образуют каждая три тесно сплоченных здания, безусловно сходные между собой. Такой тип церковного строительства выбран с тем расчетом, чтобы вместить толпы верующих, еще недавно населявших эти кварталы, но так как в настоящее время они обезлюдели, то число обеден низведено до наименьшей нормы. Впрочем, давно уже не соблюдается самое правило служения ежедневной обедни. Литургические каноны воспрещали служить обедню только в течение пяти дней каждой недели Великого Поста и Арачаворац. Ныне тот же обычай ограничен субботой и воскресеньем, а также праздничными днями в больших церквях. Еще реже служится обедня в сельских приходах. Но повсеместно строго соблюдается ежедневное чтение часов.

Каждая церковь должна иметь две ризницы: та, в которую ведут двери из правой части здания, служит помещением для купели, другая, примыкающая к левой, предназначена

для хранения облачения и утвари, употребляемых при богослужении. Престол епархиального епископа имеется только в кафедральных соборах. Помещаясь при входе на хоры, слева от алтаря, это не что иное, как скромное сиденье, на одну или две ступени выше уровня пола церкви. Балдахином он увенчан только в патриарших церквях и кафедральных соборах больших епархий. К услугам духовенства нет ни стульев, ни скамеек, и оно располагается прямо на коврах или подушках. То же и для верующих, которые слушают службу стоя, хотя в армянских церквях Турции вошло в обычай подражать духовенству. Но в последнее время в Константинополе и больших городах стал распространяться обычай пользоваться скамьями. Этот пример, без сомнения, не замедлит встретить подражание и в других местах. Церкви неизменно предшествует двор, вокруг которого возвышаются помещения, предназначенные для причта. Здесь, прежде всего, имеется комната, называемая бнкал, где происходит продажа восковых свечей и где принимаются подаяния от прихожан. Далее расположены помещения совета эфории и приходской канцелярии. Затем идут комнаты священников, главного настоятеля храма и младшего причта. В той же церковной ограде обыкновенно помещается приходская церковь. В углу двора водоем и отхожие места для публики. Все эти постройки непременно обнесены стеной, образующей ограду. Церковь со службами находится в исключительном владении общины или прихода.

XXXV глава

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ

Мы уже имели случай беседовать с читателем о священнослужителях, сначала во главе, посвященной таинствам, затем в сделанном нами сжа-

том наброске церковной иерархии. Однако мы к этому теперь вернемся, чтобы объяснить некоторые обычаи Армянской Церкви, имеющие отношение к литургии.

Рапида. XVIII в. Сокровища Эчмиадзина

Новейшая иерархическая лестница в Армянской Церкви состоит из следующих ступеней: 1) псаломщик (дпир); 2) дьякон (саркаваг); 3) священник (кахана, или ерец); 4) протопресвитер (авагерц); 5) архимандрит, или доктор богословия (вардапет); 6) епископ и патриарх и 8) католикос.

Под псаломщиками имеют в виду лиц, получивших посвящение в четыре младшие степени, а именно: привратника, чтеца, заклинателя и аколита. Пономари и певчие обыкновенно должны входить в состав этих четырех степеней, чтобы состоять на службе церкви. Полученное ими посвящение не связано для них с запрещением носить гражданское платье и жить в миру. В церкви они носят одежду церковнослужителей, состоящую из длинного наглухо застегнутого стихаря, называемого шапик (рубашка), спадающего до пят. Стихарь делают из разной материи – из полотна и из бархата. Верхняя часть, нашитая на него, а именно наплечник, покрывающий плечи, спину и грудь, часто бывает украшен богатым шитьем; он из более ценной материи, чем остальная часть. Спина и бока украшены изображением креста. Наплечник должен быть надет поверх стихаря, или рубашки, но, вопреки уставу, в последнее время вошло в обычай носить его в виде пелерины.

Семинаристы с самого поступления в семинарию также получают низшие степени. Они носят поверх подрясника длинную черную одежду, открытую спереди и называемую верарку, нечто вроде плаща восточного покроя с широкими рукавами.

Как мы уже заметили, дьяконы существуют ныне только в монастырях, то есть в среде безбрачного духовенства. Едва достигая численности сорока человек, они разбросаны по церковным учреждениям. Степень дьячка им дается одновременно со степенью дьякона, и в одежде своей дьяконы Армянской Церкви ничем не отличаются от остальных духовных лиц. Они носят пакег, род черной суконной шапочки без козырька, похожей на камилав-

ку греческого духовенства. Только головной убор армянских дьяконов шире и сверху имеет остроконечную форму. В церкви их облачение состоит из вышеописанного шапика и ораря свыше трех метров в длину и шириной от десяти до пятнадцати сантиметров, украшенного тремя крестами. Орарь носится дьяконом на левом плече, а концы его спускаются до пят спереди и сзади. Тот же орарь может быть длиннее, но и тогда он ниспадает с левого плеча, по обе стороны, обвившись предварительно вокруг стана, под правой подмышкой. Функции дьякона строго установлены в литургических книгах. За отсутствием дьякона священник замещает его, надев облачение дьякона. Его главные обязанности – каждение, чтение за обедней Евангелия и торжественное перенесение Святых Даров во время возношения.

Женатые священники набираются во всех классах общества, но предпочтение отдается певчим и школьным учителям. Между прочим, они чаще всего наследуют священнический сан от своих отцов. Можно назвать семейства, насчитывающие до двадцати и тридцати поколений священников. Назначение на место священника обусловлено, кроме выборов всем приходом, духовными и литургическими познаниями, воздержной и, вообще, примерной жизнью, а также согласием жены кандидата. Каждый священник канонически связан с Церковью и новое назначение он может получить в том только случае, если он вновь выставит свою кандидатуру. Степень образования священника, обыкновенно, соразмерна общественным и материальным условиям прихода.

Часто избирают в священники лиц, живущих в том же приходе. Вслед за посвящением, священник обязан выдержать строгий пост, длящийся сорок дней. Они готовятся к служению первой обедни, уединяясь в церкви, заставляя себя по целым суткам питаться одними овощами. В течение этого времени новопосвященные упражняются в обязанностях священства. Со своей стороны, их

Лучезарный Крест. 1784 г. Сокровища Эчмиадзина

жены соблюдают обыкновенный пост. Жены священников пользуются в обществе известным почетом. Священник живет в замкнутом кругу своей семьи, прежде всего, разумеется, посвящая себя обязанностям своего сана. Ни под каким предлогом не могут они уклониться от совершения церковной службы. За исключением этого, они пользуются полной свободой в своих домашних занятиях и даже могут отдаваться какому-либо профессиональному труду, оставаясь в границах приличий. За неделю или, по меньшей мере, за три дня до служения обедни они покидают супружеский кров, проводя ночи в зданиях церковных служб. Некогда одежда священника отличалась от одежды мирян одним только черным верарку, который является их отличительным признаком. Но понемногу сделался обязательным. Пример сначала был подан городами, затем ему последовали и сельские пастыри. Кроме верарку священники носят еще черного цвета подрясник и такого же цвета пакег, или головной убор. В селениях можно встретить священников в разноцветных подрясниках, ибо обычаи, принятые в народе, дозволены и белому духовенству.

В церкви армянский священник носит простой плащ из черной шерстяной ткани, или фелонь, при обыкновенной службе. Они носят и фелони из цветного или узорчатого шелка в знак почетной награды. Другой знак отличия, даваемый духовным пастырям – это гладкий наперсный крест из вызолоченной бронзы. Священническое облачение состоит из ризы (шурджар), надетой поверх белого полотняного шапика и стихаря; снизу же надевается пояс, а на рукавах – наручники (базпан). Поверх шурджара вздымается на плечах широкий воротник (вакас) – прямой и тугой. На голове они носят круглую митру (сагаварт), обвитую венком из листьев и увенчанную крестиком. При торжественных службах шурджар заменяет фелонь. Добавим для полноты сведений, что число женатых священников у армян достигает минимум четырех тысяч человек.

Архипастыри одною степенью выше священников и от последних отличаются тем, что на них лежит обязанность наблюдать за духовным управлением Церкви. Безбрачное духовенство стоит выше женатого, так что последнее обязано уступать место даже новопостриженному из среды безбрачных. Как мы выше пояснили, духовенство, состоящее в целибате, делится на три разряда. Порядок старшинства определяет их место, нимало не принимая в расчет их частную степень. С внешней стороны безбрачное духовенство ничем не отличается от женатого. В городе оно носит черный бархатный пакег, верхняя часть которого лиловая. Они могут носить его и совершенно черным. Того же цвета и одежда. В церкви духовные лица этого разряда являются в фелони из черного шелка, которая у частных вардапетов бывает узорчатой, а у вардапетов высшего ранга – лиловой. Облачение у последних то же, что у других лиц, только они еще имеют право на докторский посох. Данные в знак отличия наперсные кресты у докторов богословия украшены драгоценными камнями. В Армянской Церкви принят маленький металлический ручной крест с четырех концах, соединенных лучами, и без изображения распятого Христа. Крест снабжен металлической рукояткой, обвитой драгоценной или вышитой пеленой. Посреди часто помещают мощи Святых. Крест, употребляемый Армянской Церковью и освященный Святым Миром, как и все вообще образа и кресты, установленные на алтарях, служит для благословения молящихся во время богослужения. Митра вардапетов похожа на священническую. Когда они призваны управлять епархией, то могут также надевать на себя епископскую митру в границах подвластной им епархии. Что касается функций и полномочий вардапетов, мы, надо думать, достаточно распространились по этому поводу в главе об иерархических степенях. Совокупная численность армянского духовенства, включая епископов, не превышает

«Причастие». Фрагмент миниатюры

четырехсот человек. Обычная одежда епископов мало чем отличается от одежды вардапетов; они носят еще перстень на мизинце правой руки; одни только католикосы носят перстень на среднем пальце. Митра и крест, непременно богато украшенные, похожи на те же части облачения у латинян. Омофор и липаллиум шире и длиннее, чем у тех же духовных лиц других вероисповеданий. Длинною свыше четырех метров и шириной от двадцати пяти до тридцати сантиметров, богато вышитый, омофор скрещивается на груди и на спине таким образом, что его концы ниспадают до ног. Наперсный крест, исключительная принадлежность епископского сана, называемый панагия, есть пластинка овальной формы, украшенная драгоценностями, которая служат оправой для изображения Богоматери и Христа. Как мы уже указали, обычай ношения панагии заимствован у Греко-Православной Церкви. Кроме постоянного престола в кафедральном соборе, епископы еще имеют право на переносное сиденье на алтарном возвышении для произнесения оттуда проповеди, или на середине церкви, где епископ занимает место во время совершения службы. Вне своей епархии они имеют право только на переносное сиденье. Во время целования руки у епископа армяне не допускают ни коленопреклонений латинян, ни выражений благоговейного почтения, какие приняты у греков. Все обряды Армянской Церкви носят один и тот же неизменный

отпечаток простоты. Титул архиепископа – чисто почетный, не дающий никакого перевеса над другими; последний достигается лишь в порядке старшинства.

Внешние привилегии патриархов Иерусалимского и Константинопольского состоят в праве занимать первое место – право, которое они сохраняют за собою даже после своей отставки и которое отражается в почете, присвоенном их сану.

Сану католикосов присвоены особые почести, коими они обязаны тому обстоятельству, что посвящение их соединяется с помазанием Святым Миром. Заметим, что Римский Папа и Вселенский патриарх Константинополя не посвящаются, а непосредственно достигают верховного сана путем простого избрания.

Армянские католикосы в качестве внешнего атрибута имеют еще конкер в память пастырской сумы, носимой ими у пояса, с левой стороны. В момент посвящения им покрывают голову большой пеленой из плотного шелка, на подкладке и с шитьем. При торжественных обрядах эту пелену, или покрывало, несут впереди католикоса. Небольшой бриллиантовый крестик, надеваемый Эчмиадзинским католикосом на его клобук, есть знак отличия, пожалованный ему Императором Всероссийским. Права и обязанности католикосов, как и их взаимоотношения, уже были изложены в главе об иерархических степенях.

XXXVI глава ОТПРАВЛЕНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ

В деле благочестия верующий армянин не связан никакими предписаниями, нарушение которых вовлекло бы его в смертный грех. Армянская Церковь ограничивается тем, что повелевает делать то, что ведет к благу, и указывает способы дости-

жения; свои внушения она облачает в форму крепкого увещания и не прибегает ко всяким ухищрениям, чтобы привлечь верующего пышностью своих обрядов. И, наконец, она не говорит, что пренебрежение к ее правилам было чем-то греховным.

Потир. 1965 г. Сокровища Эчмиадзина

Соблюдение святости воскресного дня поддержанием от подневольного труда в Армянской Церкви обязательное правило. Воскресенье согласно с обычаем раннего христианства начинается в субботу вечером и кончается в воскресенье вечером, продолжаясь от одного солнечного заката до другого. Подневольной работой считается всякое занятие, преследующее свою целью заработок. Ввиду этого духовные власти усердно поощряют народ к ручному труду, когда последний предпринимается с благотворительной или благочестивой целью. Этим путем армянский народ призывается к безвозмездной воскресной работе в пользу учреждений, преследующих вышеозначенные цели. Ту же терпимость Церковь обнаруживает и по отношению к срочным работам в виде общественной пользы. Назидательные праздники очень редки; ибо Преображение, Успение и Воздвижение Святого Креста переносятся на ближайшее воскресенье. Некоторые другие праздники, ныне празднуемые в определенные числа, как то: Крещение, Сретение и Благовещение, в былые времена не праздновались как ныне; другие, как Рождество Богородицы, Введение во Храм и Зачатие Пресвятой Девы, учреждены лишь в последние века; вот явное доказательство того, что Армянская Церковь стремилась уменьшить число нерабочих дней.

Соблюдение воскресного отдыха не обусловлено ничем вещественным. Так как обедня служится в каждой церкви только один раз и всегда с участием певчих, нельзя было вменять в обязанность прихожанам выстаивать всю обедню полностью или известную ее часть. По долгу благочестия вполне достаточно для верующего отстоять подобающее время за обедней или за часами. Присутствие за субботней всенощной равносильно посещению воскресной обедни. А так как часы и обедня имеют одинаково назидательное значение, то верующие обыкновенно очень аккуратно посещают службу часов.

Главная принятая в Армянской Церкви молитва есть «Хайр мер» (Отче наш), читаемая

на древнеармянском языке. Ave Maria и употребление четок (вардаран – *rosarium*) при молитве Армянская Церковь не знает, хотя эти благочестивые упражнения, свойственные Латинской Церкви, и были восприняты армянскими католиками. Народ без устали повторяет формулу «Тэр вогормя» (Господи, помилуй), даже до сотни раз подряд. Молящиеся знают также наизусть целые части из церковных служб. Молитвенники, за исключением требника с изложением обедни, не приняты; армянский народ знает на память литургию и мысленно повторяет про себя песнопения, исполняемые хором певчих, и «аминь» в конце прошений, читаемых священником. Чтобы народу легче было следить за ходом богослужения, напечатаны в доступном для него изложении главные части обедни на древнеармянском языке с подстрочным переводом на язык современный. Хотя и ослабев в наше время, религиозное воодушевление еще крепко коренится в армянском народе. Большинство ремесленников и рабочих, отправляясь утром на работу, не преминут зайти в церковь, которая у них по дороге. Они неизменно начинают свой трудовой день краткой молитвой. В турецких городах церкви посвящают один день в неделю молебну с освящением воды. В сосуды с водой погружают частицы Животворящего Креста и Святых Мощей, чаще всего Святого Григора Просветителя, Святого Иоанна Предтечи, Святого Иакова Низибинского или Святого великомученика Георгия Победоносца. На этих водоосвящениях бывает большое стечение верующих. Освященная таким образом вода служит для питья и даже вместо лекарства, ибо горячая вера народа приписывает ей целебную силу. Этот обряд известен под названием Хачангист (погружение Креста)⁶¹. Для молитвы внецерковной употребляется также книга, называемая Нарек, составленная монахом Святым Григором Нарекаци († 1003). Этот сборник, написанный цветистым и высоким слогом, считается могущественным талисманом против всевозможных опасностей.

Лучезарный Крест над Святым Эчмиадзином. Сокровища Эчмиадзина

По древнему обычаю верующие должны были приступать к таинствам Причащения и Исповеди в дни пяти больших праздников, как то: Рождества, Воскресения Христова, Успения, Преображения и Воздвижения Святого Креста. Последние два уже давно отошли в область предания; но три остальные праздника и ныне чтутся людьми набожными. Народная масса не изменяет исконному обычаю причащения на Пасху. Подготавливающий к нему пост начинается с отхода ко сну или, лучше сказать, после пробуждения, не считая полночи в этот же день.

Паломничество к Святым Местам по-прежнему совершает внушительный контингент благочестивых армян, отправляющихся к Гробу Господню и к местам, освященным присутствием Искупителя. А наиболее прославленные национальные места паломничества следующие: Святой Эчмиадзинский собор, базилики Сурб Карапет (Святой Предтечи) в Муше и Кесарии и святыня Чархапан (Узоразрешительницы) в Армаше близ города Измида.

Зажжение восковых свечей перед образами, поддержание огня в лампадах, ладан для литургии, пожертвования для церкви в виде церковной утвари и священнических риз – все это входит в обиход повседневного благочестия. Во время молитв часто повторяются крестные знамения, коленопреклонения и воздевания рук к небу. Крестное знамение делается слева направо, как у католиков. Коленопреклонение, по правилу, сопровождается лобызанием земли. Но так как принятый ныне всеми европейский кос-

тюм затрудняет подобные телодвижения, то довольствуются одним наклоном головы, не отвергая в принципе благоговейных упражнений, завещанных преданием. Постные дни изобилуют в армянском календаре. Прежде всего, воздержание соблюдается два раза в неделю, по средам и пятницам. Предпасхальный пост соблюдается сорок восемь дней кряду, от понедельника на Масленой до Страстной Субботы. В этот период времени допускается только растительная пища, ибо все, что принадлежит к царству животному, почитается скоромным, исключение составляет только мед. Молочное и рыба дозволены только накануне пяти больших праздников и то после обедни. Кроме Великого поста у армян есть еще десять постных недель в году, почти по неделе на каждый месяц; каждая такая неделя имеет от 5–6 дней постных. Освобождение от поста по церковному уставу дается в продолжение сорока дней, следующих за Пасхой, и восемь дней Рождества. Всего в Армянской Церкви насчитывается сто шестьдесят постных дней в году.

Строгий пост предписывается только во время Великого поста в течение пяти дней недели, с понедельника по пятницу, и на неделе Арчаворац⁶². В наши дни во время Великого поста воздерживаются от пищи, от первого часа утра и до полудня; в былое время постились до вечерни. Несмотря на горячее усердие, обнаруживаемое Армянской Церковью и ее последователями по отношению к посту, этот акт благочестия рассматривается как чисто внешний закон.

XXXVII глава

КАЛЕНДАРНАЯ СИСТЕМА

Мы не будем останавливаться долго на объяснении гражданского календаря, бывшего в употреблении у древних армян, и на анализе древнего

календаря (Хайка Шрджан = цикл Ориона), охватывающего период 1460 лет + один високосный год. Равным образом мы не намерены разьяснять его год из двенадцати ме-

Сосуд для миро. 1815 г. Сокровища Эчмиадзина

сяцев, состоявших неизменно из тридцати дней с добавлением пяти дней эпигоменов. Это Юлианский календарь, обычно обозначаемый под названием старого стиля, которому в наше время следуют русские и турецкие армяне, и даже те, которых эмиграция рассеяла по Европе и Америке. Юлианский календарь хорошо известен и все знают, что, начиная с XX века, опоздание на тринадцать дней должно разъединять числа обоих календарей. Итак, оставляя в стороне этот календарь, мы лучше попытаемся объяснить систему празднования армянских праздников. Весь христианский мир принял за основу своих праздников неподвижные дни солнечного круга и, таким образом, известный день известного месяца неизменно посвящен празднованию памяти такого-то святого. Одни пасхальные праздники следуют фазам луны, но они посредством особого вычисления искусственно слиты с общим кругом⁶³.

Армянский календарь принял за основание не дни месяцев, а дни недель. Таким путем получается специальный еженедельный календарь. Во всем году только четырнадцать дней празднуются по известным неподвижным дням месяца, и это принято с последних веков. Это девять дней Рождества (с 5 по 13 января) и пять Богородичных праздников: Сретение (14 февраля), Благовещение (7 апреля), Рождество Богородицы (8 сентября), Введение во Храм (21 ноября) и Зачатие (9 декабря). Остальное время года распределено в последовательном порядке недель и дней каждой недели.

Отправной точкой служит день Святой Пасхи, неизменно вычисляемый по старому стилю. Прежде всего, делая расчет времени до Пасхи, останавливаются на десятом воскресенье. Из десяти недель, предшествующих празднику Пасхи, первая посвящена посту Арачаворац (Передовой), две следующие – праздникам святых, шесть остальных образуют пост, а десятая неделя – Святая или Страстная. Далее отсчитывают период в четырнадцать недель после Пасхи; в четыр-

надцатое воскресенье приходится праздник Преображения, длящийся три дня. Первые семь недель образуют пятьдесят дней, отделившие Воскресение от дня Троицы; следующие пять содержат праздники святых, на четырнадцатой неделе приходится пост Преображения. Эта совокупность двадцати четырех недель или ста семидесяти одного дня образует пасхальный период и подразумевает почти половину года. Этот период отмечен всегда одними и теми же праздниками, следуя порядку дней недели.

Мы должны отметить здесь, что пасхальный круг армян идентичен греческому с той единственной разницей, что четыре раза в одном цикле 532 лет случается, что обе Пасхи, греко-православная и армянская, не сходятся, отделенные одна от другой недельным промежутком. Это уклонение происходит от разницы в вычислениях александрийского календаря Эаса, которому следуют армяне, и византийского календаря Ириона, принятого греками. В вышеозначенные четыре даты полнолуние, по Ириону, приходится на субботу 5 апреля, а на другой день, 6-го, празднуется Пасха; тогда как по Эасу полнолуние начинается 6 апреля, в воскресенье, и праздник, следовательно, откладывается до 13 числа того же месяца. Это то, что армяне называют Цразатик (кривая Пасха). Это различие всегда было причиной столкновения между греками и армянами, особенно в Иерусалиме. Последняя такая Пасха совпала в 1824 году; но принимая во внимание тесные дружественные узы, существовавшие в ту эпоху между русским правительством и Эчмиадзинским патриархом, сочли нужным праздновать Пасху 6 апреля, одновременно с греками и русскими. То же расхождение повторится и в 2071 году, если вопрос о Цразатике не получит разрешение.

Возвращаясь еще раз к армянскому календарю, отметим, что остаток года вне двадцатичетырехнедельного периода образует второй внепасхальный период, разделенный на пять частей, имеющих соотношение

«Благовещение». Фрагмент миниатюры

с неподвижными точками, регулируемыми их счет, а именно: с праздником Успения, в более близкое воскресенье до или после 15 августа; праздником Воздвижения Святого Креста, в самое близкое воскресенье от даты 14 сентября; началом Пятидесятницы (Иснакац) в ближайшее к 18 ноября воскресенье; и праздником Богоявления 6 января. Так получаются пять частичных периодов с долгой, меняющейся каждый год, но взаимно друг друга пополняющих.

Ежедневные празднования памяти святых распределены по еженедельной системе, то есть в порядке дней недели. Вариации в числе недель каждого частичного периода создают необходимость случаев перемещения некоторого числа праздников. То же самое происходит с теми праздниками, которые приходится по окончании и до начала пасхального периода. Подвижность праздника Святой Пасхи, обнимающая разницу в тридцать пять дней, делает то, что чем ближе начало пасхального периода подходит к Богоявлению, тем больше удаляется конец от Успения, и наоборот; и, смотря по надобнос-

ти, перемещаются праздники этих двух частичных периодов.

Что характеризует суть еженедельной системы, так это то, что самая сущность праздников регулируется по дням недели. Воскресенья исключительно посвящены Воскресению или иному празднику в честь Спасителя: среды и пятницы оставлены для покаянных молитв. Память святых может быть празднуема лишь в четыре оставшиеся дня: понедельник, вторник, четверг и субботу.

Дни покаяния и дни, посвященные святым, могут быть изменены в праздники в честь Спасителя, если не будет отправляться та церковная служба, которая им присвоена. Ясно видно по вышеизложенным указаниям, что праздники святых должны ежегодно приходиться на разные дни и что, следовательно, необходим особый календарь на каждый год, причем отправной точкой служит день, назначенный для Святой Пасхи. Так как в настоящем труде мы намерены были сообщить читателю лишь простейшие сведения, то мы находим достаточным изложенные нами подробности.

XXXVIII глава

ПРАЗДНИКИ В ЧЕСТЬ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ (ГОСПОДНИЕ ПРАЗДНИКИ)

Ограниченные рамки, которыми мы стеснены, не позволяют нам распространяться относительно чествования праздников. Армянская Церковь под названием праздника в честь Христа Спасителя подразумевает все торжества в честь Иисуса Христа, Св. Духа, Пречистой Девы, Животворящего Креста и Св. Церкви Христовой. С этими праздниками Армянская Церковь не соединяет никакого воспоминания о святом, никаких покаянных молитв, ибо служба каждого дня посвящена

исключительно таинству евхаристии. Все подобные праздники распадаются на три группы, смотря по тому, имеют ли они своим предметом Спасителя, Его Божественную Матерь или само Искупление.

В первой группе помещается праздник Феофании⁶⁴, представляющий собою синтез всех таинств, предшествующих евангельскому служению Христа. Таким образом, в одно единственное торжество соединяют Благовещение, Рождество, Поклонение волхвов, Крещение и Откровение в пустыне

Складень со Святым Копьем. 1687 г. Сокровища Эчмиадзина

Иорданской. В этом смысле, то есть в память этих событий, и было в древности празднуемо Богоявление в христианских Церквях первых веков; и только впоследствии Сирийская, Латинская и Греческая Церкви сделали из него два разные праздника – Рождество и Крещение. Но Армянская Церковь сохранила традицию неприкосновенной. Богоявление и Рождество в ней празднуется 6 января, включая канун, то есть сочельник, 5 января, и всю последующую неделю до 13 января, то есть всего восемь дней.

Страстная неделя тоже образует восьмидневный праздник в честь Христа Спасителя. Он начинается накануне Вербного Воскресенья, посвященного чуду воскрешения Лазаря, и кончается в Страстную Субботу, которая завершает воспоминание о тайнах Искупления праздником Положения во Гроб.

Воскресение Христово празднуется в продолжение тридцати девяти дней, а Вознесение – полных десять дней. С пятидесятого дня начинается празднование Святой Троицы и Святого Духа, длящееся семь дней. Так получается цикл следующих кряду один за другим шестидесяти четырех дней праздников в честь Спасителя, в продолжение которых не может быть празднуема память каких-либо святых.

Преображение совпадает с седьмым воскресеньем после дня Троицы, замыкающего пасхальный период. Этот последний праздник называют еще Вардавар (праздник Роз) – название языческого праздника, перешедшего в предания христианства.

Чтобы пополнить этот краткий обзор торжеств в честь Искупителя, следует отметить, что все воскресные дни в продолжение года также посвящены Воскресению, за отсутствием на неделе праздника в честь Спасителя. Великим постом воскресным дням присвоен характер придания Воскресения Христова. Вторая группа праздников в честь Спасителя примыкает к особе Пресвятой Богородицы, чествуемой теми же службами, как и Иисус Христос. Главный из этих праздников – Ус-

пление. Как мы уже сказали, оно празднуется в ближайшее к 15 августа воскресенье или же в промежутке между 12 и 18 числом этого месяца; оно продолжается 9 дней до второго понедельника включительно. С V века начали праздновать Сретение 14 февраля и Благовещение 7 апреля. Рождество Богородицы, празднуемое 8 сентября, есть праздник, учрежденный в XIII веке. Введение во Храм (21 ноября) и Зачатие (9 декабря) относятся к XVII веку. Воспоминания об Обретении Покрова (Фимиамика) и Пояса Пресвятой Девы восходят к концу XVIII века. Эти праздники установлены на шестое воскресенье после Троицы и в третье – после Успения.

К последней группе праздников принадлежат праздники Животворящего Креста и Святой Церкви. В честь Креста установлены следующие праздники: Воздвижение, которое приходится на воскресенье между 11 и 17 сентября, и праздник Обретения – на седьмое воскресенье после Воздвижения; Явление Креста в Иерусалиме в 351 году на пятое воскресенье после Пасхи и Явление в Вараге близ Вана в 653 году – на третье воскресенье после Воздвижения. Праздник Воздвижения длится целую неделю, а другие – все однодневные.

Празднуют также праздники Святой Церкви как видимый знак Искупления. Они, главным образом, приходятся на вторник, среду и четверг недели Воздвижения. В этой группе занимают место Освящение церкви Гроба Господня (накануне Воздвижения), Эчмиадзинского собора (накануне Успения), Видение сошествия Единородного Сына Божия, явившееся Святому Григору Просветителю (третье воскресенье после Троицы); воспоминание о Ковчеге Завета, или Ветхом Завете (канун Преображения), Обращение язычников (второе воскресенье после Пасхи) и, наконец, воспоминание о Трапезе, происходившей в Тайную Вечерю в третье воскресенье после Пасхи.

Теперь дадим общий итог праздников в честь Господа, во время которых службы

Икона «Богоматерь с Младенцем»

и обедня всецело приурочены к Божественным Тайнам, причем из них удалено всякое воспоминание о святых:

9 дней – Богоявление

8 дней – Страстная неделя

39 дней – Воскресение

10 дней – Вознесение

7 дней – Троица

3 дней – Преображение

9 дней – Успение

7 дней – другие праздники Богоматери

7 дней – разные праздники Святого Креста

9 дней – разные праздники Святой Церкви

30 дней – воскресные дни, не соединяющиеся ни с каким другим праздником.

Итого – сто тридцать шесть дней в году.

Раз мы коснулись вопроса дней, в продолжение которых воздерживаются от почитания святых, мы полагаем уместным прибавить несколько слов разъяснения по поводу дней покаяния, или литургического воздержания. Это также исключительная принадлежность армянского обряда, когда известные дни часы и обедни бывают исключительно приурочены к покаянным молитвам и воспоминанию об умерших. Такими днями вообще являются среды и пятницы каждой недели, кроме тех случаев, когда эти дни совпадают с праздниками в честь Господа; затем – дни Великого поста за исключением суббот и воскресений; во время пяти дней четырех недель, предшествующих

большим праздникам; и, наконец, покаянию и поминовению умерших посвящаются также недели Рождественского и Передового постов.

Обычно покаянная служба сопровождается соблюдением поста; но это правило допускает некоторые исключения. По уставу разрешение от поста дается на среду и пятницу на время сорокадневного периода Пасхи и восьмидневного Крещенского. Вне этого периода пост по средам и пятницам обязателен даже в случае праздников в честь Господа. Соблюдение поста в неделю Святой Троицы обязательно даже в Духов день. Недели, посвященные постам осенью и зимой, и та неделя, которая подготавливает к большому празднику Григора Просветителя, сохраняют поминания святых без нарушения поста. То же следует сказать о субботах и воскресеньях Великого и Крещенского постов.

Мы ранее сказали, что всего-навсего дней, посвященных посту, сто шестьдесят. Из них – сто семнадцать, посвященных литургическому воздержанию, считая с Великим постом. Сопричислив к этому сто тридцать шесть в честь Господа, получаем итог в двести пятьдесят три дня; остается сто двенадцать дней для праздников, посвященных памяти святых, которые приходится соединять в одну общую группу. В армянском календаре весьма редки дни, посвященные памяти одного святого.

XXXIX глава

ПОМИНАНИЕ СВЯТЫХ

Не имея намерения обозреть весь список армянских мучеников, что завело бы нас слишком далеко, мы все же считаем полезным представить сжатый обзор церковной литературы о святых. Тем более, что этот обзор прольет еще больший свет на отношение Армянской Церкви к другим Церквям, в то же время точно обоз-

начая эпоху, в которую ее литургические постановления были окончательно выработаны.

Чтобы сообразоваться с хронологическим порядком, начнем с Бесплотных сил. Им посвящен лишь один праздник: среди ангелов, чествуемых в этот день, названы по именам только архангелы Михаил и Гавриил.

Реликварий. XIX в. Сокровища Эчмиадзина

Ветхозаветные святые изобилуют в армянском календаре. Один праздник посвящен всем патриархам. Среди тех, которые жили до потопа, упоминаются поименно Адам, Авель, Сиф, Енос, Енох и Ной; затем патриархи, явившиеся после потопа: Мелхиседек, Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф, Моисей, Аарон и Елеазар. Из времен Судей Армянская Церковь поминает Иосию, Варака, Гедсона, Иевфая, Самсона и Самуила. Перечень этот сопровождается формулой: «и другие патриархи». Праведнику Иову посвящен особый праздник.

В ряду пророков отмечают Давида, Елисея, Исаию, Иеремию, Даниила, Иезекииля и Ездру. Двенадцать младших пророков объединяются в одном общем торжестве. Память Захарии, одного из двенадцати, является поводом к дополнительному празднику по случаю перенесения его мощей в Армению. О взятии на небо пророка Илии лишь кратко упоминается⁶⁵.

Равным образом прославляют мучеников Ветхого Завета, а именно Трех Отроков в огненной печи Вавилонской, священника Елеазара, вдову Самунию и ее семерых сыновей.

Среди святых, современных Иисусу, приводятся Младенцы, избитые в Вифлееме, родители Марии Иоаким и Анна, отец Иоанна Крестителя Захария, супруг Марии Иосиф и Иоанн Креститель, в честь которого в году празднуется четыре праздника⁶⁶.

Переходя к святым новозаветным, мы, прежде всего, встречаем общий праздник тринадцати апостолов, в том числе Святого Павла; затем следуют праздники, посвященные памяти отдельных апостолов, соединенных попарно. Что касается семидесяти двух учеников, то память их чествуется одним общим праздником; впрочем, некоторые отдельные дни отведены на чествование этих учеников поименно. В этот разряд мы помещаем Иакова и Симона, названных братьев Иисуса; евангелистов Марка и Луку; дьяконов Стефана и Филиппа; учеников

Лазаря, Ананию, Иоанна-Марка и Варнаву. К ним причисляют Иосифа Аримафейского, сотника Лонгина, свидетелей страданий Христовых и сотника Корнилия.

Среди учеников Святого Апостола Павла поминают Тимофея, Тита, Силу, Силуана, Онисима, присоединяя к этому формулу: «и других учеников». К этой же группе сопричисляются ученые Ерофея, или Рефея-афинянина, и Дионисия Ареопагита.

Календарь посвящает также один общий праздник святым женам-мироносицам, во главе которых стоит Мария-Магдалина; другой праздник посвящается сестрам Лазаря. К этой группе присоединяются Святая мученица Фекла, ученица Святого Апостола Павла и Святая Дева Ермония, дочь дьякона Филиппа.

В армянских святцах упоминаются также многочисленные мученики и несколько исповедников, почитаемых другими Церквями: все они, однако, восходят к тому времени, которое предшествовало эпохе, сопровождавшейся разделением Вселенской Церкви. Предлагаемый нами перечень, хотя и весьма сжатый, не лишен интереса, так как освещает отношения Церквей.

Для большей ясности мы сохраним порядок различных Церквей и веков, к которым относятся эти святые.

Церковь Антиохийская. II век: епископ Игнатий и дева Христина; III век: старец Варлаам и епископ Вавила и его последователи; IV век: епископ Мелетий, священники Лукиан, Феодорит, Евгений и Макарий, дьякон Кирилл, певчий Роман из Эмессы, мученики Артемий, Иберик и воспринявшие вместе с ним мученическую кончину Гизикий и Христофор, мученицы Каллиника и Акиланя; V век: Симеон Столпник.

Церковь Киликийская. III век: мученики Каллиник, Диомид, Косма и Дамиан, Гаргий и другие, принявшие с ним мученический венец, и мученица Пелагия.

Церковь Месопотамская. III век: епископ Варсам из Эдессы; IV век: ученые Иаков из

Реликварий. XIXв. Сокровища Эчмиадзина

Низибина и Ефрем Сирин, кинобиарх Марцелл, мученики Сергей и Вакх, Гурий и другие, и дева Феврония; V век: епископ Маруфас.

Церковь Иерусалимская. IV век: патриарх Кирилл, епископ Иуда-Кирилл с матерью, подвижник Роман; V век: патриарх Иоанн.

Церковь Кипрская. V век: епископ Епифан.

Церковь Александрийская. II век: дева Евгения, ее родители и братья; III век: мученик Антонин; IV век: патриархи Петр и Афанасий, дьякон Авессалом, мученики Вар, Феофил Ливийский, Меннас Египетский и другие, дева Екатерина; V век: патриарх Кирилл. Далее следуют кинобиархи Антоний и Онуфрий и тринадцать подвижников, спасавшихся в пустыне, поминаемых Церковью поименно, с добавлением слов «и прочие».

Церковь Эфиопская. V век: мученик Харитон и десять тысяч принявших с ним муку.

Церковь Кесарийская: II век: мученик Ромул; III век: мученики Полиевкт, Меркурий и Мамас; IV век: епископы Василий Великий и Григорий Нисский, мученики Гордий, Евдокий и прочие, Андрей и легион погибших с ним.

Церковь Севастийская. III век: епископ Григорий Неокесарийский; IV век: епископ Блас и Афиноген с его последователями, сорок мучеников Севаста, сорок пять мучеников Никополиса, дева Феодора и мученики Севериан и Евстрат с прочими.

Церковь Ликамийская. III век: мученики Трифон и Филиктимон; IV век: мученик Феодит и его товарищи, мученица Иулита с сыном, дева Маргарита.

Церковь Понтская. II век: епископ Фокий; III век: мученик Акакий, IV век: мученики Валерий, Кандид и Акила.

Церковь Эфесская. II век: епископ Поликарп и мученики смирнские; III век: священник Пион, мученик Фемистокл и Семеро Спящих; IV век: епископы Николай Мирский, Мирон Кандийский и мученик Адокт.

Церковь Константинопольская. IV век: патриархи Митрофаней, Александр, Павел

и Григорий Богослов, синцеллы Марциан и Мартирон, императоры Константин и Феодосий, императрица Елена, дева Евфимия, исповедник Иоанн; V век: патриарх Иоанн Златоуст и дева Евфросиния.

Церковь Фессалийская. IV век: епископ Иринея Сирмиум, священник Моцимас и мученик Димитрий.

Церковь Галатская. III век: мученик Элефер; IV век: епископ Климент, священник Василиск, мученики Платон и Феодит, дева Варвара и семь дев мучениц.

Церковь Вифинская. III век: мученик Кодрат; IV век – епископы Анфим и Феопомп, священники Ермолай и Клирик, мученики Георгий, Пантелей, Аницет Фотин, Адриан и его жена, Евлампий с сестрою, Феонасий, Индус, Вассий с тремя прочими товарищами, Вавила и его восемьдесят четыре ученика, а также двадцать тысяч страстотерпцев, сожженных живыми в церкви Никомидийской, и девы Юлиана, Василиса и Домна.

Церковь Римская. II век: епископы Панкрат Таорминский и Иринея Лионский, мученик Евстафий с семьей, великомученица София с дочерьми; III век: патриарх Стефан и прочие, мученик Каллистрат и прочие, исповедник Алексиан; IV век: первосвященник Сильвестр и епископ Януарий.

Церковь Африканская. III век: епископ Киприан и дева Иустина.

Церковь Персидская. IV век: епископы Марк, Мелетий и Ацефзимий, священники Иосиф и Бурас, дьяконы Эйфалис и Сенес, мученики Сергей, сын его и прочие, сопринявшие с ними кончину; V век: дьякон Бениамин, мученики Ормизд, Саен и Яковик; VI век: священники Анастасий и мученик Абдулмсах.

Мы оставили под конец перечень святых, принадлежащих исключительно Армянской Церкви, среди которых один только патриарх Григор Просветитель признан остальными вероисповеданиями. Армянская Церковь посвятила ему три праздника, из которых один соединяется с соблюдением поста⁶⁷.

Крест. Авторы Б. Арзуманян и Ж. Чулоян. 1979 г. Сокровища Эчмиадзина

I век: епископ Аддей из Эдессы, царь Абгар и царская дочь Сандухт.

II век: мученик Воски с четырьмя спутниками, Сукиас и восемнадцать претерпевших вместе с ним за Веру Христову.

IV век: дева Рипсимэ и тридцать три ее подруги, Гаянэ и две ее спутницы, Нунэ и Манэ, патриархи Аристаке, Вртанес, Иусик и Нерсес, епископы Григорис, Даниел и Хад, царь Трдат, царица Ашхен, царевна Хосровидухт, пустынноики Антоний и Кронид, мученики Степаннос Улнеци и его спутники.

V век: патриархи Саак и Овсеп, архимандрит Месроп, епископы Саак и Татик, ученые Егише, Мовсес и Давид, священники Гевонд, Мушег, Аршен, Самуел, Абраам и Хорен, дьяконы Качач и Абраам, мученики: Атом и его полк, Вардан и его тысяча тридцать пять воинов; подвижники Татул, Вар и Фома, мученица Сусанна.

VI век: семь пустынноиков, Хотачарак, мученики Григор-Ражик и Абсодат.

VII век: мученик Давид Двинеци.

VIII век: князь Ваан Гохтнеци, князь Саак и Амазасп Арцруни, патриарх Ованн III Озднеци.

IX век: князь Саак и Овсеп.

X век: архимандрит Григор Нарекаци.

XII век: Патриарх Нерсес IV Шнорали и мученик Гоарин с спутниками.

XIV век: архимандрит Ованн Воротнеци.

XV век: архимандрит Григор Татеваци.

В заключение этого перечня упомянем еще об одном обряде, присущем Армянской Церкви, установившей три отдельных праздника для почитания святейших соборов – Никейского, Константинопольского и Эфесского.

Читатели этой книги могли заметить, что святые, принадлежащие к другим христианским Церквам, но почитаемые также и Армянской Церковью, все относятся к эпохе, предшествующей первой половине V века. В качестве таковых они могут действительно быть всеобщим достоянием Церкви Вселенской. Что же касается святых, почитание которых возникло в позднейшую эпоху, то есть после второй половины V века, то число их не превышает двенадцати, и сопчислены они к лику святых исключительно ради своих заслуг, признанных всем христианским миром.

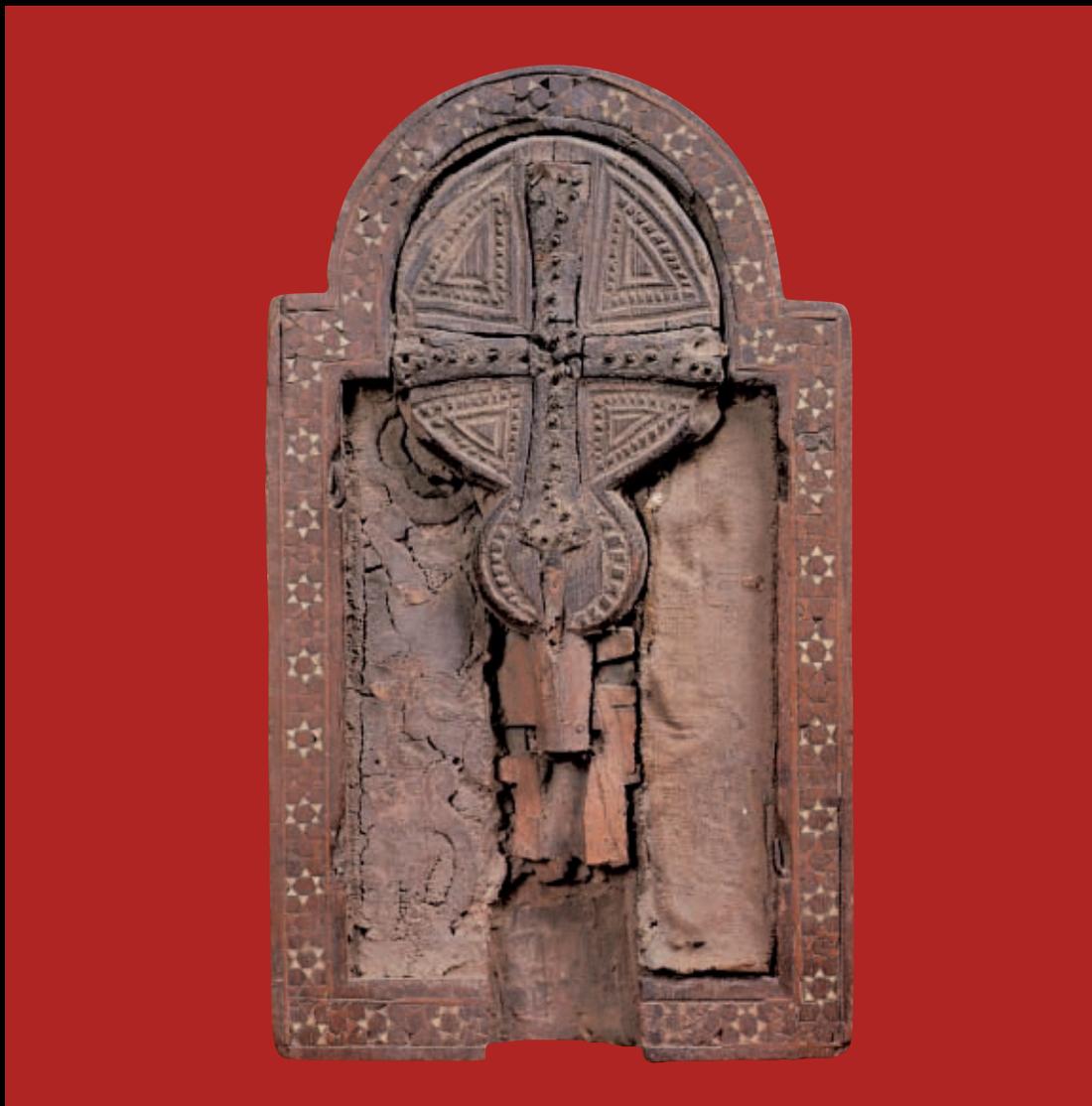
ПРИМЕЧАНИЯ

61. Ныне в Армянской Церкви воду освящают раз в год – 6 января, в день Крещения Господня.
62. Арачаворац (Передовой) – первый пост, установленный Св. Григором Просветителем. Приходится на январь-февраль.
63. Армянская Церковь использует два календаря – Юлианский и Григорианский. В 1924 г. Армянская Церковь перешла на новый стиль, но некоторые епархии (в России, Грузии, на Северном Кавказе) и патриархат Иерусалима продолжают руководствоваться Юлианским календарем.
64. Феофания – Богоявление.
65. День Пятидесятницы (Святой Троицы) по армянскому церковному календарю является масленицей Илиинского поста (пять дней), а первое воскресенье после Святой Троицы – День пророка Ильи.
66. Новозаветные святые и святые Армянской Церкви поминаются по святым, поставленным католиком Симеоном I Ереванци.
67. 1) Ввержение в ров Святого Григора Просветителя – в субботу 5-го воскресенья Великого Поста. 2) Извлечение из рва Святого Григора Просветителя – в субботу 1-го воскресенья Святой Троицы. 3) Обретение мощей Святого Григора Просветителя – в субботу 3-го воскресенья Святой Троицы. Последнему празднику предшествует пятидневный пост.

« ЕСЛИ ВЕРНО, ЧТО МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ НАРОДА И ЛИТЕРАТУРНЫМ
ВЫРАЖЕНИЕМ ЕГО МЫСЛИ СУЩЕСТВУЕТ ТЕСНОЕ СООТНОШЕНИЕ,
ТО НЕЛЬЗЯ ОТРИЦАТЬ, ЧТО ЦЕРКОВНОСТЬ, КОТОРОЙ ПРОНИКНУТА
ЛИТЕРАТУРА АРМЯНСКОГО НАРОДА, СОДЕЙСТВОВАЛА
ФОРМИРОВАНИЮ ЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ »

Часть VI
ЛИТЕРАТУРА

Складень. XV–XVIII вв. Сокровища Эчмиадзина

XI глава

ОБЩИЙ ОБЗОР

Мы уже имели случай дать на страницах настоящей книги краткие указания об армянской литературе. Не желая возвращаться к этому предмету, мы позволим себе только обратить внимание читателей на характер этой литературы, в главных чертах религиозный. Если верно, что между жизнью народа и литературным выражением его мысли существует тесное соотношение, то нельзя отрицать, что церковность, которой проникнута литература армянского народа, содействовала формированию его национального самосознания.

Политическая жизнь этого народа утасла много веков тому назад. В силу своих постоянных переселений он утратил даже преимущество сплоченного существования; а между тем, хотя рассеянный и раздробленный, армянский народ все еще налицо и сохраняет свое название, язык и традиции. Я даже добавлю, что в тот момент, когда я пишу эти строки, он являет очевидные признаки нисколько не утраченной им жизнеспособности. Эта поразительная стойкость может быть объяснима только воздействием письменности гражданской и церковной – несокрушимой силы, устоявшей от действия времени и превратностей, свойственных Азии. Область чувств и привязанностей сама по себе – явление слишком преходящее и непрочное, чтобы обеспечить совокупным массам жизнь, утвержденную на прочных устоях. Необходимо присутствие вечно жизнедеятельной силы, чтобы удержать сплоченность единиц, из которых слагаются эти народные массы. Эту жизнедеятельную силу Армения черпала в своей литературе. В то время, когда первая была политически разрознена, вторая служила для нее объединяющим центром. Есть нечто предопределенное в том факте, что начало армянской литературы совпало как раз с тем моментом, когда

Армения была изъята из политической жизни. Видимо, Святой Саак и Святой Месроп предугадывали опасность, грозящую армянскому народу, взявшись за составление армянского алфавита. Этим двум представителям Церкви, призвание которых свидетельствует об их духовном рвении, армяне обязаны тем дивным нововведением, последствия которого оказались столь плодотворны.

Алфавит начал с того, что дал Церкви язык, обрядность и устав, все то, чем обусловлено было ее существование. Армянскому народу, сплоченному в лоне Церкви, тот же алфавит даровал средство сохранить во всей неприкосновенности и бесконечно питать в себе социальную живучесть. Благодаря письменности каждый армянин в отдельности мог сохранять и усиленно воспитывать в себе свое внутреннее «я», поднявшись до той высоты, на которой ему не страшны были опасности, периодически грозившие армянскому народу окончательной гибелью.

Развитие армянской литературы непрерывно хранило религиозный отпечаток, ознаменовавший ее начало. По согласному признанию ее историков, у нее был свой золотой век и серебряный; но они расходятся в точном обозначении эпохи, к которой следует отнести эти два века. Впрочем, историки армянской литературы находят возможным поместить их в период между V и XII веками. И вот в этот долгий восьмивековой промежуток насчитывают из пятидесяти известных писателей только двух светских – князя Григора Магистроса и врача Мхитара Гераци⁶⁸. Называют также Шапуха Багратуни, жившего в IX веке, но написанная им «История», говорят, на народном языке, не сохранилась до нашего времени⁶⁸.

Эта литература в большей своей части состоит из церковных руководств, как перевод

Дарохранительница. X в.

Библии и требника или устава, написанных чистейшим классическим языком, в противоположность явлению, наблюдаемому в других Церквах, священные книги которых носят на себе отпечаток общего упадка языка. Кроме этого ряда преимуществ, следует отметить еще собрание трудов, оставленных Отцами Церкви. Переводы сочинений Игнатия Антиохийского, Иринейя из Лугдуна, Григория Неокасарийского, Афанасия Александрийского, Епифана Кипрского, Евсевия Кесарийского, Прокла Константинопольского, Кирилла Иерусалимского, Василия Кесарийского, Григория Назианзина, Севериана из Эмессы, Григория Нисского, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина за малыми исключениями являются образцами возвышенного слога. Одновременно духовные лица Армянской Церкви переводили также и философские книги Аристотеля, Платона, Дионисия, Юстина, Порфира, Филона, Аристида, Пизиды. Таким образом Церковь способствовала своими трудами не одному только делу назидания, но и общему просвещению армянского народа. Исторические книги, число которых значительно, также обязаны своим происхождением церковной науке, а именно следующим ее представителям: Мовсесу Хоренаци, Лазару Парпеци, архимандриту Егише, Корюну Сканчели, католикусу Ованну, Степанносу Орбеляну, архимандриту Гевонду, Степанносу Асогику и многим другим, перечень которых был бы обременителен. Предполагают, что книги Агапангелоса, Зеноба и Фавстоса Бюзанда тоже представляют собою переводы. Из при-

веденных примеров видно, что наилучшая эпоха армянской литературы заполнена исключительно трудами духовенства.

Как видно из исторического отдела этой книги, промежутки времени с XII по XVII век был для армянского народа эпохой упадка общественной жизни. Уныние, воцарившееся в умах, ощущается и в литературе. Те немногие памятники письменности, которые уцелели и дошли до нас от этого времени, также вышли из-под пера духовных лиц. Кроме того, армянское духовенство того времени имеет за собой ту заслугу, что не пренебрегало воспитанием народных масс. Оно выполнило эту задачу в пределах, дозволенных обстоятельствами, ибо, как известно, служители Церкви должны были бороться с неодолимыми препятствиями. В ту же самую эпоху жили врач Амирдовлат и сановник Иеремия Кемурджян – представители малочисленных в то время светских писателей⁶⁹.

Несмотря на слабые достоинства всех произведений того времени, они все же представляют интерес с точки зрения истории нравов и духа времени, верным отражением которых они являются. Они образуют также источник драгоценных сведений относительно событий эпохи, еще весьма мало исследованной.

За духовенством числится та заслуга, что оно сохранило труды предыдущих веков, позаботившись умножить их рукописные списки. То, что имеется в нашем распоряжении, полностью восходит к этому периоду упадка, так как древние манускрипты весьма редки.

ХLI глава

ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Начиная с XVIII века, армянская литература вступает в фазу возрождения. Тем не менее, духовенство по-прежнему остается во главе умственного движе-

ния, и всякий поворот к лучшему, как и всякое улучшение общественного строя, исходят по его инициативе. Вардан, Колот и Налян на Востоке, Мхитар и Хачатур на Западе⁷⁰ прила-

Фрагмент армянского алфавита. Авторы Б. Арзуманян и Ж. Чудоян. 1976 г.

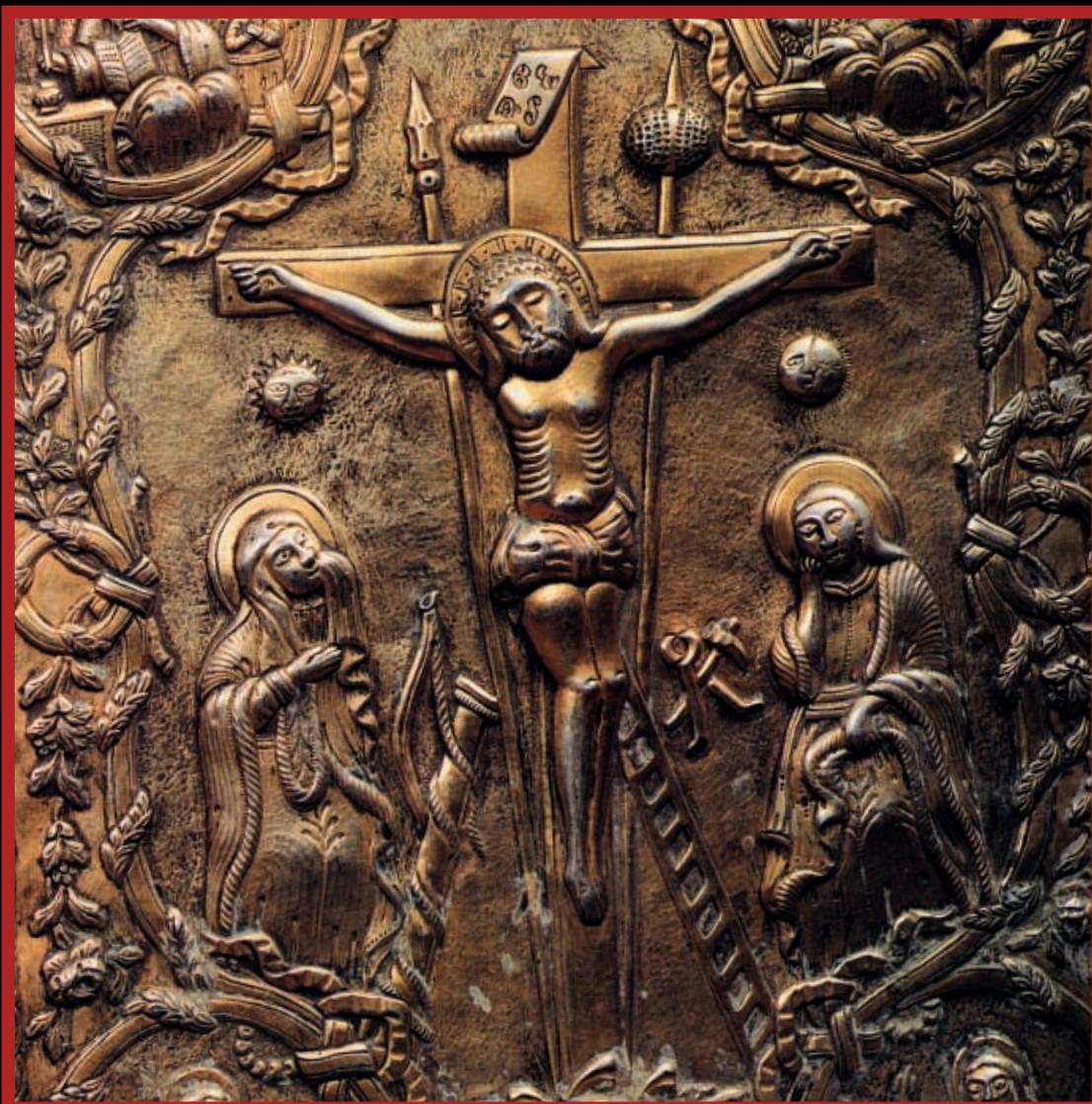
гают все усилия не только для того, чтобы дать возродиться народной литературе, но и для воспитания народа и образования духовенства. Значительно увеличивается число книг благодаря введению книгопечатания, все более распространяющегося на Востоке.

Наконец-то и на долю армянского народа выпадает участие в благодеяниях Просвещения. Множество писателей, выдвинутых всеми классами общества, приобретает громкую известность. Наконец происходит нечто небывалое: обучением начинают заниматься светские лица, тогда как ранее оно было исключительным достоянием духовных особ. В обществе, которое обновляется, возникает особый класс преподавателей, обозначаемых пышным названием патвели (почтенные). С тех пор, как среди армян началось это прогрессивное движение, оно не встретило на своем пути никаких преград, могущих его замедлить; умственный подъем совершался неуклонно и непрерывно, согласно с общим движением века. Занятые здесь единственно религиозной литературой, мы должны оговориться, что если произведения в этой области были изобильны, то в качественном отношении они оставляли желать лучшего. За отцом Микаелом Чамчяном из ордена Мхитаристов в Венеции числится заслуга реставрации изучения истории, но нельзя не согласиться, что его история армянского народа отличается недостатком критического исследования и не связана с всеобщей историей. Недостаточно разработан также вопрос происхождения армян. Этот пробел в исторических сведениях ощущается даже в истории самой Церкви, разработка которой только еще началась. С другой стороны, общины Мхитаристов в Венеции и Вене, которым нельзя отказать в том, что они содействовали развитию литературы, не могли избежать обособленности, разведившей их с Армянской Церковью. В последнее время в Эчмиадзине и Армаше⁷¹ были предприняты критические исследования с целью доказать чистый и аутентичный характер Армянской Церкви, так искажен-

ный усердием католических писателей, что учение этой Церкви сделалось прямо-таки неузнаваемым⁷².

Легкость сношений с современными европейскими государствами сблизила армян позднейшего поколения с течением мысли на Западе, с течениями, которыми особенно захвачены латинские расы. Это сближение повело к зарождению среди армян антирелигиозных мнений и взглядов, которые вылились в памфлеты, направленные против Церкви. Последняя же в целях самообороны вступила на новый путь апологетики. Все это повело к стремлению поднять умственный уровень духовенства, на котором лежит обязанность бороться с этими смелыми посягательствами на ее авторитет. Думаем, однако, что всякие мероприятия для преобразования духовенства излишни, ибо Армянская Церковь имеет под собой слишком твердую почву и настолько известна своей терпимостью, что ей не страшны враждебные нападки на религию, вызванные упадком религиозного чувства, упадком, в котором Армянская Церковь неповинна. Что же касается тех армян, которые воображают, что они своими крайними теориями служат делу свободы, то они, как видно, не знают в точности дух и учение своей Церкви⁷³. Они не ведают того, что тенденции антирелигиозные и антиклерикальные зародились исключительно лишь в тех странах, где господствует римский католицизм; тенденции, которые он сам же вызвал своей необдуманной тактикой. В общем протестантские страны ограждены от слишком обостренной борьбы, присущей католическим странам, и это, без сомнения, благодаря свободе исследования, исповедуемой господствующей религией. Англосаксы же, которых можно считать провозвестниками свободной религиозной мысли, в то же время искренне преданы своей Церкви и ее учению.

После того как мы изложили вероучение Армянской Церкви, мы вправе утверждать, что в вопросах религиозного свободомыс-

Фрагмент оклада Евангелия. Сокровища Эчмиадзина

лия и веротерпимости эта Церковь ничуть не уступает другим Церквам и, пожалуй, даже стоит выше их. Для армянского писателя нет ничего легче, чем защита своей Церкви, в частности, и религии против нападков того, что принято называть духом современности. Для этого ему достаточно представить в должном свете основные начала вероучения своей Церкви, вычеркнув все навеянное извне, строго следовать пра-

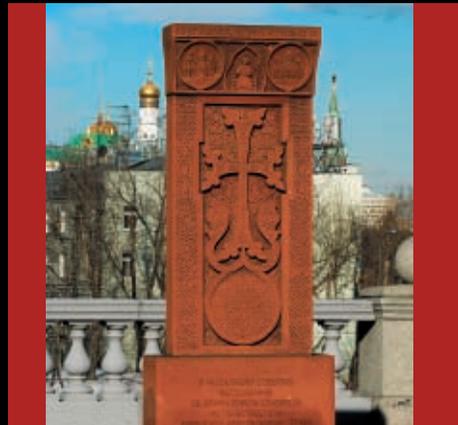
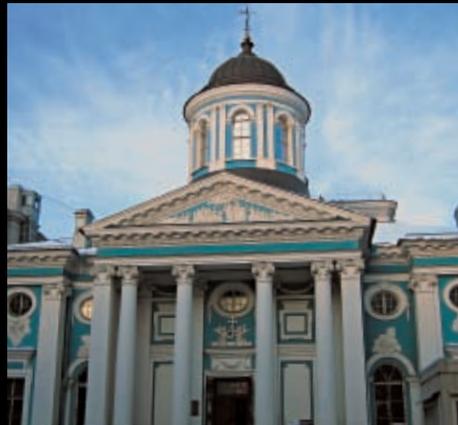
вилам, начертанным ее древними богословами, хранить во всем смысл предания и, наконец, сохранить за Армянской Церковью плодотворное и законное сотрудничество духовенства с мирянами, присущее ее духу и установлениям. Тогда самопроизвольно придут к убеждению, что христианство, озарившее мир светом свободы, никоим образом не может стать враждебным успехам человеческого разума.

ПРИМЕЧАНИЯ

68. Григор Магистрос Пахлавуни (990 –1058) – ученый, философ, поэт, политик. Мхитар Гераци (≈1120–1200) – медик, ученый, философ, основатель армянской классической медицины.
69. Амирдовлат Амасиаци (≈1420–1496) – ученый, врач, историк. Был придворным врачом султана в Константинополе. Его основной труд «Ненужное для неучей» переведен на русский язык и издан в Москве (М., 1990). Кемурджян Иеремия (1637–1695) – историк, поэт, педагог, музыкант, политик. Оставил огромное научное наследие по многим отраслям науки.
70. Вардан Арвелци (1200–1271) – историк, переводчик, философ, богослов, педагог. Ованнес Колот (1678–1741) – патриарх Константинопольский (1715–1741). Основатель школы и типографии, издавал труды ученых раннего средневековья. Нальян Акоб (1701–1764) – патриарх Константинопольский (1741–1749, 1752–1764), педагог, ученый, толкователь. Оставил огромное научное наследие. Мхитар Себастици (1676–1749) и Хачатур Карнеци – основатели ордена армянских католиков в Европе. Мхитаристы занимались арменоведением, историей, литературой.
71. Армашская Духовная Семинария, основанная автором этой книги (1889 г.) при монастыре. Действовала вплоть до Геноцида (1915 г.). Среди выпускников армянской семинарии – целая плеяда видных церковных деятелей и ученых.
72. Автор еще раз подчеркивает основную разницу между взглядами деятелей Армянской Церкви и Мхитаристов, согласно которым Армянская Церковь – всего лишь ветвь Кесарийской церкви, лишенная самостоятельности.
73. В конце XIX в. среди армянского духовенства началось движение за реформирование Армянской Церкви. Сторонники движения, получившие в основном европейское образование, стремились реформировать Армянскую Церковь по западному образцу. Все они впоследствии были отлучены и лишены сана (Ерванд Тер-Минасян, Арсен Тертерян и другие, ставшие в дальнейшем знаменитыми учеными).

« КАЖДЫЙ ИСТИННЫЙ АРМЯНИН ЖЕЛАЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ОДНОГО – ЖИТЬ В МИРЕ СО СВОИМИ СОСЕДАМИ. ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧЕГО ОН ТРЕБУЕТ, – ЭТО ЧТОБЫ НЕ ПОСЯГАЛИ НА ЕГО ЖИЗНЬ, ЧЕСТЬ, ИМУЩЕСТВО И ТРУД; КАК КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК, АРМЯНИН ХОЧЕТ МИРНО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПЛОДАМИ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕСТЕСТВЕННЫМИ ПРЕИМУЩЕСТВАМИ, СОСТАВЛЯЮЩИМИ НЕОТЪЕМЛЕМОЕ ДОСТОЯНИЕ ТЕХ НАРОДОВ, СРЕДИ КОТОРЫХ ОН ЖИВЕТ. НАРАВНЕ С ЭТИМ ЗАКОННЫМ ЖЕЛАНИЕМ, ОН ЖЕЛАЕТ ЕЩЕ СОХРАНИТЬ СВОЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ САМОБЫТНОСТЬ, СВОЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРУ »

Часть VII
НАСТОЯЩЕЕ

Кафедральный собор в Москве (макет)

XLII глава

ВНЕШНИЙ ВИД

Все, только что нами изложенное, относится главным образом к прошлому Армянской Церкви. Теперь читатели несколько осведомлены о ее начальных шагах, ее возникновении и исторических превращениях. Доныне если чужестранцы и не находились в безусловном неведении относительно Армянской Церкви, то во всяком случае имели о ней весьма смутное представление. Рассказав о ее прошлом, мы теперь изложим кратко ее современное состояние.

Весь христианский мир разделяется на четыре отрасли, а именно: католическую и протестантскую на Западе, диофизитскую и монофизитскую на Востоке. Мы не станем оспаривать того, что эта последняя уже утратила то обаяние, которое дается численностью и могуществом. Восточная Церковь в наши дни может ссылаться только на давность своего существования. Армянская Церковь, принадлежащая к этой отрасли, занимает первое место среди различных групп, на которые делится Восточная Церковь. Единение в вере и любви по-прежнему является связующим звеном для всех христианских Церквей данной группы; ибо канонические постановления древней Церкви не требуют централизации управления. И вот почему Церкви Сирийская, Коптская и Абиссинская сохраняют автономную иерархию, не разрывая в то же время общения с Армянской Церковью. Принято причислять к этой группе также и Халдейскую Церковь, хотя ее исповедание веры и отличается от прочих. Эта ассимиляция Халдейской Церкви была вызвана турецким правительством, которое вначале по собственному произволу присоединило ее к Армянскому патриаршеству. Итак, Армянская Церковь обладает характером сугубо национальным, согласно исконному идеальному типу. Она признает средоточием

и хранителем верховной власти католикоса, имеющего пребывание в Эчмиадзине и распространяющего свои полномочия на всю совокупность армян, разбросанных по земному шару; все они равно паства одной Церкви. Мы не будем возвращаться к вопросу, о котором, полагаем, нами уже достаточно сказано, а именно: о распределении епархий и второстепенных патриарших престолах и о дисциплине, соблюдаемой в церковном управлении. По этому поводу мы ограничимся одним лишь упоминанием, что епархии Армянской Церкви, находящиеся в пределах России, сообразуются с регламентом 1836 года, так называемым «Положением», которое было скреплено императорским указом; тогда как в турецкой Армении господствует регламент 1860 года, известный под названием Сахманадрутюн и узаконенный султанским указом. Хотя и основанные на древних канонических постановлениях и обычаях, эти уставы согласованы с политическими правами новейшего времени. Тем не менее, они содержат различные привилегии, образующие свод исключительных преимуществ, предоставленных армянским духовным лицам. Однако новое конституционное управление, недавно введенное в России и в Турции, отказывается признать этот порядок вещей.

Отсюда последовал медленно и глухо созревший конфликт между политической властью вышеназванных стран и управлением Армянской Церкви. Но все же это последнее, сильное сознанием законности своих прав, намерено во что бы то ни стало удержать за собой свои преимущества до тех пор, пока Россия и Турция оставят привилегированное положение одна за Православием, другая за мусульманской религией.

Если считаться с историческими данными о положении Армянской Церкви, то окажется,

Санкт-Петербург. Церковь Святой Екатерины

что число ее последователей некогда достигало по меньшей мере тридцати миллионов. В наши дни Армянская Церковь насчитывает всего лишь четыре миллиона последователей. Впрочем, эта цифра только приближительная, ибо официального статистического подсчета доныне еще не было установлено

епархиальными консисториями. Причинами столь безмерной численной убыли верующих армян послужили периодические эмиграции и избиения, равно как и обращения в другие вероисповедания и слияние новообращенных армян с разноплеменными элементами и соседними расами.

XLIII глава

РАЗНОРОДНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Характеризующий Армянскую Церковь дух терпимости удивительно облегчил армянам переход в другие вероисповедания. Мы обойдем молчанием случаи перехода в ислам, что было скорее делом совращения или давления со стороны турецкой власти. Потомки подобных совращенных армян, окончательно усвоившие магометанство, не могут быть почитаемы за армян. Они пополнили собою огромные массы турок и курдов, населяющих турецкую империю. Древнейшую группу, отпавшую от Армянской Церкви, образуют греко-армяне, отколовшиеся еще во времена византийского господства. Когда-то эта группа была весьма многочисленна, но в настоящее время она низведена до каких-нибудь десяти тысяч. Рассеянные в епархиях Эчина, Измида и Кеги, такие отщепенцы-армяне сохраняют воспоминание о своем происхождении, и старики среди них еще понимают язык своих предков. Давно уже сплотившиеся воедино с греческой частью населения и мало-помалу в ней растворившиеся, греко-армяне утеряли все внешние вероисповедные отличия, по которым можно бы определить их изначальное происхождение.

Одно время можно было опасаться, что бы русское господство на Кавказе не образовало путем поглощения тесно сплоченную, наподобие общины, армяно-русскую группу; но сделанные в этом направлении

опыты не имели никакого успеха, за исключением одного кавказского селения и нескольких армянских семейств в главных городах, которых убедили присоединиться к Православию. Римская католическая пропаганда дала более успешные результаты.

Ей удалось образовать независимую общину, признанную русским правительством. Этим успехом обязаны политическому влиянию католических держав и денежной поддержке Пропанды. Успеху проповеди благоприятствовала также тактика Римской курии, разрешившей новообращенным армянам следовать обрядам Армянской Церкви с некоторыми изменениями. Правда, первые миссионеры возымели было план замены армянского обряда латинским ритуалом, в переводе на армянский язык; но этот план встретил такое энергичное сопротивление, что миссионеры вынуждены были от него отказаться. Тогда Римская курия прибегла к иному средству, она выпустила особое издание армянского обрядника, в котором текст, с внешней стороны якобы нетронутый, был в значительной мере искажен. Ввиду безуспешности и этого средства Римская курия ограничилась введением среди новообращенных католиков-армян произвольных и натянутых толкований к первоначальному тексту. Эта попытка увенчалась сравнительно большим успехом.

Ереван. Церковь Святой Троицы

Потомки первых армян, некогда обращенных в католичество – событие, восходящее к XVI веку, – жили разбросанные по Киликии и Армении, когда в начале XVIII века в Константинополе началась ревностная пропаганда, расколовшая армянский народ на два враждебных стана. Это движение впоследствии получило могучую поддержку со стороны общин Мхитаристов и Антонистов и одного патриаршего престола, основанных около этого времени. Движение это приняло такие широкие размеры, что армяно-католики с соизволения султана в конце концов образовали в Турции как бы обособленное целое, отдельную народность (миллет) и отдельное церковное управление. В России армяно-католики образуют особую общину, но подчиненную католическому епископу города Саратова. Известное число армян католического вероисповедания насчитывается также в Галиции и Венгрии; однако они не имеют никакого отношения к их единоверцам в Восточной Европе. Общая численность всех армяно-католиков, рассеянных по земному шару, доходит приблизительно до двухсот тысяч. Из турецких городов наибольшее количество последователей насчитывается в следующих: Константинополе, Ангоре, Алеппо, Мардине и Хоторчуре, есть армяне-католики в Ахалцыхе на Кавказе и во Львове в Галиции.

Армяно-протестантская община – недавнего происхождения. Утверждение некоторых ее членов, будто бы они происходят от ондракийцев или Павликиан Армении, чистейший

и ни на чем не основанный вымысел. Достоверно известно, что эти древние секты не оставили потомков на Востоке. Мы напомним общеизвестный факт, сказав, что восточный протестантизм всецело занесен американскими миссионерами. Поощренные успехом католической проповеди среди армян, американцы, в свою очередь, попытались образовать обособленную протестантскую общину, наделенную известными преимуществами, но потерпели неудачу. Общее число армян-протестантов, достигающее восьмидесяти тысяч человек, дробится на мелкие сплоченные общины, разбросанные в турецкой империи. Они сосредоточены главным образом вокруг их религиозно-просветительных учреждений в Харпуте, Айнтабе и Мерзифуне – учреждений, основанных и содержащихся трудами американской миссии. В основу их вероисповедания вложены начала Евангелической Церкви: весьма немногие члены таких общин принадлежат к Епископальной Церкви и к баптистам. Армяно-протестанты управляются американскими миссионерами и отчасти получают от них средства к существованию. Мы еще должны отметить на Кавказе наличие группы в несколько тысяч протестантов-армян, но так как они лишены самостоятельного бытия, то смешиваются с иностранной общиной.

В заключение добавим, что католики и протестанты в Турции управляются согласно регламентам, выработанным в недрах их общинных организаций, не утвержденным правительством Порты.

XLIV глава

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

Все путешественники, близко изучавшие Древний Восток, вынесли самое благоприятное заключение о характере армянина. Все единогласно признают, что армянин наделен умом и гибкостью. Но что

в нем своеобразно характерно, это живость и предприимчивость, благодаря которым армяне могли, сохранив почти нетронутой свою самобытность, пережить целый ряд самых тягостных положений, наиболее уг-

Хачкар у храма Христа Спасителя в Москве. 2000 г.

рожающих национальным распадом. История армянского народа может быть выражена в следующих словах: после первых веков, окутанных туманом, наступил непрочный расцвет, а все последующее представляет собой непрерывную смену драматических переживаний. Вражеские набеги, опустошения, гонения и избиения делают историю армян бесконечным мартирологом. И между тем никогда армяне не впадали в отчаяние и не поддавались тому, что называется восточной ленью; они всегда умели пользоваться обстоятельствами, чтобы предаваться кипучей деятельности и находить наибольшее применение для своих природных и благоприобретенных дарований.

Наперекор преградам и всевозможным путам, армяне сумели выступить в активной роли среди порабощавших их народов и возвыситься до самых высоких постов в тех странах, куда направлялась армянская эмиграция. С равным успехом они изощрялись во всех отраслях человеческой деятельности. Армяне успешно подвизались в торговле, промышленности, в искусствах и науках. Начиная с глубокой древности, торговля Азии была сосредоточена в руках армян, изделия армянской индустрии появлялись на рынках Тира и Вавилона. В Средние века свободные армянские города в Польше и Венгрии были средоточием кипучей деятельности и прогресса. Факт, мало кому известный, что английская торговая компания⁷⁴ в Индии лишь завладела наследием, оставленным армянскими купцами, компания которых пользовалась прерогативами гражданской и военной власти.

С другой стороны, общеизвестен факт, что то армянское население, которое в различные эпохи истории было исторгнуто из недр своей территории и перенесено в Турцию и Россию, в высшей степени способствовало процветанию этих государств. Прекраснейшие произведения архитектуры, наиболее полезные установления турецкой империи созданы армянами. В Турции им обязаны

организацией финансов, чеканкой монеты, изготовлением пороха, равно как и организацией военного управления; то, что называют неопределенно восточным искусством, так чарующим своей фантазией, – в значительной степени плод измышления и творческого гения армян.

Многие армяне заявили о себе с блестящей стороны на гражданских и военных постах. Возрождением новейшего Египта, бесспорно, обязаны одному армянскому дипломату⁷⁵. Тот же армянский народ был предвозвестником свободы на Востоке, достигнув цели ценой самых тяжелых жертв; можно даже, пожалуй, сказать, что армяне продолжают искупать этот смелый шаг.

Если бы захотели дать полный перечень услуг, оказанных армянами народам Востока, это потребовало бы слишком много места, но в то же время стало бы очевидным, как ревностно и с каким неустанным самоотвержением армяне отдавали себя на служение идеям и целям, которые были им чужды, делая это исключительно из чувства преданности взятому на себя долгу и чтобы утолить свою потребность деятельности и прогрессивных начинаний. К несчастью, дело принимает иной вид, когда мы рассматриваем армянский народ, взятый в целом, вникая ближе в его исторические деяния и судьбы. Впечатление душу надрывающего уныния получается от этого пытливого и вдумчивого анализа. Достоверно, что первоисточник всех несчастий армянского народа коренится в местоположении его исконных владений. Лишенная выходов к морю и истоков рек, отовсюду открытая для набегов соседей, которым она могла противопоставить лишь самые незначительные силы, Армения была отдана на произвол всевозможных превратностей. Но может ли это обстоятельство оправдывать проявление слабости и малодушного упадка в народных массах? Напрасно станем мы отыскивать в истории Армении следы тех блестящих качеств, которые отличают армян как отдельных личностей.

Вагаршапат. Церковь Пресвятой Богородицы

Эти качества всегда бывали ослаблены страстями минуты, мелкой завистью и необузданным честолюбием. В истории армян мы то и дело встречаемся с подобными при-скорбными примерами, создавшими ничем не оправдываемую рознь, которая повела Армению к окончательной гибели. Вспомним конец Аршакидов, достопамятный день Аварайра и потрясающее падение Ани.

Живость ума и смелость замысла, часто приносящие пользу в обстоятельствах исключительных, вообще вредны, когда ими не руководит осторожность; они бывают причиной неуспеха самых мудрых начинаний. Вот чем объясняются в большей своей части неудачи, так жестоко испытанные

армянами. Трудно решить, которая из двух причин, способствовавших гибели Армении, физическая или нравственная, была в данном случае наиболее деятельным фактором. Бесспорно, влияние физических причин было неотразимо; но было ли сделано армянами все, что требовалось для противодействия им? Лицом к лицу с теснившими их отовсюду великими опасностями, не должны ли они были усугубить осторожность и умеренность, призвав на помощь единение и согласие? Только сплотив воедино все наличные силы, армяне могли предотвратить грозные бедствия, выпавшие на их долю и едва ли когда-либо тяготевшие над другим народом.

XLV глава

ВЛИЯНИЕ ЦЕРКВИ

Чтобы исчерпать до конца содержание этого труда, мы бросим быстрый взгляд на влияние, которое оказывала Церковь в жизни армянского народа. В наше время принято нападать *per fas et nefas*⁷⁶ на злоупотребления духовных лиц с целью вывести отсюда заключение, неблагоприятное для самой Церкви. Такие хулители словно забывают, что успехи общественности, которыми они так гордятся, представляют собою плод христианского гения и что начала свободы впервые были провозглашены религией Христа; что все преобразования, осуществленные в мире, почерпнули в ней свое животворное начало и свою силу. То, что верно относительно христианской Церкви, взятой в целом, блистательно подтверждается в частности Армянской Церковью.

Существует ни на чем не основанное предположение, будто упадок Армении происходит от ее обращения в христианство. В подтверждение этой догадки ссылались на совпадение дат, не замечая того, что оба со-

бытия – распад Армении и введение христианства – отделены одно от другого полутора веками. Простое изучение фактов показывает, что признаки политического упадка относятся к эпохе, предшествующей IV столетию. Они, несомненно, имели отправной точкой соперничество римлян и парфян. Можно, таким образом, утверждать, что распространение христианства нимало не ускорило падения Армении, а наоборот, имеет ту заслугу, что задержало его на полтора века. К тому же такое воздействие христианства вполне естественно; ибо, чтобы предположить противное этому, надо допустить, что первобытное состояние действует на народы более благотворно, чем культурное.

Некоторые высказывали мнение, что религиозные войны V века были ошибкой и что судьба армянского народа сложилась бы более счастливо, если бы он принял религию Зороастра. Приходя к такому заключению, упускают из вида, что тактика персов, обращавших в свою религию, стремилась

Ереван. Церковь Святого Григора Просветителя

исключительно к поглощению покоренных ими народов. Приняв религию Зороастра, армяне неизбежно разделили бы судьбу других народов, принявших веру персов. Ничего не осталось от этих народов, даже имени. Другие пытались доказать, что армянский народ был бы счастливее в своих исторических судьбах, если бы присоединился к меготетанству. Выгоды подобного обращения представляются однако довольно смутными. Со времени завоевания Армении турками число таких обращенных было весьма значительно; одни армяне перешли в ислам из расчета, другие — по принуждению. И что же с ними стало? Все они потонули в массе турецкого и курдского населения. Налицо неотразимый факт, более убедительный, чем все рассуждения: только те армяне сохранили свою самобытность, которые не отпали от христианства.

Армянам ставили также в вину их преданность национальной Церкви, полагая, что с переходом в римское католичество их положение изменилось бы к лучшему; таким переходом они будто бы могли обеспечить себе поддержку католических держав. Чтобы показать, как велико это заблуждение, стоит только обратиться к событиям, ознаменовавшим последние годы Киликийского царства. Эти последние показали бы, что падение Киликийского царства надо приписать именно его сближению с Латинской Церковью. Равным образом бросается в глаза тот факт, что армяне, принявшие католичество без всяких ограничений, в конце концов забыли свое происхождение; что, наконец, сами армяно-католики, пользующиеся всеми преимуществами автономной общины, живут в непрестанной открытой борьбе с папской властью, которая поставила себе целью исказить их национальный характер.

Все эти факты свидетельствуют, что Армянская Церковь была единственным звеном, связавшим в одно неразрывное целое рассеянные остатки племени Гайка. Эта Церковь, бесспорно, дала ему не одну только внутрен-

нюю жизнеспособность, но также средства распространить их вне себя и изощрить путем опыта и упражнения. Церковь сплотила эти разрозненные остатки в одно самобытное целое, верное себе на протяжении веков и во всех географических широтах.

Уже много веков лишенная политической жизни, армянская нация ухватилась за свою Церковь, как за якорь спасения, и только благодаря этому могла восторжествовать над одолевшими ее трудностями, хотя эта борьба и надорвала силы армянского народа и умалила его значение. Эта сила, оказывавшая в былые века столь решительное воздействие на его судьбы, не перестает действовать и поныне. Это воздействие Армянская Церковь будет оказывать до тех пор, пока не перестанут властно требовать того обстоятельства. Как доказывает опыт, при отсутствии политических уз их всецело возмещает Церковь, воплотившая в себе народные начала. Она видимая душа отсутствующего отечества, источник удовлетворения высших запросов человеческого духа.

В эти последние годы в некоторых кругах упорно держался слух о каких-то происках армян, направленных на достижение политической автономии. Две смежные империи, где рассеяны армяне, воспользовались этим как предлогом для применения к армянам самых беспощадно суровых мер. С точки зрения справедливости можно ли порицать армянский народ за его тяготение к автономии? Не является ли всякое стремление к улучшениям естественным и не подлежащим запрету? Но если чувство произвольно, то все же должно подчиняться внушениям разума. Армяне отдают себе слишком ясный отчет в действительном положении вещей, чтобы носиться с опасными утопиями. Как могут они не считаться с тем фактом, что их исконное отечество разделено тремя державами и что сами они рассеяны по всему лицу Земли? Что центр их умственной и финансовой жизни, словом их орудия деятельности находятся повсеместно, исключая как раз те

места, где они могли бы быть применены на благо армянского народа? Ясно сознавая свое положение, могут ли армяне тешить себя несбыточными мечтаниями о какой-либо политической самобытности? Такое предположение не вяжется с представлением о здоровом смысле армянской расы. В крайнем случае, армяне могут допустить, чтобы их обвиняли в свободолюбивых стремлениях даже патриотического характера, как бы это обвинение ни было безосновательно, но не могут же армяне согласиться, чтобы их считали невежественными глупцами.

По правде говоря, каждый истинный армянин желает исключительно одного – жить в мире со своими соседями. Единственное, чего он требует, – это чтобы не посягали на его жизнь, честь, имущество и труд; как

каждый человек, армянин хочет мирно пользоваться плодами своей деятельности и естественными преимуществами, составляющими неотъемлемое достояние тех народов, среди которых он живет. Наравне с этим законным желанием, он желает еще сохранить свою национальную самобытность, свой язык и свою литературу. И вот, чтобы обеспечить себе обладание этими благами, благоговейно хранимым наследием его предков, армянин нашел свое прибежище в лоне Церкви, для которой он требует неприкосновенности ее установлений, ее полномочных прав и добытых ею привилегий.

Армяне проникнуты твердым убеждением, что Церковь, ограждавшая их в минувшие века, охранит их под своей сенью и в грядущем.

ПРИМЕЧАНИЯ

-
74. Имеется в виду Ост-Индская компания.
 75. Имеется в виду Нубар-Паша, который в 1866–1888 гг. был министром иностранных дел, а в 1878–1895 гг. премьер-министром Египта.
 76. С помощью дозволенного и недозволенного (лат.).